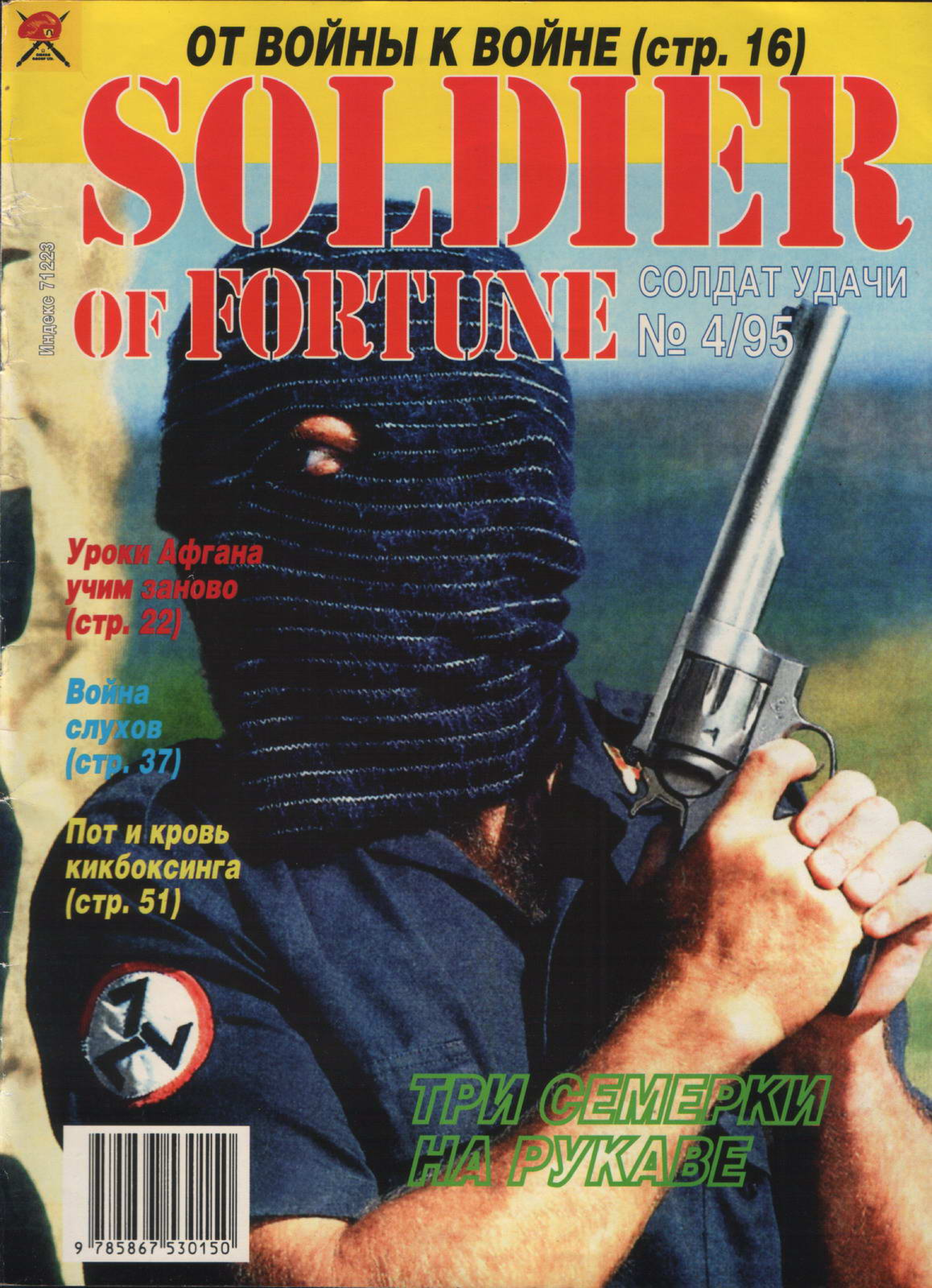

ОТ ВОЙНЫ К ВОЙНЕ (стр. 16)
SOLDIER OF FORTUNE
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 4/95
Индекс 71223
Уроки Афгана учим заново (стр. 22)
Война слухов (стр. 37)
Пот и кровь кикбоксинга (стр. 51)
ТРИ СЕМЕРКИ НА РУКАВЕ
9 785867 530150

Телефон редакции
(095) 249-98-57

Адрес редакции:
Москва 113191, ул.Люсиновская, 68

E-mail: info@maker.msk.su

Альманах «Soldier of Fortune»
Учредитель: фирма «Мейкер»
Верстка и цветоделение — дизайн-бюро «KitArt»®
Подписано в набор 11.3.1995 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство N 012823 от 16.08.94
Цена свободная

Отпечатано в Финляндии АО Алграфикс / Тен Принт

На первой странице обложки: фото Рувана Бошоффа

Профессия — защищать Родину

В показанном недавно по ТВ старом фильме «Офицеры» один из героев произносит ставшую некогда крылатой фразу: «Есть такая профессия — защищать Родину».

Вооруженные конфликты последних десятилетий, в которые была вовлечена советская, а затем российская армия (Афганистан, Таджикистан, Чечня) показали, что хотя профессия такая и есть, армия остается полупрофессиональной; в отдельных же случаях — прежде всего, когда касалось свежего призыва и офицеров из запаса — полупрофессионализм переходил в непрофессионализм.

Речь не о том, что этих людей когда-то плохо учили, или что они — плохи сами по себе. Условия и методы ведения боевых действий (включая боевую технику) стали меняться так быстро и так существенно, что неминуемо ставят военных в положение профессиональных спортсменов, шахматистов или ученых: если те не следят непрерывно за уровнем конкурентов и не тренируются ежедневно, то обречены на поражение.

Необходимость и даже неизбежность перехода к профессиональному наемному строению армии мирного времени стала настолько очевидной, что споры ведутся главным образом вокруг длительности этого перехода и средств, которые на него потребуются. Длительность, впрочем, тоже во многом связана со средствами, отпускаемыми на реформу армии.

Важный вопрос — сколько человек должно служить в такой наемной армии? С одной стороны, понятно, что отличная выучка и оснащение солдат позволят обходиться в ряде случаев меньшим их числом; с другой стороны, экипаж танка не может быть меньше того, что положено — безразлично, профессионалы или любители в нем сидят. Вообще же, видимо, мечты о том, что переход к профессиональной контрактной армии существенно снизит ее размеры — несостоятельны: максимальный выигрыш составит не более 30 процентов. Другое дело, что переход на наемное формирование армии подтолкнет решить вопрос в принципе: какого размера армия требуется России?

Таким образом, понятно, что сократить расходы на оборону за счет перевода армии на профессиональный принцип формирования едва ли удастся. Но, как ни странно, профессионализация армия поможет увеличить и доходную часть бюджета.

Так, профессиональная деятельность мужчин в стране будет, грубо говоря, начинаться на два года раньше — следовательно, на два года раньше они начнут платить в казну налоги, производить товары и услуги и сами начнут потреблять их: причем 20-летний возраст — это как раз период активного потребления и формирования будущих потребительских вкусов.

Кроме того, если сегодня уровень потребления рядового состава армии близок к нулю — у солдат просто нет денег, — то солдаты-наемники будут получать нормальную зарплату и, соответственно, тратить ее: это примерно миллион добавочных потребителей в год — не такой уж плохой стимул для экономики.

Но, конечно, будущей армии придется претерпеть еще ряд изменений. Например, офицерам в массовом порядке придется иметь дело с сержантами и рядовыми, чей стаж и практический опыт намного превосходят их собственный, и это потребует переосмыслить систему отношений между чинами в армии и роль офицеров в частях.

Наконец, переустройство армии на наемных принципах потребует решения еще массы проблем: от такой понятной и привычной, как жилищная, до такой пока экзотической, как отсев лиц с аномальной сексуальной ориентацией. Да и то, что служба в армии из «почетной обязанности» и «священного долга» превратится в профессию, работу — хотя и особую, — потребует на многое взглянуть по-иному. В частности, надо будет понять, имеет ли смысл допускать в российскую армию по найму граждан других государств (хотя бы в отдельные части, наподобие французского Иностранного Легиона). Принимая во внимание особые геополитические условия России, может оказаться совсем нелишне иметь части, укомплектованные русскоязычными выходцами из стран Балтии или Средней Азии.

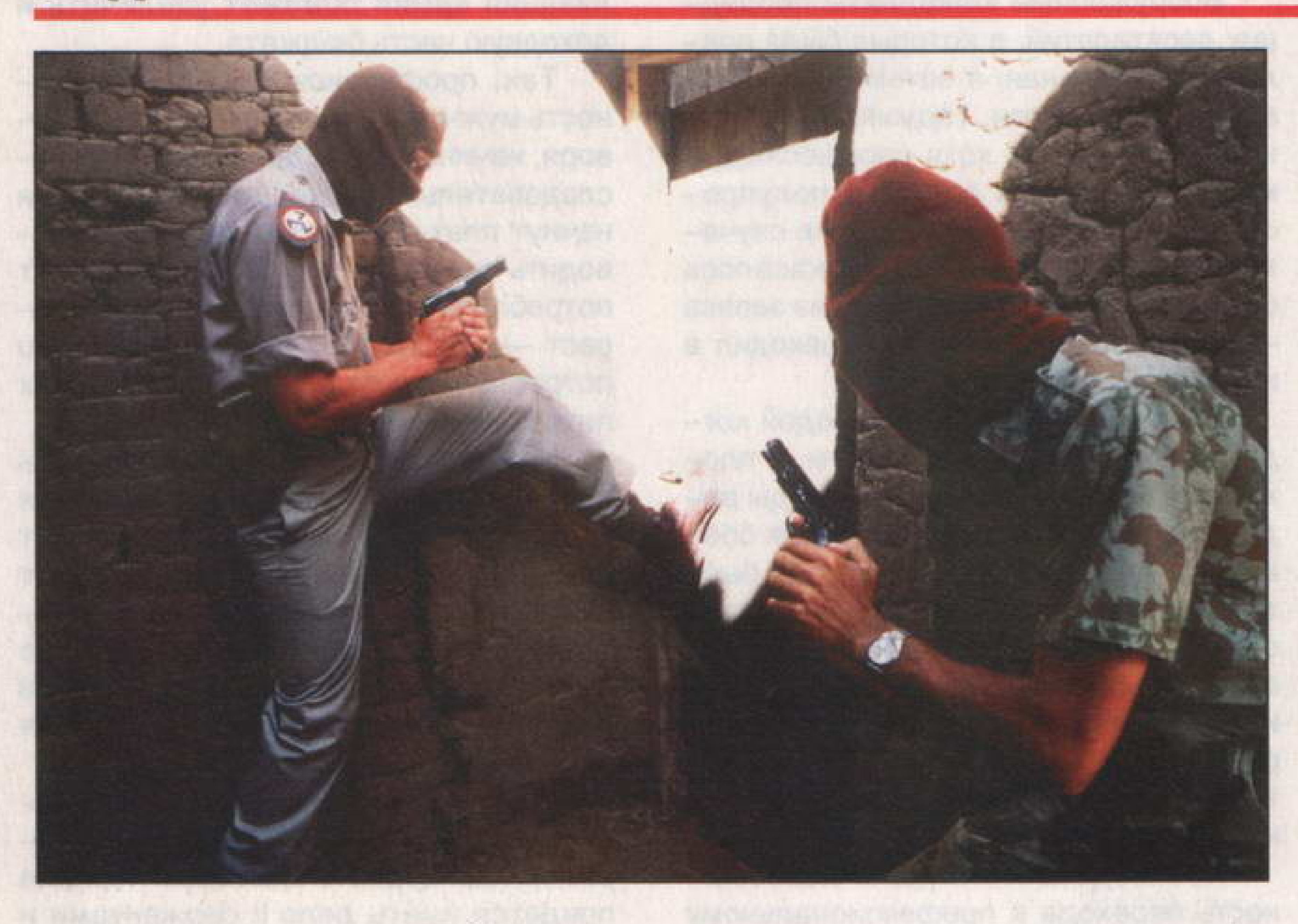
SOLDIER OF FORTUNE (USPS 525-810, ISSN 0145-6784) is published monthly by SOLDIER OF FORTUNE Inc., 5735 Arapahoe Ave., Boulder CO 80303-1340. Second-Class Postage is paid at Boulder CO and additional mailing offices. POSTMASTER: Send address changes to SOLDIER OF FORTUNE, Subscription Department, POB 348, MT Morris IL 61054-0348 or call 1-800-877-5207. U.S. and APO-FPO subscription rate for twelve monthly issues: $28.00. Canada add $10.00/yr. additional postage (includes GST tax registration number: R128476249). All other countries add $21.00 U.S. FUNDS ONLY. Single Issue Price - U.S., $3.95; United Kingdom, L4.75; Canada, $4.75. PRINTED IN THE U.S.A.

CONTRIBUTORS: Manuscripts, photographs or drawings are submitted at the contributor's own risk. Material should be mailed to Articles Editor, SOLDIER OF FORTUNE, P.O. Box 693, Boulder, CO 80306, and cannot be returned unless accompanied by sufficient postage. Any material accepted is subject to such revision as is neccessary to meet the editorial requirements of SOF. All manuscripts must be typed double-spaced. All photographs should be credited and be accurately identified. Payment will be made at rates current at time of publication. Editorial office phone number is 303-449-3750.

SOF

Журнал для тех, чья работа — защищать

СОДЕРЖАНИЕ

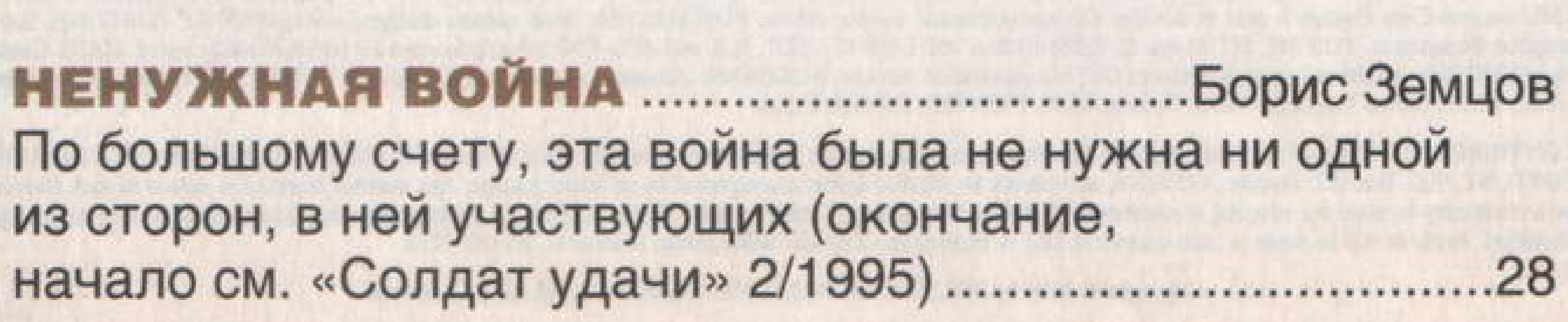
ЖЕЛЕЗНАЯ ГВАРДИЯ..........................Энтони Ло Бейдо
Внутри сил специального назначения ультраправого крыла «Африканерского движения сопротивления» Южно-Африканской Республики: готовность номер один 4

ПОБЕДИШЬ, ЕСЛИ ВЫСТОИШЬ..............................Тодд Кол
Немногие отваживаются на отборочные лагерные сборы кандидатов на поступление в Специальную авиадесантную службу Австралии, где выдерживают лишь самые подготовленные...10

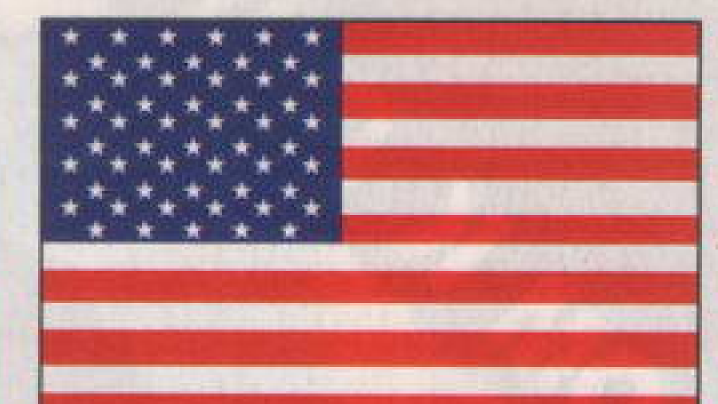
НАД ГРОЗНЫМ ГОРОДОМ РАСКАТЫ..Эркебек Абдулаев
Собственный корреспондент «Солдата удачи» рассказывает о том, как воюют и собираются воевать чеченские ополченцы...16

ЗАБЫТЫЕ УРОКИ ....Сергей Крылов
Штурмовики российских ВВС, аккуратно «работающие» по своим, мотострелки, не умеющие ориентироваться на местности: не пора ли делать выводы? 22

НЕНУЖНАЯ ВОЙНА ....Борис Земцов
По большому счету, эта война была не нужна ни одной из сторон, в ней участвующих (окончание, начало см. «Солдат удачи» 2/1995) 28

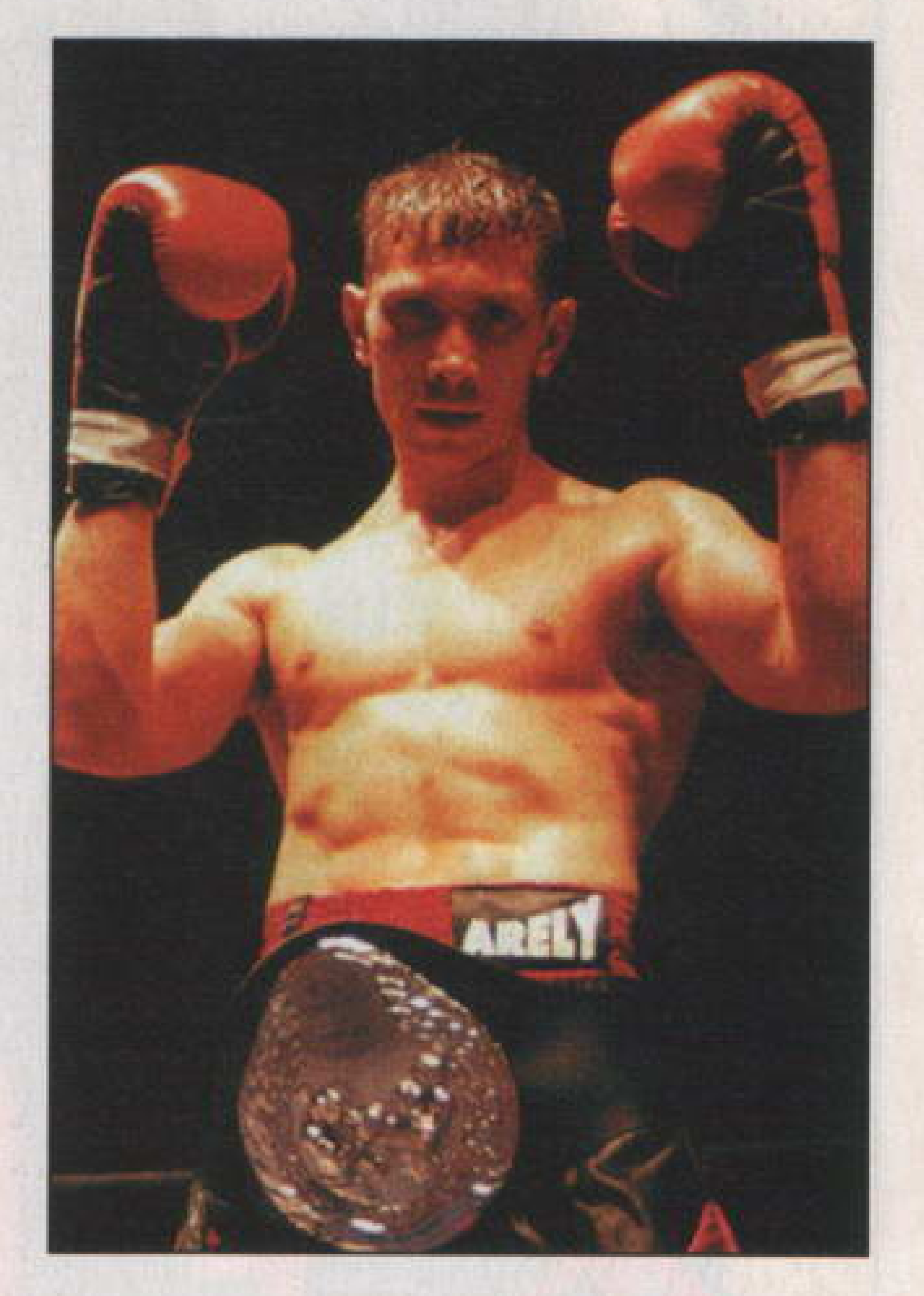
СОДЕРЖАНИЕ

НАШЕ ОРУЖИЕ — СЛУХИ ....Николай Пиков
«Мы распустили слух, что в Гардез под усиленной охраной русских доставлено более ста миллионов афгани…»
Подразделения спецпропаганды ведут войну, о которой мало кто знает..37

БАДАХШАНСКИЕ ТИГРЫ ....Алексей Ильин
Таджикские моджахеды хорошо вооружены, прекрасно обучены и к лету будут готовы воевать за Аллаха и свободу — против кого? 44

ПО ДВЕ ПУЛИ КАЖДОМУ ....Габриэль Суарес
Современная техника стрельбы из пистолета рекомендует способ, именуемый «стандартной оборонительной реакцией»: два выстрела в грудь в быстром темпе...49

КРОВЬ И ПОТ
На вопросы редакции «Солдата удачи» отвечает директор по спорту Российской профессиональной лиги «КИТЭК» Андрей ИВАНОВ. 51

РАНЕЦ СПЕЦНАЗА ВМС США ....Питер Г. Кокалис
В последние десятилетия ранцевое оборудование претерпело коренные изменения. Самые современные средства этого типа разработаны для сил специального назначения США. 54

НОВИНКИ СНАРЯЖЕНИЯ ....Гален Гир
Достойные изделия, которые прошли практические испытания и заслужили высокую оценку сотрудников журнала «Солдат удачи». 57

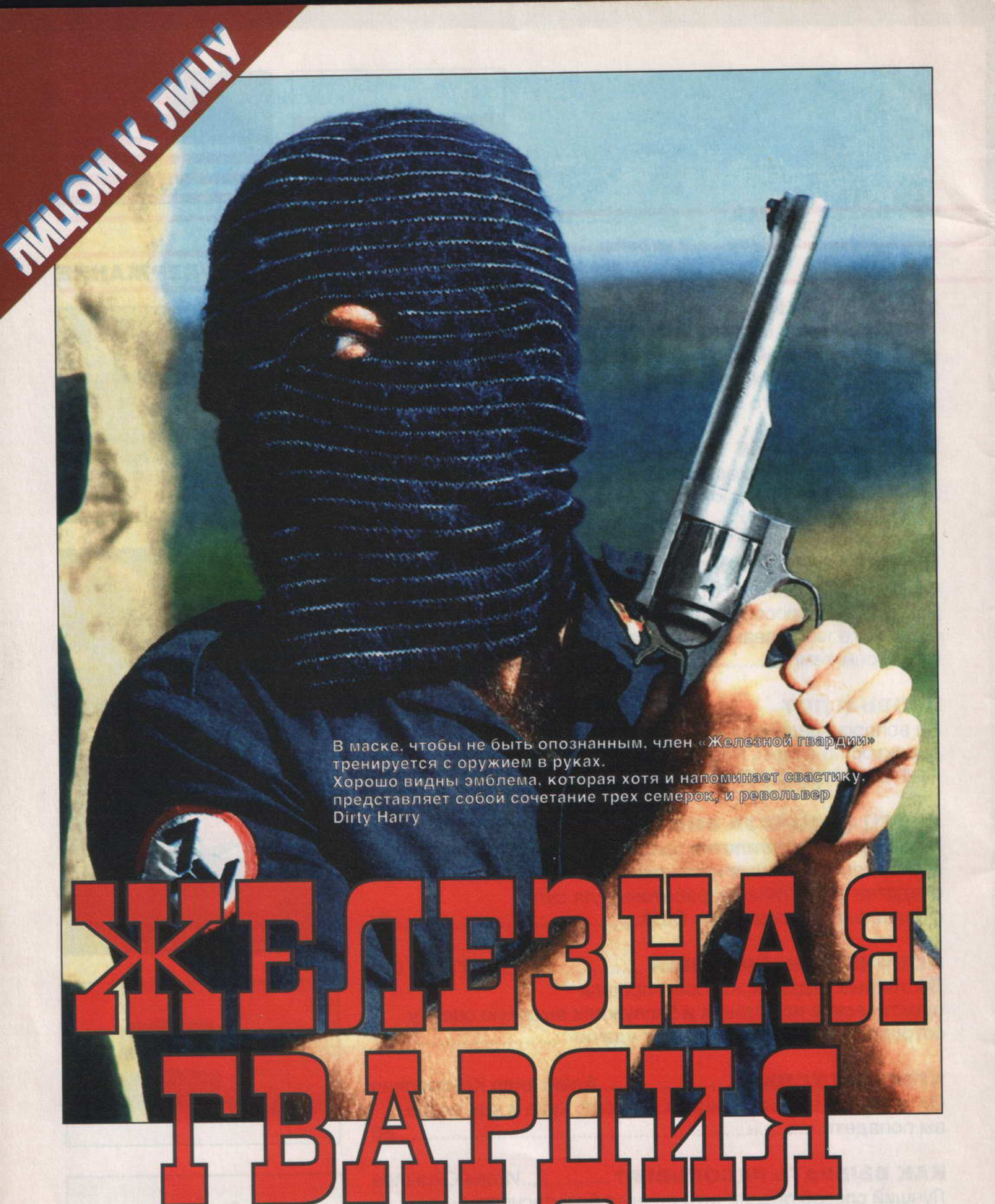

КРАСНАЯ ТОЧКА ....Александр Канторович
От точности вашего прицела зависит, куда и как скоро вы попадете..60

КАК ВЫБРАТЬ РЕВОЛЬВЕР?...............Игорь Скрылев
Лучший способ обеспечить личную безопасность — это иметь при себе свой «ствол». Итак, вы решили приобрести оружие...62

В номере 2 «Солдата удачи» за 1995 год по вине редакции допущена ошибка. Соавтором Юрия Шведова по материалу «Мужики в широких штанах» является Николай Пиков. Ему же, а не Юрию Шведову, как указано, принадлежат опубликованные иллюстрации.
Приносим Николаю Пикову наши извинения.

В маске, чтобы не быть опознанным, член «Железной гвардии» тренируется с оружием в руках.
Хорошо видны эмблема, которая хотя и напоминает свастику, представляет собой сочетание трех семерок, и револьвер Dirty Harry

ЖЕЛЕЗНАЯ ГВАРДИЯ

Внутри сил специального назначения ультраправого крыла «Африканерского движения сопротивления» Южно-Африканской Республики

Энтони Ло Бейдо

Фото: Руван Бошофф

Пока я занимал свое место между двумя мишенями, двое бывших «командос» из Сил обороны ЮАР (САДФ), лица которых были скрыты под масками, зарядили свои 9-мм пистолеты Z-88. Сосредоточенно и без малейших признаков волнения, они в быстром темпе послали все пули «в яблочко» мишеней по обе стороны от моей головы. Улеглась пыль, я перевел дух: процедура моего посвящения в тайны «Железной гвардии» секретной военной организации ультраправого крыла «Африканерского движения сопротивления» (АРМ) Южно-Африканской Республики на этом завершилась.

Затем я стал свидетелем церемонии приема в «Железную гвардию» новых членов. Каждый посвящаемый произносит клятву верности у построенного им из камней алтаря Всевышнему, в то время как его наставник держит у его головы заряженный пистолет. В клятве есть такие слова:

«Если я иду вперед — иди за мной.
Если я изменю — убей меня.
Если я погибну — отомсти за меня.
И да поможет мне Бог».

Остаток этого дня солдаты «Железной гвардии» посвятили занятиям по программе подготовки военнослужащих сил специального назначения, которая включает отработку тактики по различным сценариям, приемы рукопашного боя, обучение минно-взрывному делу и действиям в условиях африканского буша. В течение многих часов солдаты настойчиво учились военному делу под руководством профессиональных наемников из Израиля, Ирландии, Голландии и даже одного бывшего офицера специальной авиадесантной службы Великобритании. Вместе с этими солдатами я участвовал в тактических учениях, таскал снайперскую винтовку и отрабатывал задачу по захвату заложников с боевой стрельбой. В моей группе все бойцы были прекрасно вооружены и оснащены. Арсенал включал большое число 5,56-мм автоматических винтовок R4 производства ЮАР и ручных противотанковых гранатометов, в том числе производства стран коммунистического блока. У каждого на боку висел пистолет.

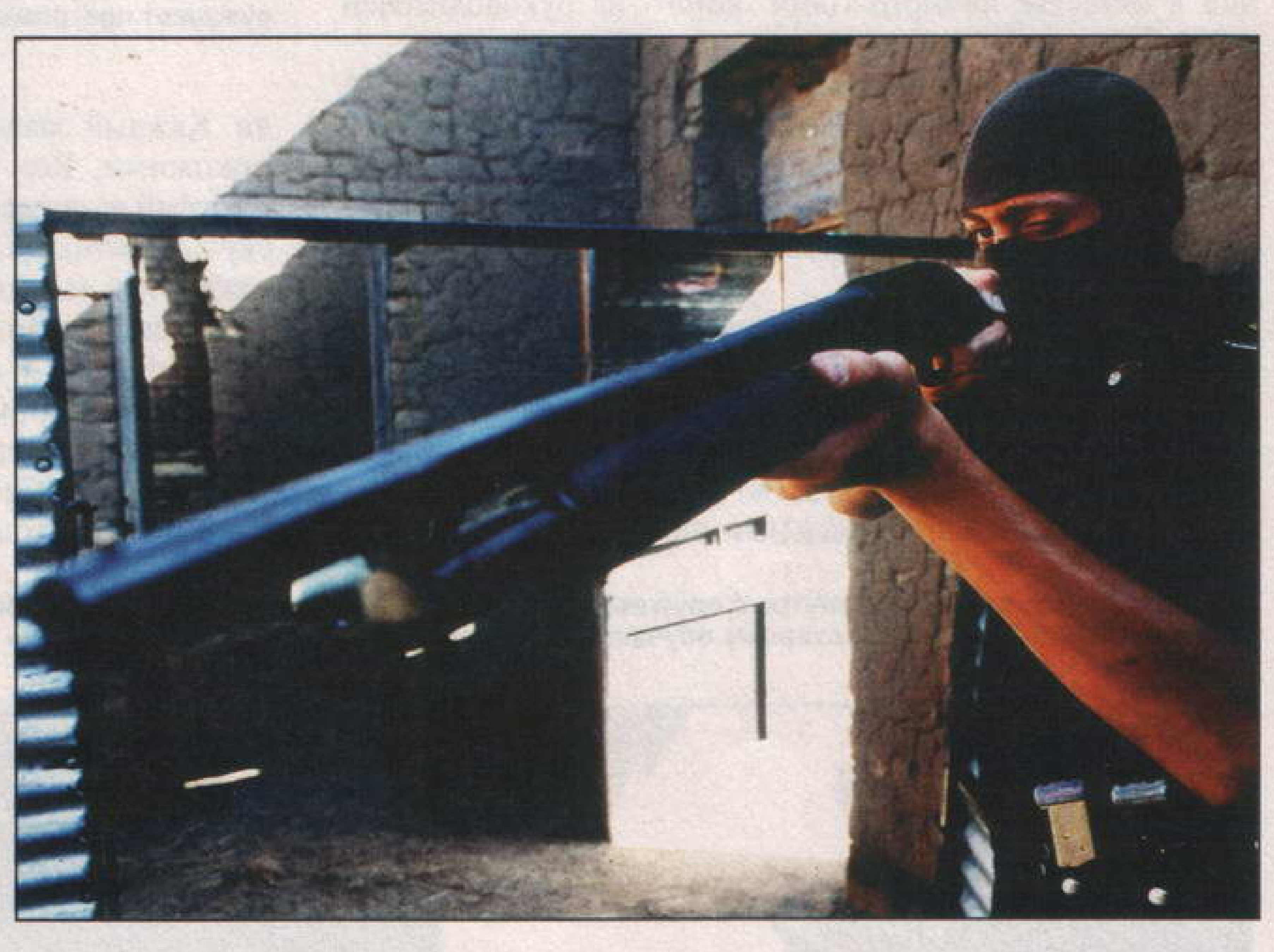
В 1991 году Африканский национальный конгресс (АНК) безусловно рассматривал «Железную гвардию» как самого опасного противника. В рядах «Железной гвардии» состояли бывшие сотрудники специальных подразделений полиции, которые были отлично оснащены и подготовлены, горели желанием выполнить любой приказ горячего и деятельного лидера АРМ Юджина Терблانша.

Командир «Железной гвардии» Леон ван дер Мерв изложил мне философию АРМ, резко ополчившись против появляющихся в международных средствах массовой информации сравнений АРМ с нацистами: «Мы не нацисты. Мы христиане, защищающие свою землю... от коммунистических антихристов из АНК..., землю, за которую наши предки заплатили кровью. Хорошо известно, что африканеры помогли Израилю создать ядерное оружие. Разве может что-либо еще считаться более антинацистским, чем активная поддержка Израиля?»

«Все друзья Претории предали ее»,— добавил Франц Преториус, бывший профессионал, служивший в Силах обороны ЮАР и, по его собственным словам, выполнявший задания в Анголе, Афганистане и на Западном берегу. Этот массивный человек с удивительно мягким и хорошо поставленным голосом был обладателем румяного, загорелого лица, которому совсем не шел длинный шрам через правую щеку. «Многие из наших эмигрировали в Торонто, Хьюстон и в Южную Америку. Наши враги стали нашими хозяевами. Сегодня они наложили лапу на все природные богатства Южной Африки, но так не будет вечно»,— продолжал Преториус.

Подобного рода сетования мне не раз приходилось выслушивать от членов АРМ. В разрез с оптимизмом, с которым народ ЮАР встретил отмену апартеида, повальная уличная преступность, изнасилования и ограбления банков наводят ужас как на чернокожих, так и на белых жителей. Глубина их разочарования становится очевидной, если судить по поступку одного преданного члена «Железной гвардии», который набрался смелости спросить у меня, не смогу ли я организовать интервью с некоторыми ненавистными ему лицами и под видом фотографов привести на встречу с ним группу бойцов «Железной гвардии», чтобы те убили этих людей.

После неоднократных встреч с Тербланшем и посещения различных структур в системе подготовки бойцов АРМ, я с удивлением обнаружил, что личный состав «Железной гвардии» представляет собой сборище людей с весьма разными убеждениями, в частности, ревностных христианских фундаменталистов, бурских патриотов и фанатичных борцов против нового мирового порядка. Однако все они придавали мало значения расовым различиям. Фактически для рядового члена «Железной гвардии» зулус был кровным братом, союзником в борьбе против коммунистического нашествия, подобного которому бур не видал со времен Великого переселения в 1838 году. В «Железной гвардии» объединились врачи и ремесленники, юристы и инженеры, фермеры и фотографы, готовые рис-

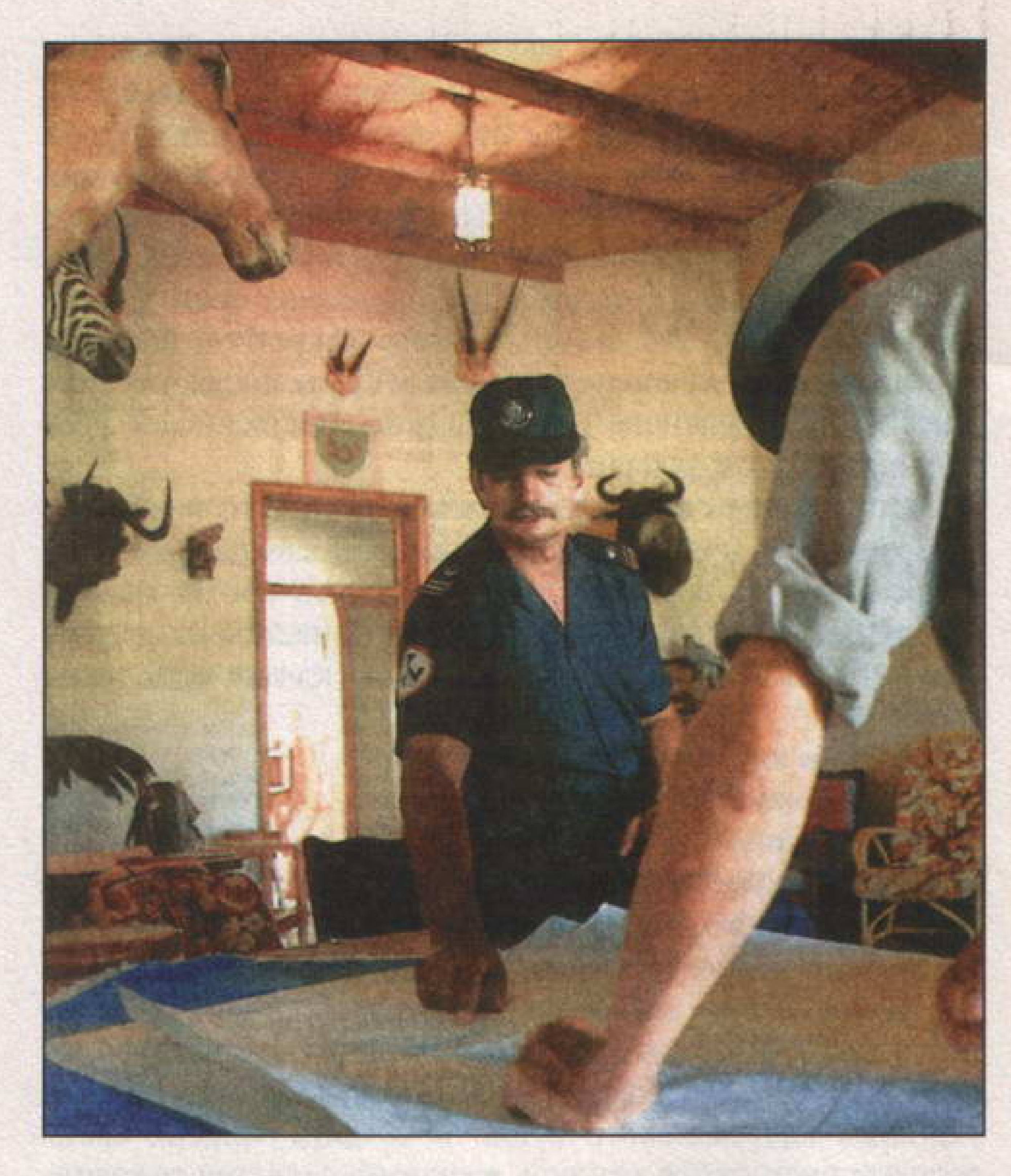
Бойцы АРМ на удивление хорошо вооружены. Оружие попало в их руки из запасов САДФ, было захвачено в ходе многочисленных в последние годы пограничных конфликтов и, как утверждают, некоторая часть этого оружия была передана им сторонниками из числа действовавших в Анголе военнослужащих сил специально-

кнуть всем ради свободы и самоопределения на родине африканеров — как продолжение войн за независимость, которые вели их предки, и боев в Родезии, Анголе и по всей территории Юга Африки, в которых участвовали оно сами.

«Мы всегда стояли на стороне американцев и англичан, — сказал мне Мерв. — В первой и второй мировых войнах, в Корее, Афганистане и даже в Центральной Америке мы помогали вам, американцам. Но приверженцы нового мирового порядка, главным выразителем идей которого выступили Джордж Буш в купе с Организацией Объединенных Наций принесли африканеров в жертву на алтарь глобального социализма».

Мерв говорил правду. Достаточно вспомнить имевший место во времена правления П.Боты случай с закупкой от лица правительства ЮАР восточногерманского вооружения на сумму 200 тыс. фунтов, которое затем на борту голландского грузового судна «Пиа Веста» было отправлено лидеру никарагуанских контрас Идену Пасторе.

Весьма резко отличаются по уровню профессиональной подготовленности и преданности от бойцов «Железной гвардии» люди, проходящие целыми семьями начальную военную подготовку в созданных АРМ по всей стране воскресных лагерях. Мне представилась возможность посетить один из таких лагерей в западной части Трансвааля в качестве личного гостя одного из руководителей АРМ Джеппи Олофсена.

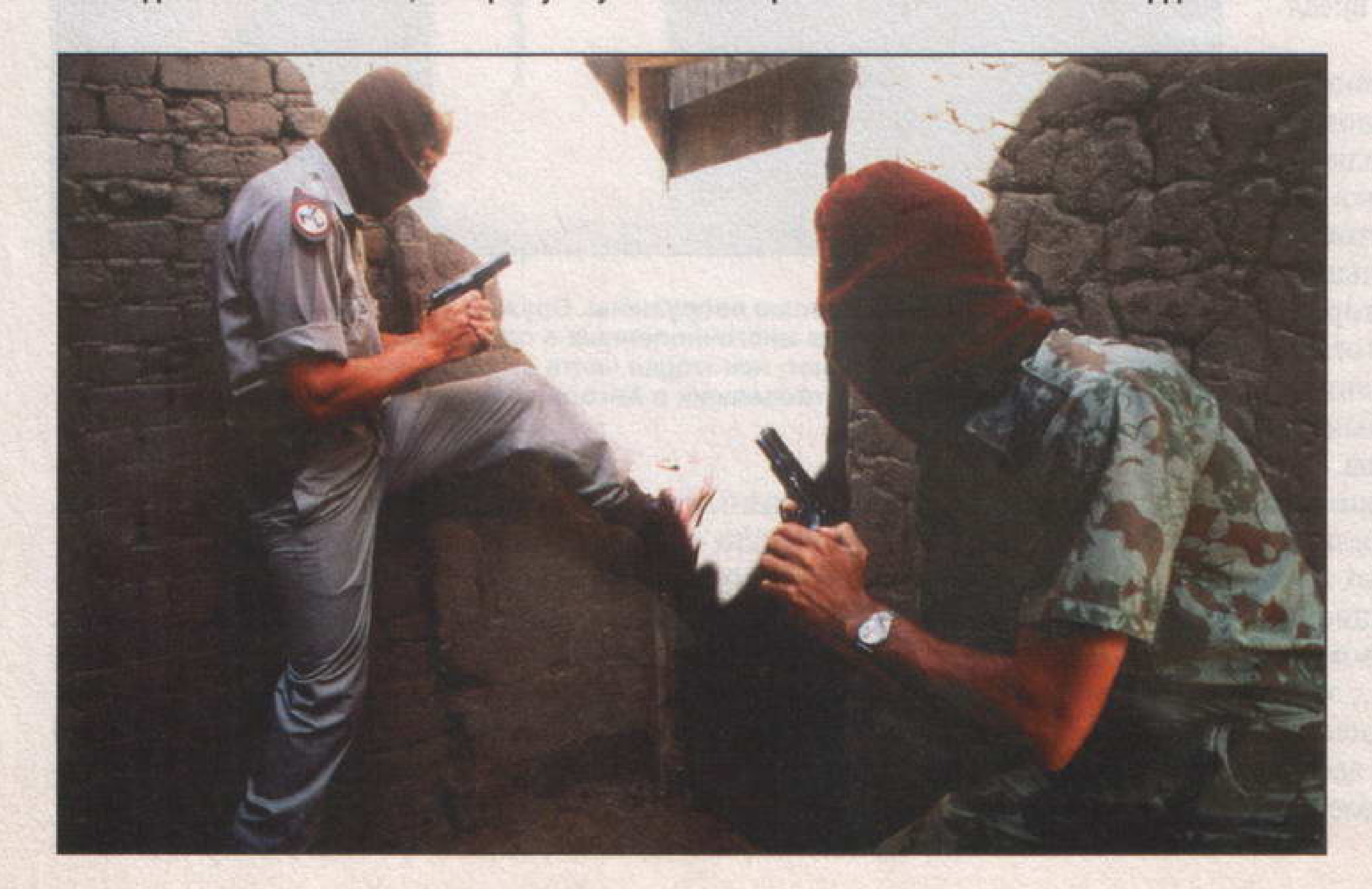

Штабная комната. Двое командиров «Железной гвардии» обсуждают программу на день

Олофсен приветствовал меня традиционным для АРМ рукопожатием (взяв за запястья вместо кисти) и провел по своему лагерю. На территории рядами стояли палатки, имелись автостоянка и плац. Высоко над лагерем развивались флаги Оранжевого свободного государства и Трансвааля.

Группа из 80 обучающихся, среди которых были женщины и дети, знакомилась с приемами обращения с пистолетом. Обучающиеся вели себя очень дисциплинированно, старательно и точно делали все, что от них требовалось. Я вновь испытал чувство удивления тем, насколько разочаровывающе нормальным показались мне эти люди. Каждый заявлял о своем желании жить в мире с чернокожими. Все хотели, чтобы апартеиду был положен быстрый и справедливый конец. И все осуждали варварскую практику казни людей путем сожжения с помощью «ожерелья» (надетой на шею жертвы и подожженной автопокрышки — Прим. пер.) и отрезания ушей, которая применяется АНК и ведет к разжиганию ненависти. С особой неприязнью упоминалось имя Национального председателя Южно-Африканской коммунистической партии (ЮАКП) Джо Слово, выходца из Восточной Европы (умер 6 января 1995 года — Прим. ред.).

Выбить дверь и ворваться внутрь с оружием наготове... Первый шаг в упражнении по освобождению заложников, которому обучают на секретной базе «Железной гвардии»

Буры не преминули заявить, что являются представителями «самой всепрощающей культуры на земле», поскольку они простили все зулусам, англичанам и даже Яну Смиту. Их речь разительно контрастировала с живописуемой в западной прессе речью мужланов — любителей пива: эти мужчины и женщины могли ясно выражать свои мысли обо всем на свете, будь то поддерживаемая русскими теория освобождения народов, законы об ограничении продажи оружия, судьба фермеров или же распространение СПИДа, который, по их мнению, когда-нибудь уничтожит всю Африку.

«Мужчины, женщины и дети в Кении, Конго и Юго-Западной Африке всегда могли рассчитывать уехать в

Правительство Манделы не способно контролировать ранее созданные АНК банды, поэтому только полный идиот рискует выходить на улицу неподготовленным и без оружия. В силу этого растет популярность военных лагерей АРМ, где получают подготовку семьи африканеров

ЮАР, — со вздохом сказал Олофсен. — А куда же нам уезжать? Может, в Антарктиду?».

Олофсена также заботил имидж АРМ, и он приложил максимум усилий к тому чтобы растолковать мне природу появления в средствах массовой информации фабрикаций относительно сходства между нацистами и АРМ. Служившие прежде в силах специального назначения Юго-Западной Африки признают, что их эмблема имеет сходство с нацистской свастикой. Это обстоятельство вполне могло послужить причиной отрицательного отношения общественности к АРМ и тем самым сократить приток в организацию новых членов. Олофсен же утверждает, что принятая в АРМ эмблема на самом деле отображает божественное сочетание трех семерок, символизирующее сопротивление Всевышнего трем шестеркам антихриста.

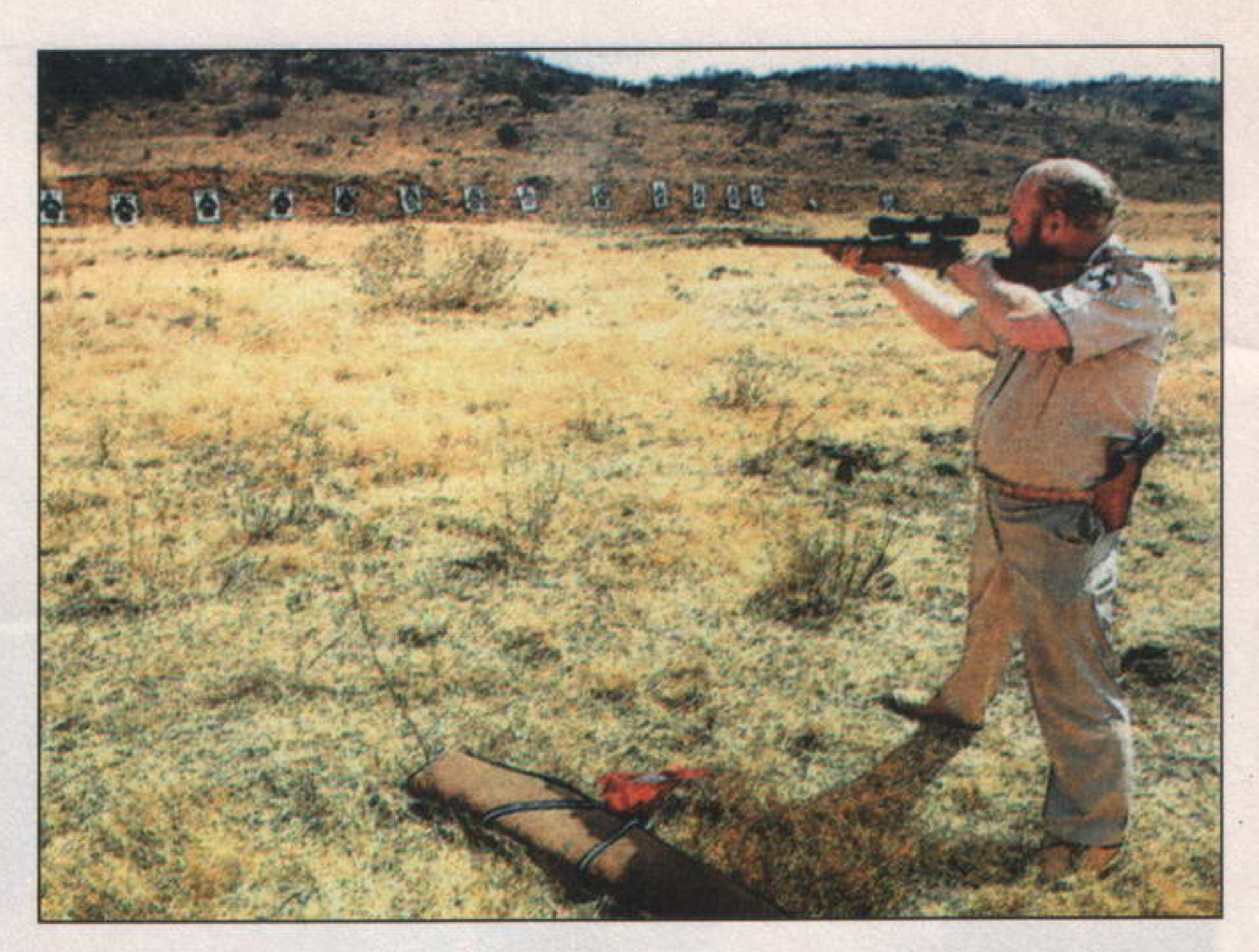
Никакой дискриминации! Даже женщины могут получить по зубам во время тренировки

Один офицер военной разведки в Претории позднее рассказал мне, что САДФ охотились за богатым немцем, проживавшим в Свакопмунде, Намибия. Этот человек, как стало известно командованию Сил обороны ЮАР, бежал из нацистской Германии с бесценной коллекцией произведений искусства, награбленных во время войны. Продав эти сокровища в Бразилии и Аргентине, немец в середине 70-х годов перебрался на жительство в бывшую немецкую колонию в Юго-Западной Африке и начал снабжать деньгами АРМ. Возможно, именно этим объясняется немецкий стиль в деятельности руководства АРМ — в противоположность антирасистской, антинацистской и прохристианской риторике рядовых членов этого движения. Также возможно, что в этом кроется объяснение, как это бедный и недалекий фермер вроде Терблانша смог позволить себе купить автомобиль BMW и финансировать деятельность АРМ.

Сегодняшнее положение АРМ и «Железной гвардии» в лучшем случае можно назвать непрочным. Несмотря на то, что АНК «в принципе» согласен с идеей самоопределения буров на своей земле, представляется маловероятным, чтобы Терблانш сумел осуществить свою мечту о создании суверенного государства с включением в него территорий Оражевого свободного государства, западной

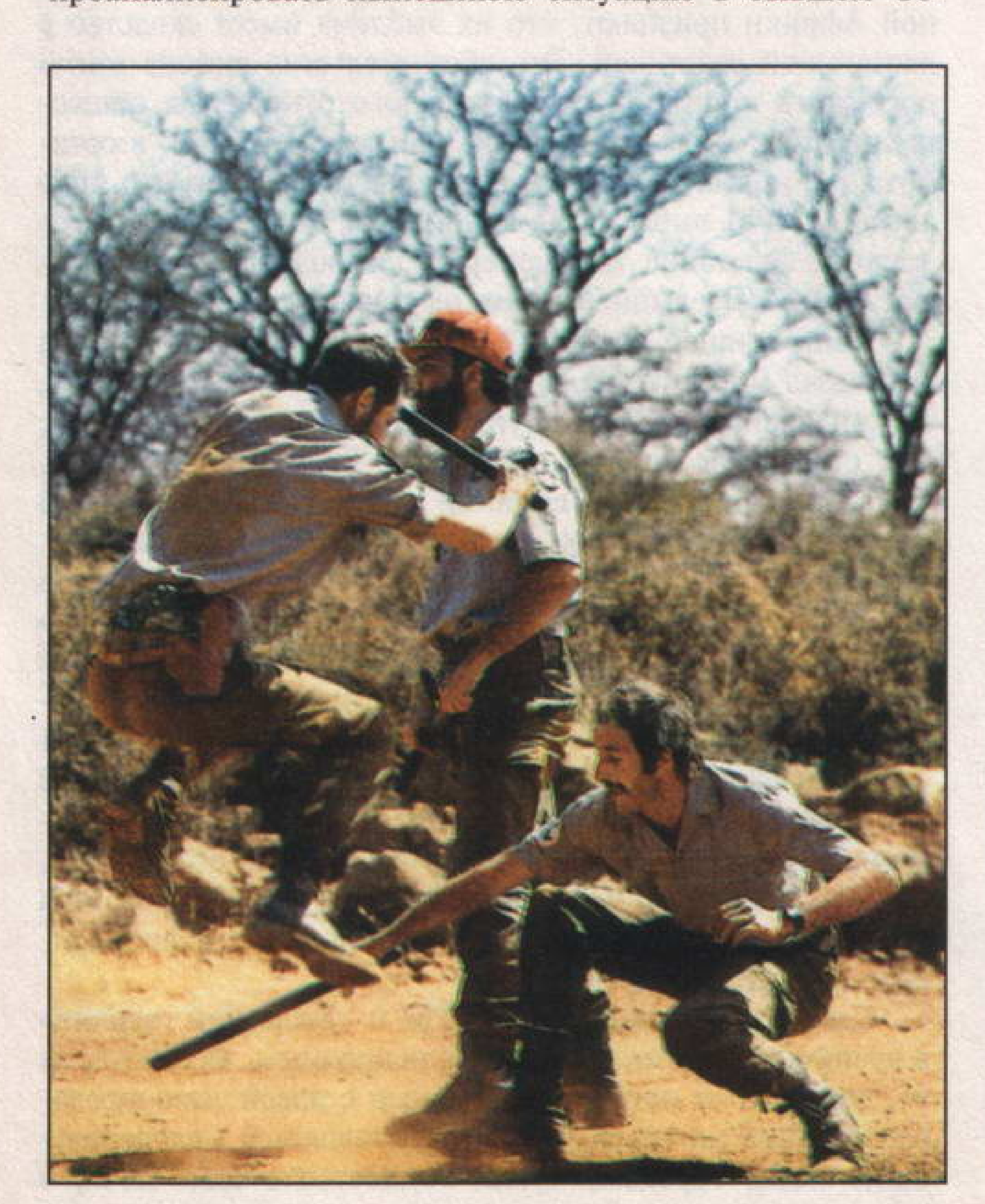
части Трансвааля и северной части Наталя.

Значительная часть отборных бойцов «Железной гвардии» была арестована по подозрению в участии в террористическом акте в аэропорту имени Яна Смита во время прошлогодних апрельских выборов. Многие, по слухам, скрываются в горах вблизи Барбертона, где, по сведениям разведывательной службы вооруженных сил ЮАР, буры прячут огромное количество оружия. Однако на аукционах в Йоханнесбурге крупные международные торговцы оружием выставляют на продажу большие партии оружия и снаряжения «Железной гвардии» и сил специального назначения САДФ, что возможно, свидетельствует о том, что «Железная гвардия» прикрыла свои громадные учебные лагеря и ушла в подполье.

Умению обращаться с огнестрельным оружием и метко стрелять уделяется большое внимание

Терблanш вовсе не желает признать свое поражение. Он сказал мне: «Где-то в пути африканер потерял Иисуса Христа, нашего истинного пастыря. Третья бурская война станет нашим возвращением к Нему. Мне неприятно говорить это, но идея мирного сосуществования разных рас и культур, разных наций — фантазия. Достаточно проанализировать нынешнюю ситуацию в бывшем Советском Союзе, Боснии, Ирландии или даже в Лос-Анджелесе».

Промах!.. Дубинки являются важной частью арсенала бойцов АРМ

Точку зрения Терблanша разделяет Питер Хаммонд, ветеран сил специального назначения ЮАР, участник операций в Анголе, возглавляющий ныне осуществление евангелисткой программы на Юге Африке: «В Южной Африке есть только два сорта людей: те, кто считает, что нет проблем, и те, кто считает, что нет надежды».

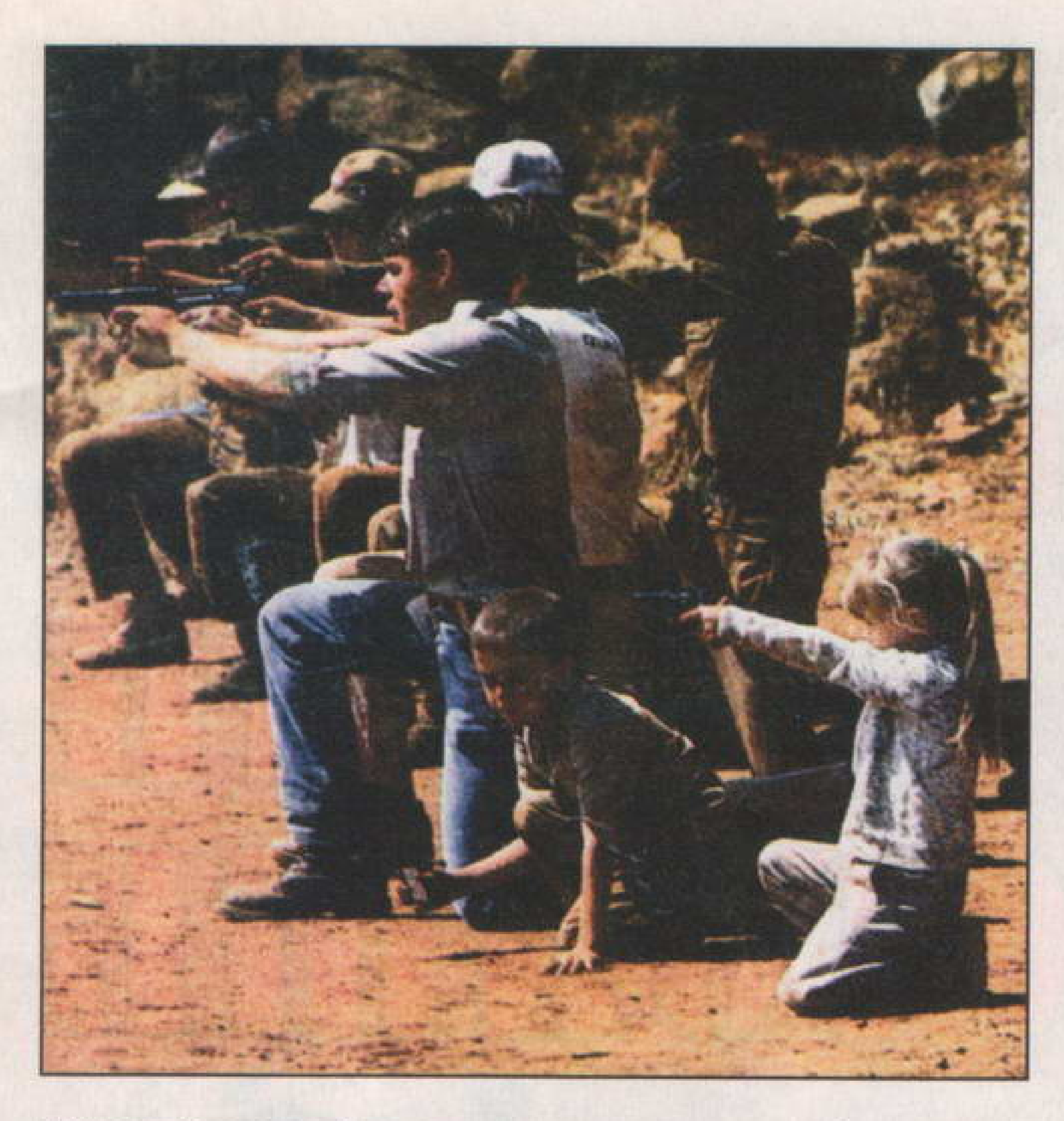
«Марксистские диктаторы вроде Кастро и террористы вроде Ясира Арафата, а также Большая Сестра Хиллари Клинтон приветствовали приход к власти коммунистов в ЮАР во время прошлогодней церемонии инаугурации. Это была большая победа терроризма, пропаганды, санкций, подрывной деятельности и обмана», — сожалел Хаммонд.

«Американская общественность настолько поглощена своим хлебом насущным и зрелищами, что мы не сознаем всех последствий прихода к власти в ЮАР коммунистического правительства, — сказал бывший посол США Луи Тамбс. — Что будет, если в России к власти придет кто-нибудь вроде Жириновского? Он сможет претворить в жизнь доктрину Брежнева, предусматривающую установление контроля над стратегическими минеральными ресурсами в недрах Юга Африки, а затем нацелится на нефть Ближнего Востока. Если что-либо случится с Суэцким каналом, контроль Запада в районе Мыса Доброй Надежды будет играть жизненно важную роль для безопасности Америки».

Хаммонд, однако, видит и кое-что отрадное в том факте, что 31 марта 1994 года САДФ отказались войти в Квазулу и арестовать зулусское руководство, сделав этих людей пленниками АНК. «Мы в Силах обороны ЮАР никогда не были побеждены в бою, — сказал он во время недавней поездки по Соединенным Штатам Америки. — Нас предали. И сегодня мы являемся свидетелями того, как богатства наших недр раздаются иностранным скваттерам и революционным паразитам. Но ведь коммунисты являются безбожниками, противниками свободы и противниками семьи; уже сегодня они сеют семена собственного уничтожения. Когда-нибудь мы будем иметь в Юж-

бы выпить чаю»). Но дело кончилось тем, что Британская империя потеряла больше людей, чем во всех других войнах XIX века, вместе взятых».

Однако ныне Тербланшу и остаткам «Железной гвардии» не остается ничего иного, как продолжать сближение с зулусами и готовиться к дню восстания, если, конечно, это восстание не является плодом их воображения.

Никогда не может быть слишком рано для занятий в лагерях АРМ. Стрельба по целям становится семейным делом

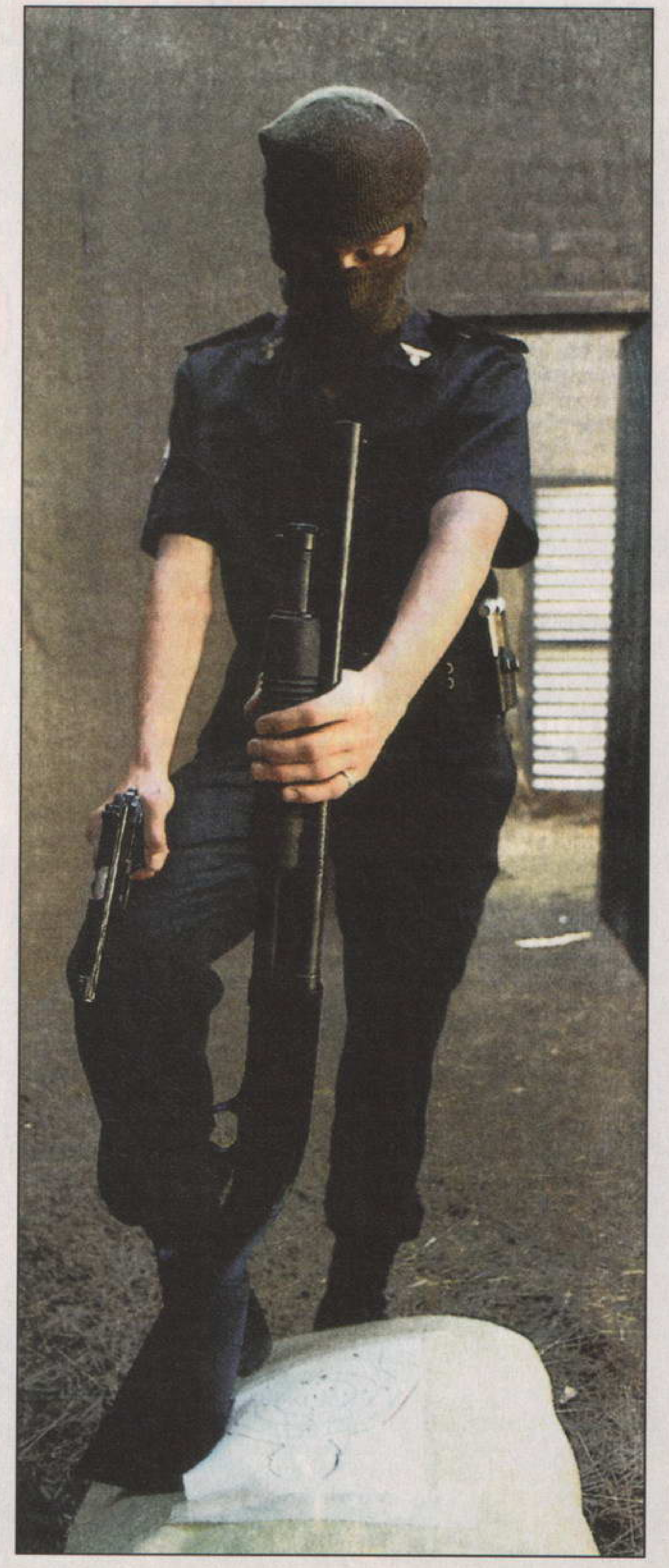
ной Африке действительно свободную, нерасовую республику с демократическим правительством и конституцией, с процветающей экономикой свободного рынка».

В то время, как остатки АРМ все еще пытаются организоваться для борьбы с выдвинутым Панафриканским конгрессом лозунгом «Один поселенец — одна пуля», их расстраивает тот факт, что США в настоящее время ведут строительство авиабаз в соседней Ботсване, предположительно, для оказания содействия силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые, как считает Хаммонд, будут введены для подавления восстания буров и зулусов.

«Пусть приходят, — говорит один бывший член «Железной гвардии», проживающий в настоящее время в относительной безопасности в Виндхуке, Намибия. — Войска ООН всегда состоят из отбросов соответствующих вооруженных сил. Наталь — ужасное место. Там холодно, холмистая местность, густая растительность. Зулусы, питающие любовь к своему монархическому наследию, повыпускают кишки из социалистов, выступающих за новый мировой порядок. Африканеры будут воевать не за господство белой расы, но за свободу от ужасов тоталитарного всемирного правительства. Предатели вроде Ф.Деклерка и П.Боты будут разысканы в Швейцарии, им наденут «ожерелье» в традициях АНК».

Всегда дерзкий Тербланш продолжает хвалиться тем, что в конечном счете победит: «Буры — не слабые, страдающие ожирением несчастные идолопоклонники, какими стали американцы. Христианам во все времена приходилось воевать за свою свободу в традициях движения сопротивления, которое распространилось по всей Европе в годы второй мировой войны. И сегодня христиане побеждают в Судане, Анголе и Мозамбике. Не забывайте, что у нас много друзей в Европе и в США».

Далее Тербланш сказал: «Мы являемся специалистами в вопросах партизанской борьбы. Когда столетие назад сюда пришли англичане, они бахвалились, что расправятся с нами в очень короткий срок (как выразился лорд Китчнер, «война продлится не больше, чем требуется, что-

«Террорист», надежно охраняемый бывшим бойцом САДФ

ПОБЕДИШЬ, ЕСЛИ ВЫСТОИШЬ

Немногие отваживаются на отборочные лагерные сборы кандидатов на поступление в Специальную авиадесантную службу Австралии, где выдерживают лишь самые подготовленные

Тодд Кол
Фото автора

Специальная авиадесантная служба решает двуединую задачу в обеспечении безопасности Австралии: тайная борьба с терроризмом в мирное время и ведение разведки и наблюдения в военное время

Я слышал, что кандидатов без разбора избивают, принуждают пить кровь, оставляют без пищи и воды, стреляют и пытают. Какими бы нелепыми ни казались эти слухи, я слышал их так часто, что не мог отвергать напрочь. А потому я с мазохистским удовольствием слушал рассказчиков и выспрашивал подробности. Затем, когда представилась возможность, я подал прошение о зачислении в элитное формирование вооруженных сил Австралии — специальную авиадесантную службу (САС). Все, что от меня требовалось — это пройти двухнедельные отборочные лагерные сборы.

Нас привезли на отдаленную армейскую базу на западе Австралии на трех автобусах. Сто двадцать кандидатов, которых называли «рейнджерами», нервно расхаживали взад-вперед. Я ожидал, что сразу же начнутся бесчеловечные пытки, однако наши наставники (сержанты САС) прогуливались вокруг и беспечно болтали с прибывшими. Атмосфера была почти дружеской.

Только на третий день изнурительных физических упражнений сборы начали собирать свою дань. Необходимо было пройти разнообразные физические испытания и выполнить массу других упражнений. Одно из этих испытаний предусматривало марш-бросок с полной боевой выкладкой на дистанцию 15 км. Нормативное время — менее 90 минут. Я бежал рядом с товарищем, подбадривая его, как вдруг он остановился и начал блевать, отказываясь продолжать движение. Я вынудил его встать, применив единственный известный мне прием: стал выкрикивать оскорбления в адрес его жены. Он пошел на меня, в глазах его была ненависть, изо рта пеной шла смесь слюны и блевотины. Он бросился ко мне, я стал убегать, продолжая непрерывно выкрикивать оскорбления. Через десять минут мы пересекли финишную черту. Когда он догнал меня, то пустил в ход кулаки. Успокоившись, он произнес: «Не стоило этого делать парень. Дерьмо это». Он подошел к сержанту и заявил, что хочет быть отчисленным со сборов.

К пятому дню мы проделали все мыслимые упражнения. Мы занимались с рассвета до заката, затем шли на лекции по ориентированию на местности, по оказанию первой помощи и по оружию, которые длились до полуночи. В 05.00 все начиналось сначала. Пока что сборы были очень трудными, но ни в коей мере не жестокими или мучительными. Я был молод и физически крепок, и в какой-то степени это мне нравилось.

Человек десять уже отсеялись. Как только ты просишь, тебя немедленно отсылают. Еще 12 человек были отчислены из-за травм. Если травма серьезная, и ты не успел поправиться в установленный срок, тебя отчисляют с правом сделать новую попытку на следующий год. Для некоторых отчисление из-за травмы стало удобным способом сохранить уважение товарищей.

Я чувствовал, что способен пройти проверку. Первая неделя подходила к концу, и казалось, что все идет нормально. И вот однажды вечером, с удовольствием поглощая свой ужин, я решил, что следует взять чашку кофе. Я подошел к стойке и внезапно почувствовал себя совсем голым, выставленным на всеобщее обозрение. Я взглянул вниз. В моей правой руке была чашка кофе, а в левой — ложка. Мать твою! Я оставил свою винтовку у стола, вне пределов досягаемости, что является серьезным проступком. Я обернулся и увидел одного из сержантов, который все видел.

Сержант заговорил тихим голосом: «Как ты думаешь, почему мы стремимся вбить вам в головы, что вы постоянно должны быть при оружии?»

Его спокойный тон насторожил меня и заставил нервничать. Я ожидал большого разноса в армейском стиле. Я не знал, что сказать: «Я... я... не знаю, сэр».

Состоящий на вооружении САС вариант автомобиля повышенной проходимости «Хотспур-150» вооружен универсальным пулеметом L7A2 под 7,62 x 51-мм патрон НАТО и 5,56-мм пулеметом F89 «Миними»; на автомобиле закреплен мотоцикл для езды по бездорожью. Уникальное сочетание высокой технической оснащенности, качеств личного состава и уровня боевой подготовки позволяет причислить специальную авиадесантную службу Австралии к элитным частям мирового класса

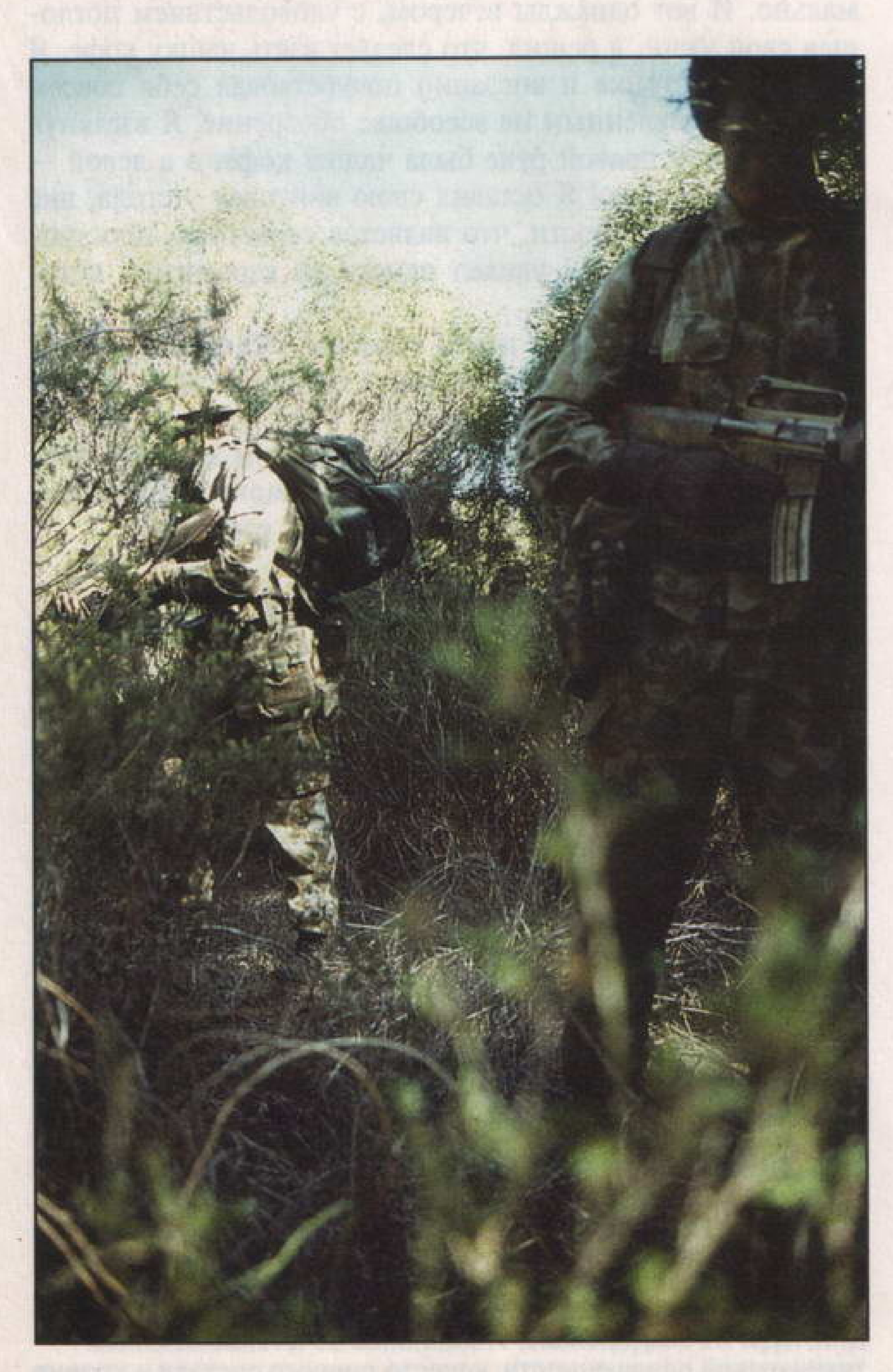
«Пошли пройдемся и обсудим это».

Он говорил о дисциплине и занятиях, превознося ценность поощрения и наказания. Он спросил мое мнение относительно того, какое наказание заслужил я. Я посчитал, что 100 отжимов из упора лежа с хлопками в ладоши при выходе на прямые руки было бы достаточно. Он взглянул на меня с улыбкой: «Да, это подойдет для обыкновенного солдата, но не для военнослужащего нашего полка, не так ли?»

Итак, мой ответ его совершенно не устраивал. «Сто пятьдесят», — сказал я. Он нахмурился. «Двести пятьдесят», — быстро произнес я.

Он кивнул, присел и начал разминать сигарету. После 75 повторов я почувствовал изнеможение; казалось, что продолжать дальше невозможно. После 150 повторов я свалился без сил на землю. Я пытался продолжать, но меня начало рвать. Я не сомневался, что сержант прикажет мне остановиться. Я поднялся на ноги, меня повело в сторону, при этом позывы на рвоту не прекращались. Он поймал меня и улыбнулся: «Сто пятьдесят три. Остается всего девяносто семь».

На 220-м повторе я едва не потерял сознание. Я задержал дыхание и подпрыгнул, надеясь, что упаду в обморок — и таким образом получу передышку. Действительно на секунду другую я вырубился и свалился на землю. Сознание возвратилось и я обнаружил, что лежу носом в блевотине, а сержант наблюдает за мной.

Особый упор на ведение патрулирования во время отборочных лагерных сборов отражает важность возлагаемых на специальную авиадесантную службу в военное время задач

Специальная авиадесантная служба подбирает для себя «физически и морально устойчивых людей, которые в определенной мере являются уже сформировавшимися личностями..., солдата... который должен быть способен эффективно действовать в составе крупных групп и мелких патрулей, а также в одиночку»

«Осталось всего тридцать», — сказал он ободряюще.

Когда я выполнил норму, то свалился без сил. «Я удовлетворился бы и двумястами», — констатировал сержант, грациозно переступая через меня.

В 03.00 следующего утра вспыхнул свет в казарме, и к нам ввалился сержант в полном боевом снаряжении. Он сообщил, что нам предстоит подготовиться к патрулированию, которое продлиться весь день. Нас разбили на патрульные группы, каждая получила свою задачу и мы растворились в ночи. Мы двигались весь день и даже когда наступила следующая ночь. Наконец, где-то к 03.00 мы добрались до своего пункта назначения. С большим трудом мне удалось съесть сухой паек, после чего я быстро заснул.

Мне показалось, что прошло не более 10 минут, а нас снова подняли и повезли в другое место, еще более безлюдное. За грузовиком, в котором меня везли, следовал санитарный автомобиль — не очень-то хороший признак. Нас разбили на группы и указали новый пункт назначения. В 15.00 у меня кончился запас воды. К 18.00 воды не оставалось ни у кого. Нас ожидал еще 10-часовой марш, а воды не было. Ситуация осложнилась. На чрезвычайный случай у нас имелась радиостанция, но воспользоваться ею для того, чтобы попросить воды — значит признать в какой-то мере свое поражение. Мы пошли дальше.

Мы прибыли на место к полудню следующего дня, и нас быстренько отве0зли в казарму. За истекшие 48 часов большое число рейнджеров заявило об отказе продолжать сборы. Мы прибыли сюда на трех автобусах, а теперь нам хватало и двух. Кто-то пошутил, что к концу сборов оставшимся в живых хватит и такси.

Часом позже мы снова сидели в автобусах. Наступил вечер и я заметил, что что-то заслоняет заходящее солнце. Я напряг зрение, чтобы через оконное стекло разглядеть, что бы это могло быть. Горный хребет Стирлинг! Каким-то образом я догадывался, что именно туда мы и едем.

По прибытии нам сообщили, что мы должны преодолеть пять горных вершин за три дня. Каждый должен был идти самостоятельно. Однако двигаться ночью было запрещено, поскольку местность была опасная. Если принять во внимание, что наше предыдущее задание было связано со значительным лишением сна, новое представлялось чуть ли не подарком судьбы.

Но на второй день незначительная ошибка в ориентировании на местности привела к тому, что я взобрался на лишнюю гору. Нет ничего более удручающего, чем после 7-часового подъема по склону 40-градусной крутизны обнаружить, что находишься не на том скате. Все же я выполнил задание и с оставшимися рейнджерами был отвезен на базу. По моим подсчетам сборы продолжались 14-й день, а значит скоро должны были кончится.

В тот вечер сержанты, обычно державшиеся в отдалении, собрались вместе с примерно 60 оставшимися рейнджерами. Появилось полдюжины ящиков пива, и большинство рейнджеров не замедлило их опорожнить. Почти все думали, что наше тяжелое испытание почти что завершилось, и можно расслабиться. Однако я заметил, что сержанты не очень то налегали на пиво.

В 04.40 я проснулся и увидел в казарме сержанта в полном боевом снаряжении. Что-то затевалось, поэтому я начал готовиться к патрулированию. Через 20 минут мы уже сидели в грузовиках, направляясь в буш. Я обратился за разъяснением к одному из сержантов. Сначала он отказался отвечать, но затем сказал: «Мы избавили ваши желудки от жратвы, ну а теперь вытряхнем из ваших кишечников говно».

Моя патрульная группа получила задание. Поначалу казалось, что речь идет о простом однодневном марше. Неожиданно сержант дал команду остановиться. «Один из вас спекся», — лаконично сообщил он. Все с недоумением осмотрели себя. «Одного из вас нужно нести на носилках», — разъяснил сержант.

Среди нас был рейнджер, которого мы окрестили Крошкой. Конечно же это был гигант весом около 100 кг. Более легковесный рейнджер выскочил вперед и предложил себя, но сержант указал на Крошку. Мы соорудили носилки и понесли его. Темп движения резко замедлился, и простой однодневный марш превратился в тяжелую полуторадневную работу. Несмотря на это, наш боевой настрой был высоким: когда придем на место, испытаниям наступит конец.

17 часов мы тащили Крошку по горам и долинам и смогли добраться на место лишь к 03.00 следующего утра. Мы разбили бивуак и съели свои сухие пайки. Мы рассчитывали пару часов отдохнуть, когда к нам приблизился сержант, на лице которого, казалось, было написано: «Сейчас я скажу вам такое, что вы взвоете».

«Слушайте, парни. У нас возникли небольшие затруднения с грузовиками, которые должны вас забрать», — сказал он, указывая в сторону восходящего солнца.

«А в чем дело, сэр?» — наивно спросил Крошка.

С момента своего создания в 1957 году специальная авиадесантная служба Австралии играет важную роль в оборонной стратегии страны. Таинственный образ САС проистекает из ее весьма засекреченного предназначения по борьбе с терроризмом в мирное время. В ходе ведения реальных боевых действий на отдельный полк САС возлагаются, как правило, задачи разведки и наблюдения. Он участвовал в боевых действиях в Брунее, на о. Борнео и во Вьетнаме.

Как сообщил старший офицер штаба специальной авиадесантной службы в Западной Австралии майор Иан Винг, от года к году программа отборочных лагерных сборов претерпевает значительные изменения, хотя ряд физических испытаний является обязательным. «В текущем году с рапортом о зачислении в специальную авиадесантную службу обратилось около 400 военнослужащих из разбросанных по всей Австралии частей. Из них для прохождения лагерных сборов были отобраны 165 человек рядового и сержантского состава и 35 офицеров», — сообщил Винг. К концу изнурительных 19-дневных сборов, которые проходили в учебных центрах Нортхэм, Колли и Стирлинг в Западной Австралии, осталось 42 человека.

Майор Винг сказал, что специальная авиадесантная служба подбирает для себя «физически и морально устойчивых людей, которые в определенной мере являются уже сформировавшимися личностями». Военнослужащий САС должен быть способен эффективно действовать в составе крупных групп и мелких патрулей, а также в одиночку.

Большинство кандидатов на зачисление в специальную авиадесантную службу до направления на отборочные лагерные сборы проходит службу в вооруженных силах в течение 2-3 лет. Соответственно, средний возраст сержантов и рядовых — 23-24 года, офицеров — 25-26 лет. Перед сборами большинство кандидатов готовятся в течение одного года.

Отобранные для зачисления в специальную авиадесантную службу лица получают парашютную подготовку и направляются для прохождения дальнейшей службы в одну из шести эскадрилий полка. Майор Винг сообщил, что в полку имеются высокоподготовленные подразделения боевых пловцов, парашютистов-десантников, войсковых разведчиков, действующих на транспортных средствах, а также специалистов по борьбе с терроризмом. Рассказывать об организационной структуре полка он отказался.

Считается, что в настоящее время численность личного состава специальной авиадесантной службы составляет 500-700 человек. Разумеется, реальная боевая мощь полка определяется не его численностью, а качеством подготовки его отборных солдат.

«Ну, грузовик, кажется, захвачен условным противником, и вас заберет вертолет. (Почему-то я ему не поверил.) Район сбора расположен в 18 км отсюда, а время сбора — 14.00», — закончил пояснения сержант.

Я взглянул на часы. Будет нетрудно добраться туда к назначенному времени. Мы могли поспать два, а то и целых три часа.

«Правда, тут еще один маленький нюанс, — добавил сержант. — Нужно донести до вертолета эту радиостанцию». Он указал на большой зеленый ящик армейского

образца. Что-то подсказывало мне, что ящик окажется тяжелым. Вскоре выяснилось, что он доверху набит камнями и песком.

«А как насчет сухих пайков?» — задал я вопрос.

«Они остались в грузовике», — был ответ.

Мы свернули бивуак, соорудили нечто вроде перевязи для «радиостанции» и потащили ее в указанном нам направлении. Когда мы покидали место стоянки, я увидел, как к нему подъезжает совершенно пустой грузовик, сопровождаемый вездесущим санитарным автомобилем.

Мы прибыли в район сбора вместе с грузом к 15.00. Там одиноко сидел один из сержантов. Мы попытались изобразить сердечное приветствие, но после 36-часового бодрствования это нам удалось с трудом. «Вы опоздали к вертолету», — сказал он с улыбкой.

«А как насчет сухих пайков?» — спросил у сержанта Крошка.

«Понимаете, вертолету нельзя было долго задерживаться здесь, поэтому он лишь оставил для вас немного воды, — ответил сержант, затем замолчал и подозрительно осмотрелся вокруг. — Предположительно, поблизости находится условный противник. Всего в километре отсюда стоит «Лендровер».

Он указал нам направление, и мы направились туда. Пройдя 3 км, мы наткнулись на джип, рядом с которым сидел один из сержантов. Но джип был без одного колеса. День близился к вечеру, поэтому мы решили поставить на место колесо и на джипе добраться до грузовика, который, как было нам сказано, ожидает нас в назначенном месте.

Один из рейнджеров по прозвищу Донки Дик (или просто Донк) начал терять рассудок. Очевидная паутина лжи, опутывающая его, явилась причиной глубокого нервного расстройства. Он стал раздражительным сверх меры, а в скоре начал проявлять агрессивность. После того, как «Лендровер» поставили на колеса, он попытался завести мотор. Но ничего не вышло — не оказалось бензина в баке. Мне следовало бы предугадать такой ход событий. Сержант сообщил нам, что джип нельзя оставлять условному противнику, и придется его толкать.

Донк в приступе ярости ударил по джипу прикладом винтовки и разразился ругательствами в его адрес. Он отступил на два шага и открыл по «Лендроверу» огонь из своей винтовки. Винтовка была заряжена холостыми патронами, но, несмотря на это, все, кроме сержанта, попадали на землю. Донк прекратил истерику и заявил о том, что желает быть отчисленным со сборов. Вскоре появился совершенно исправный «Лендровер» и Донк уехал. Нас осталось всего пятеро, чтобы толкать наш несчастный джип.

Мы толкали его всю ночь и на рассвете, наконец, добрались до открытого места, где стояли грузовики. Может, это и был конечный пункт нашего маршрута? Нам дали воды, и мы разбили лагерь. Прошло уже 48 часов без сна.

«Подъем, мать вашу так!»

Я очнулся под грохот выстрелов и взрывов — ад кромешный. Я схватил свой вещмешок и маскировочную сеть и побежал в укрытие. Присев на корточки, я целился в темноту ночи. Наш сержант проинформировал нас, что здесь небезопасно, и необходимо передислоцироваться дальше на север. Я взглянул на часы — удалось поспать всего 20 минут. Примерно через 2 часа марша я как бы между прочим поинтересовался сухим пайком.

«Найдете сухие пайки в следующем районе сбора», — был ответ.

Мы шли весь день и следующую ночь. Прошло уже 70 часов без сна. Мне указали место и приказали обыскать окрестности, где якобы находился условный противник. Продираясь сквозь кустарник, я прошел совсем рядом с одним из наших сержантов, который сидел под навесом. Неподалеку стоял большой автоприцеп без одного колеса. С типично армейской изобретательностью нам приказали тащить автоприцеп из точки А в точку Б, куда необходимо прибыть в назначенный срок. А срок этот был таким, что потребовалась бы команда олимпийской сборной страны, чтобы успеть выполнить поставленную задачу.

По дороге один из рейнджеров отошел в кусты по малой нужде. Я наблюдал за ним и видел, что произошло. Полагая, что никто не узнает, рейнджер сунул руку в расщелину пня и резко рванул ее в сторону. На его лице появилась гримаса, затем он пошел обратно, но на полпути упал и заорал благим матом. Его забрал санитарный автомобиль. Нас осталось четверо, чтобы тащить автоприцеп.

Дни сменялись ночами. Я начал путать восходы и заходы солнца. Патрулирование превратилось в бессмысленное продирание вслепую через кустарник. Мы ложились поспать только лишь затем, чтобы через несколько минут нас вновь растолкали и объявили об очередном выдуманном задании. Пища всегда ожидала нас «в следующем районе сбора», и конца этому не было видно. Усталость в сочетании с голодом привела к любопытному эйфорическому состоянию. Действительно ли я желал стать членом специальной авиадесантной службы или же просто хотел приобщиться к славе, которая приходит с зачислением в эту элитную часть.

Нам приказали перетащить несколько столбов, автопокрышек и брезентовых чехлов в «секретное» место в холмах. На этот момент в моей патрульной группе оставалось всего три человека. Мы сделали двое больших носилок и поочередно перетаскивали груз на 30 м вперед, затем возвращались за следующей ношей. Пункт назначения находился в 9 км. Через час начался дождь. Двигаться вверх по склону стало просто невозможно: почва становилась практически непроходимой. Сержант безмолвно наблюдал. Мы втроем трудились в течении часа, сумев преодолеть около 200 м.

В конце концов мы уселись в грязь в полном отчаянии. Мы заговорили о том, чтобы бросить носилки. Наш сержант негодующе оглядел нас. «Ни разу за всю мою службу, — напыщенно произнес он, — я не видал такого жалкого зрелища. Вы недостойны быть солдатами специальной авиадесантной службы. Вы непригодны даже к службе в вооруженных силах. Вы засранцы. Все вы».

Промокший до нитки, обруганный, покрытый волдырями и кровоточащими царапинами, я решил, что сержант прав. После длившегося более 20 суток недосыпания и недоедания, бесконечных физических нагрузок и душевных мучений я пришел к такому же мнению: я — засранец. Я поклялся заявить о своем желании быть отчисленным, как только мы доберемся в следующий пункт назначения. Но следующим пунктом назначения оказалась наша родная армейская база. Все 12 оставшихся рейнджеров были приглашены в помещение, где за непрочным столом с угрюмым видом стоял один из наших сержантов.

— Поздравляю, ребята. Вы выдержали испытание для зачисления в САС.

— Ну вот, все позади, — подумал я. — Не может быть, чтобы тут скрывался новый подвох.

— Теперь можете поднять голову чуть выше.

— Все наконец-то позади.

— Теперь можете ходить, распрямив плечи.

— Все и вправду кончилось.

— Скоро вы будете зачислены в полк. И помните девиз специальной авиадесантной службы Австралии: — Побеждает отважный.

— А кого волнует, как дается эта победа, — подумал я.

PALADIN PRESS

THE STONER MACHINE GUN
A Navy SEAL Remembers

The legendary Stoner machine gun was the favorite heavy-firepower weapon of U.S. Navy SEAL Teams in the jungles of Vietnam. This action-packed video shows you everything you want to know about this remarkably effective but little-known weapons system. Lots of wild fully automatic shooting demonstrates the awesome power of the gun in action. Plenty of completely new footage of Stoners being used in Vietnam by SEAL commandos pays tribute to its effectiveness as a combat weapon. This authentic film includes SEALs in training and on patrol, plus a unique segment of a SEAL operational briefing prior to a mission. Throughout the film, a SEAL who used the Stoner extensively in Southeast Asia provides a detailed analysis of its features, quirks and combat capabilities. Anyone interested in the Stoner weapons system or historic machine guns, U.S. Navy SEALs or the Vietnam War is sure to be thrilled by the wealth of information in this one-of-a-kind video. Color, approx. 30 min., VHS only. **$29.95**

HOME WORKSHOP PROTOTYPE FIREARMS
How to Design, Build, and Sell Your Own Small Arms
by Bill Holmes

Master gun maker Bill Holmes shares what will and won't work in designing and building rifles and shotguns from raw materials. Includes the fine points of creating everything from actions to sights, as well as tips on tools, materials, assembly, finishing and more. *For academic study only.* 8 1/2 x 11, softcover, photos, illus., 192 pp. **$25.00**

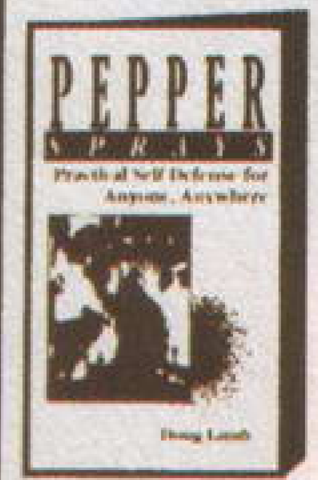
EXECUTIVE PROTECTION
A Professional's Guide to Bodyguarding
by Benny Mares

Being a bodyguard is not all sunglasses, dark suits and muscle. This book debunks the myths and stereotypes and describes the realities of protecting celebrities, executives and foreign dignitaries. Executive protection specialist Benny Mares tells you how to get in on the ground floor of this expanding field. 5 1/2 x 8 1/2, softcover, 112 pp. **$12.00**

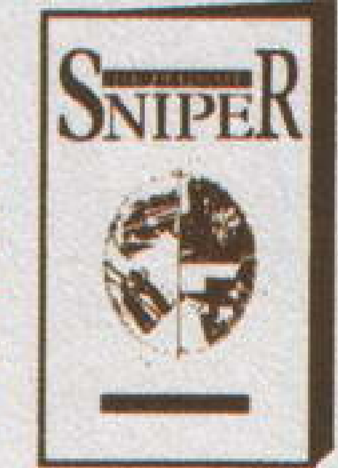
ULTIMATE SNIPER: THE VIDEO
with John Plaster & Carlos Hathcock

Learn the art of sniping from two masters. Maj. John Plaster instructs you in all areas of sniping fieldcraft, marksmanship and tactics, and famed USMC sniper Carlos Hathcock recounts some of the field tested tactics he used to rack up 93 confirmed kills in Vietnam. Covers optics, weapons, shooting drills, cammo, stalking, hides, countersniping, range and wind estimation and more. Color, approx. 90 min., VHS only. **$59.95**

PEPPER SPRAYS
Practical Self-Defense for Anyone, Anywhere
by Doug Lamb

They're the latest rage in self-protection: OC pepper sprays in every shape, size, strength and formulation imaginable. But are they really effective? And if so, why? How do you use them correctly – and safely? What's the best kind to buy? What features should you look for? This book has the answers. 5 1/2 x 8 1/2, softcover, photos, illus., 120 pp. **$15.00**

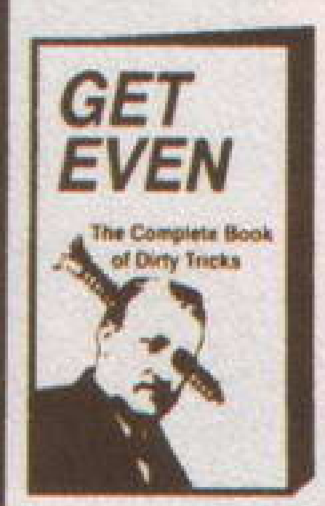
THE ULTIMATE SNIPER
An Advanced Training Manual for Military and Police Snipers
by Maj. John L. Plaster, USAR (Ret.)

This highly readable and extremely valuable training book covers the practical, field-tested details of sniping's three great skill areas – marksmanship, fieldcraft and tactics. Rifles, scopes, ballistics, target detection, stalking, hides, camo, countersniping, special ops, police vs. military and much more. 8 1/2 x 11, softcover, photos, illus. 464 pp. **$39.95**

THE LONG-RANGE WAR
Sniping in Vietnam
by Peter R. Senich

This is the most complete report ever on the U.S. military's unprecedented use of snipers and sniping equipment in Vietnam. Highlighted are the fielding of the XM21 sniper rifle and the Adjustable Ranging Telescope, plus the application of sound suppression devices and special carbines so typical of the unconventional warfare in SE Asia. 8 1/2 x 11, hardcover, photos, illus., 280 pp. **$39.95**

GET EVEN
The Complete Book of Dirty Tricks
by George Hayduke

A hilarious overview of the methods people use to get even with big business, government and enemies. These dirty tricks range from the simple to the elaborate, including more sophisticated schemes devised by CIA and Mafia members and political dirty tricksters. *For entertainment only.* 5 1/2 x 8 1/2, hardcover, 208 pp. **$19.95**

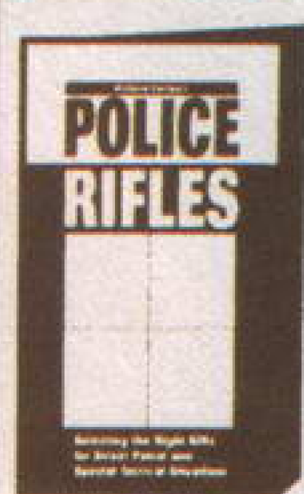
RED CELL
Secret SEAL "Terrorist" Operations

Here is the controversial story of the U.S. Navy's top-secret SEAL commando unit tasked with testing security at U.S. and NATO bases worldwide. Now for the first time you can see the shocking footage taken by Red Cell during its raids, showing stunning evidence of security lapses that allowed them to breach fences and gates, plant bombs and take Americans hostage. Color, approx. 55 min., VHS only. **$59.95**

NAVY SEALs
The Men Behind the Legend

This exciting video of all new action footage features the most famous SEAL commanders of all time and their pivotal roles in the development of the Teams: Doug Fane and the first frogmen; Roy Boehm and the guerrillas of Vietnam; Dick Marcinko and his elite counterterrorists; and Tom Katana and the ultramodern SEAL warriors of today. If you see one film on Navy SEALs, this should be it! Color, approx. 70 min., VHS only. **$39.95**

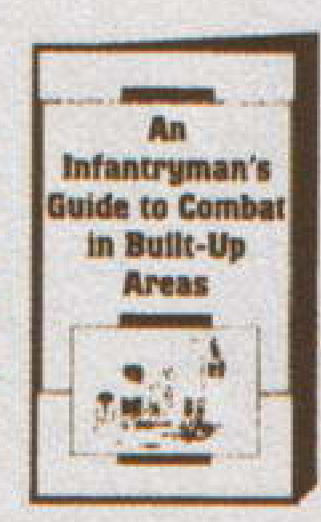
POLICE RIFLES
Selecting the Right Rifle for Street Patrol and Special Tactical Situations
by Richard Fairburn

Here is a complete guide to selecting and using the right patrol, military or sniper rifle for everyday and special law enforcement situations. Fairburn analyzes the strengths of candidate weapons and their calibers. He also provides field tricks and proven drills that will maximize the officer's and rifle's performance. 8 1/2 x 11, softcover, photos, illus., 248 pp. **$30.00**

STONER 63 WEAPONS SYSTEMS

This was one of Paladin's first weapons manuals. Always a favorite with readers, it is being reissued now because it still contains the most thorough and comprehensive information available on the one complete small-arms weapons system, the Stoner 63. Find out why the marines love this weapon so much and how the SEALs used it with devastating results in Vietnam. 8 1/2 x 11, softcover, photos, illus., 34 pp. **$10.00**

AN INFANTRYMAN'S GUIDE TO COMBAT IN BUILT-UP AREAS
Foreword by Col. Rex Applegate

This combat manual covers ground operations in urban settings. It clearly outlines skills unique to city fighting, including analyzing terrain, seizing blocks and buildings, setting up firing positions, scaling walls, employing snipers, evaluating civilian impact and effects of small arms and support weapons, and *much* more. 8 1/2 x 11, softcover, illus., 312 pp. **$29.00**

OTHER FASCINATING TITLES

NEW I.D. IN AMERICA $17.00	SECRETS OF A SUPER HACKER..............$19.95
JUST SAY NO TO DRUG TESTS $12.00	BOOK 2: HOW TO GET ANYTHING ON ANYBODY ..$35.00
FUGITIVE: HOW TO RUN, HIDE, AND SURVIVE.........$12.00	CARLOS HATHCOCK: MARINE SNIPER (VIDEO) ..$29.95
HOW TO GET ANYTHING ON ANYBODY..................$30.00	KGB ALPHA TEAM TRAINING MANUAL..........$20.00
U.S. NAVY SEAL COMBAT MANUAL...........$19.95	HOME WORKSHOP GUNS I: THE SUBMACHINE GUN....$15.00
WILDERNESS WAYFINDING..$15.00	HOME WORKSHOP GUNS II: THE HANDGUN................$14.00
MODERN WEAPONS CACHING........$14.00	100 GREATEST COMBAT PISTOLS $40.00
CREDIT SECRETS: HOW TO ERASE BAD CREDIT..................$14.00	SKINHEAD STREET GANGS.$20.00

MONEY-BACK GUARANTEE — DEALER INQUIRIES INVITED

Paladin Press • P.O. Box 1307 • Boulder, CO 80306 • (303)443-7250
FAX (303)442-8741

Videotapes are nonreturnable. Damaged tapes will be replaced.

PALADIN PRESS
P.O. BOX 1307-5AS
BOULDER, CO 80306

CREDIT CARD ORDERS CALL TOLL FREE
1-800-392-2400
Call 24 hours a day, 7 days a week. Send $2.00 for a 64-page **CATALOG** of over 600 titles (**free** with order).

PLEASE SEND ME THE FOLLOWING TITLES: **RESPONSE CODE: 5AS**

❑ VISA ❑ MASTERCARD
❑ DISCOVER ❑ CHECK / MONEY ORDER

CARD# ____________________

EXP. ____________________

NAME ____________________

ADDRESS ____________________

CITY ____________________

STATE ____________ ZIP ____________

SUBTOTAL ____________

HOLIDAY DISCOUNT 20% OFF $75 OR MORE ____________

PLEASE INCLUDE POSTAGE & HANDLING $4.00

TOTAL ____________

НАД ГРОЗНЫМ ГОРОДОМ РАСКАТЫ

Горящий танк российских ВС
на площади перед президентским дворцом.
Ночной бой в Грозном в канун Нового года
очевидцами относится к числу
самых страшных.
Фото: ТВ Чечни

Эркебек Абдулаев
Фото автора

После трех дней дотошных проверок чеченцами в одной из соседних с Чечней республик и на промежуточных пунктах, 18 января меня, наконец, провезли в Чечню их «тропой Хо-Ши-Мина», минуя посты российских войск. Через несколько нервных часов, ночью с потушенными фарами, мы въезжали в Грозный через «Южный коридор». Мой водитель Асланбек напряженно всматривался в темноту. Видимость и так была почти нулевая, а тут еще и туман. Однако, по-моему, это было нам только на руку.

На дороге часто встречались одинокие прохожие. Были тут и вооруженные люди, и «мирняк», тащивший на санках канистры с водой. Протопал строем небольной отряд в белых маскировочных костюмах.

«Двум смертям не бывать, а одной не миновать», — пробормотал Асланбек и решительно нажал на газ. Мы въехали на плотину и запрыгали по ухабам, петляя между воронками и искореженными останками «легковушек», некоторые из которых еще дымились.

Плотину проскочили благополучно и начали подниматься в гору. Впереди через туман начали проступать отблески крупного пожара: горели нефтехранилища, месяц назад подожженные российской артиллерией.

Долго петляли по улочкам. Наконец остановились у ворот. Зашли в дом, где сидели несколько вооруженных бородачей. Асланбек о чем-то с ними пошептался, и мы опять тронулись в путь. Наконец в очередном доме размещаемся на ночлег. Мне как гостю выделили отдельную комнату с роскошной двухспальной кроватью.

Пост безопасности стоял на въезде в Октябрьский район Грозного

Утром вместо петухов нас разбудила артподготовка. Установки «Град» лупили с соседней горы. Ракеты с воем и шелестом пролетали низко над нами и рвались где-то неподалеку в городе. Через несколько минут обстрел кончился, а в городе застрекотали пулеметные очереди, часто забухали взрывы. Кто-то кого-то атаковал. Чеченцы-боевики не обращали на это никакого внимания. По их словам, гораздо хуже, когда бомбят самолеты. А поскольку стоит плотная облачность и густой туман, авиация не летает.

В нашу резиденцию потянулись люди. Приезд корреспондента не остался незамеченным. Наш дом оказался чем-то вроде небольшого штаба.

Вбежали два возбужд«нных бойца. Их отряд совершил налет на позиции россиян. Здорово помогли две установки «Град». Правда, операция была назначена на пять утра, а реактивные установки опоздали и начали обстрел в восемь (так вот кто нас разбудил!). Уничтожено 18 танков, 12 единиц бронетехники захвачено, в том числе один танк Т-80. Убитых российских солдат никто не считал, их много. Свои потери: пятеро убитых и семеро раненных.

Как бы в подтверждение их слов, загрохотала российская артиллерия. Похоже было на залпы батареи самоходок типа «Гвоздика». Они били из города по горе, откуда недавно работали чеченские «Грады». Снаряды пролетают над нашим домом, и взрываются резкими хлопками.

Выходим на улицу, однако из-за тумана по-прежнему ничего не видно. Асланбек озабочен. Он говорит, что мне следовало бы получить официальную аккредитацию у дудаевского министра информации. В городе под видом мирных жителей и корреспондентов действуют российские корректировщики. Чеченцы их расстреливают на месте.

Едем в город. Через несколько кварталов нас останавливает чеченский пост. Дальше ехать нельзя: впереди действуют российские снайперы. Чеченцев сильно раздражают бесшумные снайперские винтовки россиян. «Никак не можем засечь, откуда они бьют,» — сплевывает в сердцах ополченец.

Приходится возвращаться. В доме я показываю им 12-й номер «Солдата удачи» со статьей о винторезе. Они внимательно читают. Один из них, увидев фото, восклицает:

«Я уже видел такое оружие у нашего спецназа!».

По-видимому, это трофеи, захваченные у российских «коллег».

Приходят четверо бойцов в белых маскировочных костюмах. Вооружены солидно: кроме автоматов на каждого, у них один РПГ-7 и три одноразовых гранатомета РПГ-26. Дудаевские спецназовцы. На улице остался водитель сильно помятого УАЗика. Он ковыряется в моторе. Бойцов угощают.

Заходят двое ополченцев. Их группа только что вернулась из центра города. Потеряли убитыми пятерых. Троих сумели вытащить, двое остались на улице. Не подпускают российские снайпера.

Бойцы пьют чай и едят со сковородки жареное мясо. Совещаются, что можно было бы предпринять в такой ситуации. Один из спецназовцев отвечает, что следовало бы поставить дымовую завесу.

- А если нет дымовых шашек?

- Можно автомобильные покрышки поджечь и катнуть с десяток на улицу...

Бойцы переглядываются и, не доев, торопливо уходят.

Приходит высокий парень с автоматом, в вязанной шлем-маске. Самодельный разгрузочный жилет топорщится рожками с патронами. Здороваемся. Он задает мне стереотипные вопросы, на которые я уже устал отвечать. Медленно стягивает маску. Лицо серое, изможденное, громадный синяк на левой скуле. Взгляд мутный, ничего не выражающий. Вяло доедает мясо и долго пьет чай. Ополченцы шепчут мне, что этот парень три дня назад вышел из боя. Их отряд с 31 января удерживал в центре Грозного какой-то дом, по которому все время били танки и огнеметы. Похоже, что этот многократно контуженный боец до сих пор еще не пришел в себя. Поев, он как в замедленном кино, медленно поднимает свой автомат и сутулясь, уходит...

Вваливается шумная толпа. Раздеваются, складывают в углу оружие. Пьют чай. Рассказывают, что только что це-

лый час гоняли по улице танк Т-72 и БМП, заехавшие в их район. Бойцы вспомнили, как сняли с подбитого БТР крупнокалиберный пулемет КПВТ, приделали самодельную треногу и приспособили какую-то гашетку. Решили испытать. Дали очередь. Пулемет опрокинуло и придавило стрелка, зажав вместе с гашеткой. Боец вопил от боли, а КПВТ грохотал в небо, пока не кончились патроны. Пару ребер горе-стрелку поломало и помяло внутренности.

Другой боец вспомнил свою дуэль со штурмовиком СУ-25. В кассете зенитки у него оставался последний снаряд, и нужно было срочно вставить следующую обойму, чтобы не прекращать стрельбы. А расчет весь разбежался, поскольку штурмовик, совершив противозенитный маневр, пикировал прямо на позицию. Бесконечно долгие несколько секунд они держали друг друга на мушке. Пришлось выпустить последний снаряд и самолет вдруг отвалил в сторону. Видимо, у него тоже кончились боеприпасы.

Учитель местной школы показал нам свою коллекцию: на переднем плане лежит кассетный боеприпас РСЗО «Ураган», позади — хвостовая часть кассетной авиабомбы. Стоят мины для миномета

Завязалась оживленная беседа о борьбе с авиацией. Чеченцы сетовали, что ПЗРК «Стрела» и «Игла» по российским самолетам не стреляют, поскольку на них установлены электронные блоки систем опознавания «свой-чужой». Поэтому были даже задумки купить за рубежом американские ракеты «Стингер».

Один из ополченцев повернулся ко мне: «Не знаешь, о чем это там недавно говорили с глазу на глаз Козырев с американским госсекретарем? А вдруг американцы передали россиянам код «свой-чужой» «Стингера»? В таком случае, миллионы долларов на закупку ракет пойдут псу под хвост!»

Бородатый спецназовец успокоил их:

«Свет не сошелся клином на американцах. Купим у англичан, французов или шведов».

Однако ополченцев это не вполне устраивало:

«Когда еще там прибудут ракеты? Найти бы опытного электронщика, отключить системы опознавания у «Стрел» и «Игл», — задумались они.

Я напомнил, что сами же чеченцы сожгли шесть ракетно-артиллеристских комплексов «Тунгуска» из Моздокской бригады, штурмовавшей Грозный в ночь 31 декабря. А они посерьезнее четырехствольных «Шилок».

Ополченцы развели руками: «Кто же знал, что так все повернется. Мы не рассчитывали продержаться так долго. Ну от силы неделю или две. У нас не было иллюзий на этот счет. Воевать мы ни хрена не умели: большинство служило срочную в «стройбате», и автоматы держали только во время принятия присяги. Теперь вот уже кое-чему научились».

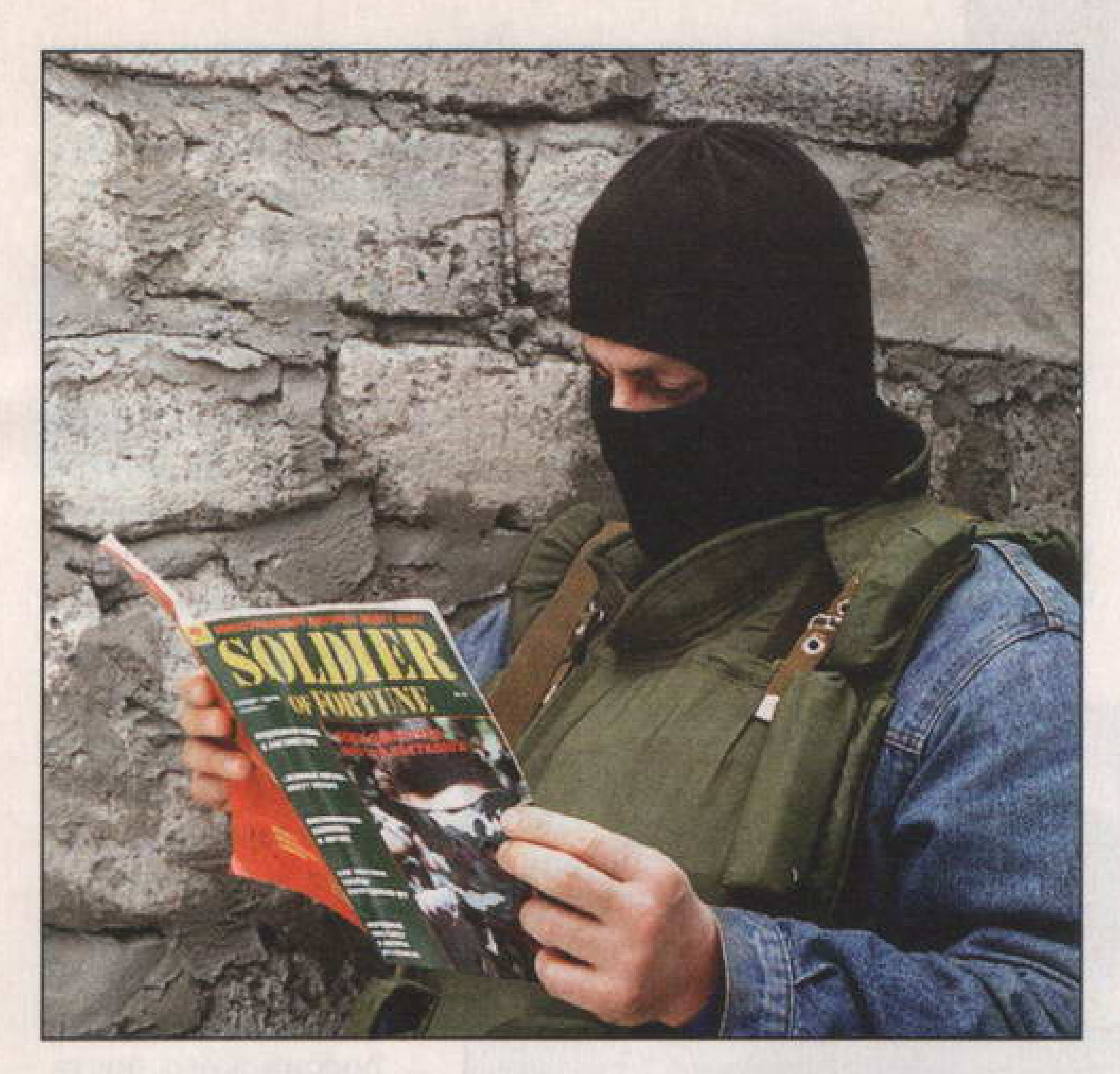
Чеченские обученные регулярные подразделения российские части расколошматили еще в первых боях. Они доукомплектовывались ополченцами, прошедшими боевую обкатку, осваивали трофейную технику под руководством пленных российских офицеров. Но в основном в боях в Грозном были задействованы непрофессионалы, которые косяками шли повоевать изо всех окрестных сел. Мелкие группы, обычно по пять человек, скрытно пробирались в тыл армии, наносили внезапный удар и тут же «делали ноги». Иногда они напарывались на засады. Поэтому в сводках боевых потерь чеченцев часто фигурировала цифра «пять»...

Начальник главного штаба Аслан Масхадов запретил применять крупные подразделения чеченцев и бронетехнику в городских условиях. Чеченцы широко использовали в городе своеобразную тактику: выбив солдат из какого-нибудь дома, оставляли там максимум пятерых бойцов. Через некоторое время армия подтягивала туда минимум роту. Били по этому дому из пушек и огнеметов, затем штурмовали по всем правилам. Захватив здание, обнаруживали там от силы пять трупов чеченцев. Солдаты занимали оборону, в каждой комнате сажая по несколько человек. Тогда чеченцы собирали в кулак несколько групп ополченцев и снова контратаковали, предварительно всадив в каждое окно по «фугасу».

«Фугасом» здесь именуют две тротиловые шашки по 400 граммов, примотанных изолентой к головной части гранаты от РПГ-7: изобретение местного «кулибина» — командира «Абхазского» батальона. Он же научил ополченцев заливать в противотанковые гранаты бензин: когда таким зарядом бьешь по БТР — он мгновенно вспыхивает

Авиационная бомба забросила на дерево эти «Жигули»

«Солдат удачи» читают все — от спецназа МВД (см. N2 за 1995 г) до чеченских ополченцев

снаружи и изнутри. А если выстрелить по БМП «фугасом» – в броне проламывается огромная дыра, детонирует боекомплект, взрыв срывает башню долой.

Услышав наш разговор, чеченские спецназовцы подключились к беседе. По их словам, Масхадов планировал лишь крупные операции и распределял районы действий для отрядов ополченцев. А уж в своем районе каждая группа действовала так, как считала нужным. Правда, бывали казусы, в основном из-за недисциплинированности ополченцев. Бросали позиции, которые следовало оборонять, и уходили в свободный поиск. Поэтому противник также частенько просачивался к ополченцам в тыл.

К нам подсел молодой спецназовец, бывший трехкратный чемпион России по вольной борьбе среди юниоров. Этот парнишка обладал абсолютным рекордом по количеству уничтоженной бронетехники: 18 единиц! Разок его сильно контузило, когда стрелял из гранатомета, стоя спиной близко к стене: обратным выхлопом газов его выбросило из окна второго этажа. Теперь перед каждым выстрелом он непроизвольно оглядывается назад.

По рассказам, полтора года назад был случай, когда два крутых чеченских военачальника привели к дудаевскому дворцу свои подразделения и в довольно грубой, почти ультимативной форме потребовали от него немедленных, конкретных шагов по созданию чеченской регулярной армии.

Джохар в ярости грохнул кулаком по столу: «Я — Президент! А вы кто? Щенки! Вон из кабинета!»

Военные тоже были не робкого десятка, прошли Абхазию, но тут смутились. Молча вышли из дворца и увели своих солдат. В тот же день Дудаев выступил по телевидению с обращением к народу: «Мы не можем создавать и содержать регулярные воинские подразделения. На это просто нет денег. Все необходимое для укрепления обороноспособности Чечни делается...»

Сейчас все понимают, что Джохар оказался прав. Российская армия хорошо обучена воевать с регулярными воинскими подразделениями. Чеченские полки и даже танковые дивизии были бы раздолбаны в течение недели без особого труда. Однако бороться против мелких вооруженных групп российская армия была не готова.

Дудаев выступил по чеченскому телевидению и сообщил цифры людских потерь обех сторон: 15 тысяч убитых российских военнослужащих, около 2 тысяч пленных. 30 тысяч мирных жителей погибло под бомбами и снарядами. В боях чеченцы потеряли в сто раз меньше бойцов, чем россияне.

Я сказал, что не очень-то верю в такое соотношение. Потому что так не бывает. И воевать толком не умеют, и оружия своего не знают, — откуда взяться таким результатам?

В бою за здание депо железнодорожной станции, вместо того, чтобы забрасывать противника гранатами, их бойцы вскакивали в полный рост в дверные и оконные проемы и палили из автоматов а-ля Рэмбо. Как только кончались патроны, спрыгивали назад, чтобы сменить магазины и опять все повторялось сначала.

Вообще-то профессионалам известны такие парадоксы. Однако у меньших, чем можно было ожидать, потерь чеченцев в городских боях есть и другие причины, чисто технического свойства. Например, советских солдат всегда учили стрелять из автомата, поставив планку прицела на «П», то есть на прямой выстрел. Однако в городских условиях прицел следует ставить на 100 метров. И стрелять надо не очередями, а беглым, но одиночным огнем. До такого ведения огневого боя мы в «Вымпеле» дошли эмпирически в Афгане, а затем приему стрельбы «флеш» нас обучал один крутой международный террорист из Латинской Америки по кличке «Хорхе».

Понятно, что, когда ошалевшие российские солдатики палили длинными очередями по бегущим чеченцам с дистанции 10-15 метров, вероятность попаданий была не очень велика. Это мы уже проходили. В ближнем бою побеждает тот, у кого крепче нервы. Следовало бы всем крепко запомнить, что из пистолета стреляют на дистанции не более 5 метров, из АКСУ — до 25, из АКС — до 100, а из СВД — до 300 метров.

Вечером к нам пришли поговорить о политике два солидных мужика. Мне такие никогда не нравились — слишком самодовольные. Разговор не клеился. Тогда они пригласили нас с Асланбеком посмотреть телевизор .

Поехали к ним домой. Высоченный забор из красного кирпича, через улицу — огромный двор, в котором стоят МАЗы с рефрижераторами и «иномарки». Узнав, что я живу в подмосковном городе Железнодорожный, хозяин заметил: «Ваши бандиты, между прочим, год на-

Самодельное оружие в большом ходу в Чечне. Этот парень переделал берданку под винтовочный патрон 7,62 мм

зад забрали и до сих пор не вернули один мой рефрижератор».

Прислуга возится с армейским дизель-генератором. Наконец мотор заводится. Замечаю «тарелку» спутникового телевидения. Нас вводят в дом. Двор — розарий, дом — дворец. Везде горит свет. Поят чаем, затем смотрим последние новости «Евровидения» на немецком языке. О Чечне — всего два-три слова. Хозяин ругает западных журналистов, которых в Грозном хоть пруд пруди, а информации от них никакой. Я шепчу Асланбеку, что как только рассеется облачность, российские летчики, пожалуй, обязательно воткнут сюда парочку бомб. Он отвечает, что это «воздушный замок», то есть дом, построенный на «воздушные деньги». Так что хозяин не особенно пострадает. У него еще несколько таких, и не только в Чечне...

Этот рядовой из псковской дивизии ВДВ погиб в бою под Первомайским в середине января и оставался лежать непогребенным несколько недель

Следующим утром поехали по окрестностям. Русский мужик Николай чинит свою лачугу. Ракета «Града» угодила в ветви дерева прямо над его крышей. Взрывом снесло чердак, выбило стекла. Стены и потолок пошли трещинами, все вокруг посечено осколками. Николаю повезло: не окажись на пути снаряда дерева, не разговаривал бы сейчас с нами. Хвостовая часть ракеты валяется неподалеку.

Младшему сержанту Алексею Подмареву из Ростовской области, номеру расчета миномета «Василек», повезло куда больше: он попал в плен

Выехали за город. Взяли попутчиков-ополченцев. У одного из них самодельная винтовка под автоматный патрон 7,62 мм. Стоит густой туман и низкая облачность, поэтому авиация бездействует. За них отрабатывает артиллерия. Мы на максимальной скорости проскакиваем опасный участок дороги. На перекрестке продолжает торговать раздолбанный в щепки базарчик.

Останавливаемся возле одного дома. На скамейке лежит одноразовый противотанковый гранатомет РПГ-18 «Муха» в боевом положении, с раздвинутыми трубами. Я предупреждаю хозяина, что складывать его обратно нельзя: выстрелит. Он кивает в ответ: «Знаю, мне уже объяснили. Гранатомет мне принесли ополченцы. В предыдущем бою его не успели использовать, теперь я жду следующей атаки российских танков».

Со стороны российского поста гулко ударила артиллерия.

Кстати, о танке Т-80: чеченцы его хвалят за живучесть. Однажды в него всадили из РПГ 18 раз! Последний выстрел рассказывавший мне об этом ополченец сделал прямо в открытый люк механика. При этом он уверял, что граната взорвалась. Я возразил, что если бы она действительно взорвалась, то стрелявшего в упор гранатометчика самого разнесло бы в клочья. Ближе 14 метров граната вообще не может взорваться, у нее имеется соответствующий предохранитель.

— Тогда почему танк загорелся? — спросил озадаченный чеченец.

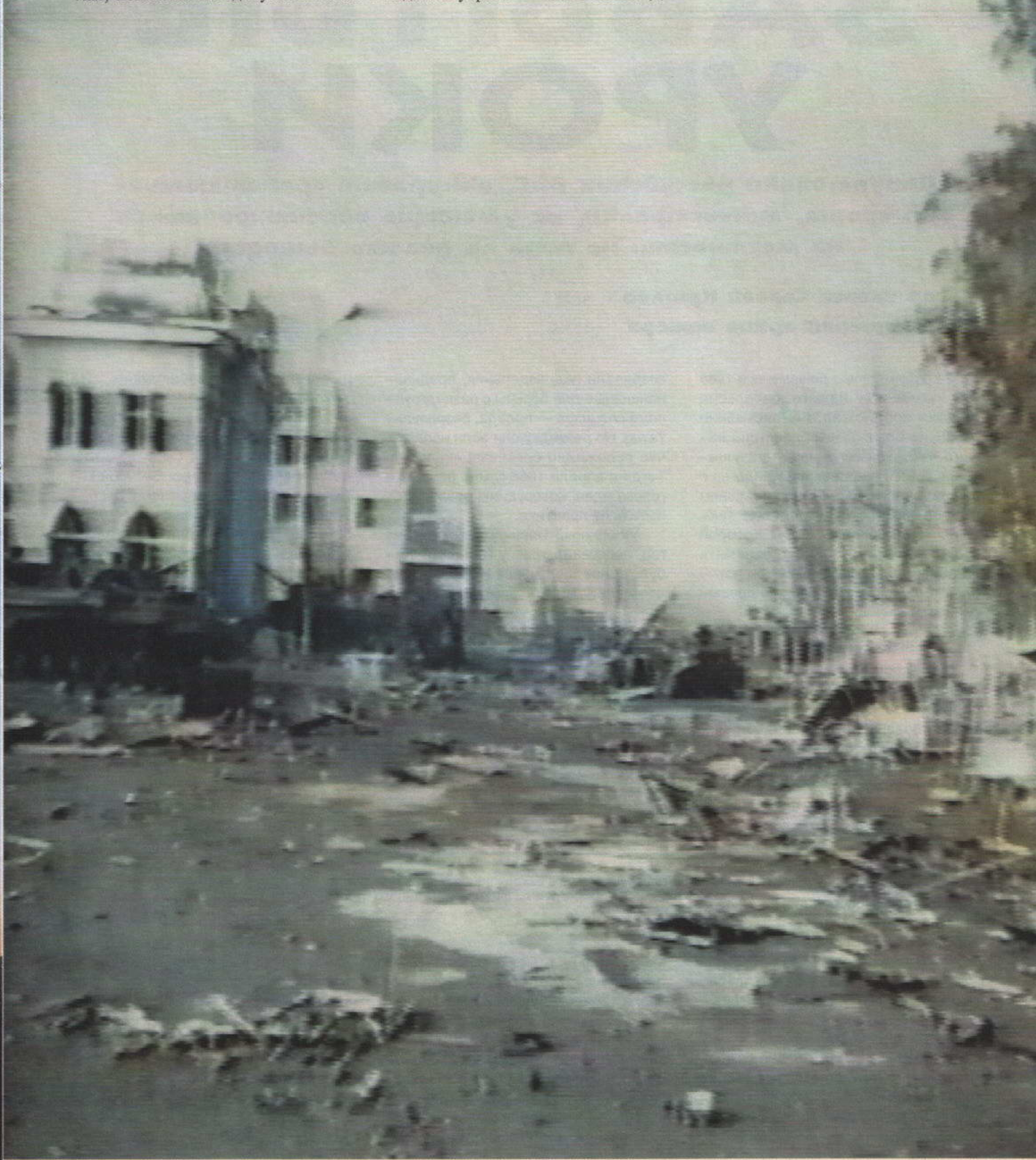
Я сказал, что от работающего реактивного двигателя гранаты, видимо, вспыхнуло промасленное тряпье внутри. Не знаю, поверил ли он мне.

Снаряды проходят над нами и взрываются в селе, где мы только что были. Мы заторопились обратно. Возвращаемся к себе домой. Нас уже дожидается новая группа бойцов. Я задал давно занимавший меня вопрос о наличии в Чечне «белых колготок». Спецназовцы ответили, что среди ополченцев воюют и чеченки, потерявшие своих близких. Согласно горским обычаям, если в бою погибают все мужчины в семье, за оружие берутся женщины. И отказать им в этом невозможно. Много блондинок, как натуральных, голубоглазых, так и крашенных. Отсюда, по-видимому, и слухи о прибалтках-биатлонистках.

Меня интересовало и применение высокоточного «умного» оружия. Чеченцы запомнили лишь одну попытку применения крылатой ракеты. Та летела на низкой высоте по руслу реки Сунжи, огибая препятствия, однако зацепила крылом ветку дерева, ударилась о берег и развалилась на куски без взрыва. Обломки тут же были засняты чеченскими и западными видеооператорами, а некоторые детали вывезены за рубеж.

Решение Дудаева вывести из Грозного свои основные силы россияне сочли за победу. На самом деле, с приходом весны и потеплением в городе могут начаться эпидемии из-за разложения неубранных трупов.

Российские генералы надеялись выгнать чеченцев из городских кварталов в чисто поле, однако просчитались. Те просто перетекли в другие крупные города. До мая, пока леса не оденутся листвой и надежно укроют их от авиации, чеченцы не могут сразиться с врагом в открытую. К осени все наземные коммуникации российского экспедиционного корпуса (независимо от того, будет это регулярная армия или части МВД) могут оказаться перерезанными. Если к тому времени война не будет давно окончена дипломатическими средствами — ее ход может оказаться плачевным для вооруженных сил России.

ЗАБЫТЫЕ УРОКИ

Штурмовики российских ВВС, аккуратно «работающие» по своим, мотострелки, не умеющие ориентироваться на местности: не пора ли делать выводы?

Майор запаса Сергей Крылов
Иллюстрации: архив автора

За пару месяцев до замены в 1986 году командир нашего батальона С.Бохан предложил мне письменно обобщить опыт боевых действий нашего батальона спецназа, дислоцировавшегося в провинции Кандагар с февраля 1984 года. За два с лишним года батальон выработал свою тактику, многообразие форм которой позволяло нам устойчиво занимать ведущие места в 40 ОА, причем потери батальона за этот срок не превысили 40 человек.

Чужие шишки

Мне доводилось участвовать в планировании операций, в которых были задействованы крупные силы не только нашего батальона, но и дислоцированной в Кандагаре мотострелковой бригады, а также авиации. К просьбе я отнесся серьезно, так как верил, что моя работа позволит прибывающим офицерам быстрее разобраться в особенностях этой войны и не набить тех «шишек», что в свое время получили мы.

О засадах нашего батальона «Солдат удачи» уже писал («Рейд», N12, 1994 г.). Вот несколько примеров других операций.

Примерно в 40 км севернее нашего пункта постоянной дислокации (ппд) проходил один из наиболее активных караванных маршрутов. За годы войны «духи» неоднократно создавали подразделения, предназначеннные для борьбы с разведгруппами спецназа — правда, безрезультатно. Но разведку они вели неплохо, что осложняло организацию засад. Тогда в апреле 1986 г. мне пришла в голову идея, которую мы решили испытать на практике.

Указанный маршрут выходил из гор, пересекал трассу Кандагар–Кабул, далее шел через кишлак Манджикалай мимо горы Миргьянау-Манджигар на Кучкай–Карез, Гаркалай, Мешай, мимо горы Таргар — и снова терялся в ущелье. От Миргьянау–Манджигар до Таргара маршрут шел через степь. В 6–8 км от маршрута на север находилась господствующая высота 2014. Вот на нее мы и решили высадить разведгруппу.

РГ 331 старшего лейтенанта Бескровного высадилась на высоте и организовала наблюдение. На третью ночь они засекли приближающуюся колонну из шести автомобилей. По команде разведчиков с аэродрома Кандагар были подняты четыре Ми-24, которых Бескровный навел на цель. Одновременно из батальона выдвинулась бронегруппа 320 капитана Попова. На трассе Кандагар–Кабул она разделилась на три подгруппы. Первая блокировала дорогу у кишлака Мешай, третья блокировала дорогу на южной окраине Манджикалая, а вторая стала двигаться навстречу автоколонне моджахедов. Вертолеты подсветили цель осветительными авиабомбами. Выйдя на указанные рубежи, первая и третья подгруппы также начали сближение с противником. Спасаясь от окружения, моджахеды, ехавшие в колонне, просто разбежались. Так без единого выстрела — не считая действий авиации — были захвачены шесть машин «Симург», большое количество оружия и боеприпасов.

Два из шести «Симургов», захваченных после наведения на них авиации и бронегруппы с наблюдательного поста. Кандагар, весна 1986 г.

Неудавшаяся засада

Настоящим бичом для советских подразделений в Афгане были мины и засады. Поэтому так важен был опыт противозасадных действий. Вот один из примеров.

Утром 23 сентября 1984 года комбат приказал мне с БГ 310 двинуться

к границе с Пакистаном: надо было вытаскивать оттуда группу второй роты капитана П–ко. П–ко прибыл в батальон из пехоты при его формировании в 1980 году, но стать настоящим спецназовцем не захотел: за полгода в Афгане его группа ни разу не вела бой.

БГ 310 состояла из пяти БМП–2. Машины эти всем хороши, но в условиях сильной запыленности в них приходится часто промывать фильтры топливных насосов высокого давления — иначе насос накроется, а с ним и весь двигатель. Не успели мы проехать и 20 км, как в одной, а потом во второй машине стали перегреваться двигатели — и их пришлось вернуть в ППД вместе с десантом на борту. На трех оставшихся машинах мы прибыли в указанный район и принялись искать группу П–ко.

Я пытался установить с ним радиосвязь, но у него что–то стряслось с радиостанцией: он меня слышал, а я его нет. Я просил обозначить себя оранжевыми дымами, но он почему–то этого не сделал. Проискав его около полутора часов, мы, наконец, обнаружили это «войско» беспечно сидящим на берегу сухого русла. Пока мы их искали, еще одна машина вышла из строя и ее пришлось буксировать. Выйдя на бетонку в 17.00, я решил, что целесообразнее пустить впереди буксирующую машину, чтобы она задавала скорость колонне, а нам с личным составом двигаться на броне позади.

В 18.00 в районе Лой–Таг мы за поворотом буквально натолкнулись на грузовик «Исузу», из которого высаживались «духи». Увидев нас, они стали спешно отходить к высохшему руслу. Видно, моджахеды готовили нам засаду, но чуть не успели. Дело решали секунды, так как половина бойцов противника уже находились на позициях, — но слишком уж внезапно для них все произошло.

Я приказал спешиться и открыть огонь. Все же часть моджахедов достигла сухого русла и скрылась из поля зрения. Одновременно открыли огонь те, что были на позициях. Организовав оборону, я взял двоих своих разведчиков и одного из группы П–ко и на исправной машине прорвался и стал догонять уходящего по руслу противника. Моджахеды были так деморализованы, что почти и не отстреливались. Уничтожив «духов» в русле, мы поднялись на холм, чтобы удостовериться, что никого не упустили. И тут из–под холма в нас ударили из «калашниковых» четверо. Мы ответили из автоматической пушки 2А42 и подавили огонь, но когда начали спускаться, опять возникли двое, один из которых бросился наутек, а второй с колена стал стрелять в нас. С ним мы покончили быстро и стали догонять первого. Я велел не стрелять по беглецу: в то время был приказ по 40ОА брать пленных, и за них обещали награду. Я был совсем не против сделать кому–то из своих разведчиков дембельский подарок в виде представления к «Красной Звезде».

Когда мы его догнали, я вылез из люка башни — как вдруг беглец испуганно замахал руками. Я успел подумать: «Чего это он?» — как из–за моей спины раздалась очередь, и он упал. Обернувшись, я увидел довольную рожу дебила из группы П–ко. Я спросил, какого черта он это сделал, и он сказал, что не слышал моего приказа. Он врал: ему просто хотелсь попробовать убить человека.

Убитый — мужчина лет 35–40 — был совершенно не похож на афганца, в особенности своими пегими волосами: так седеют блондины.

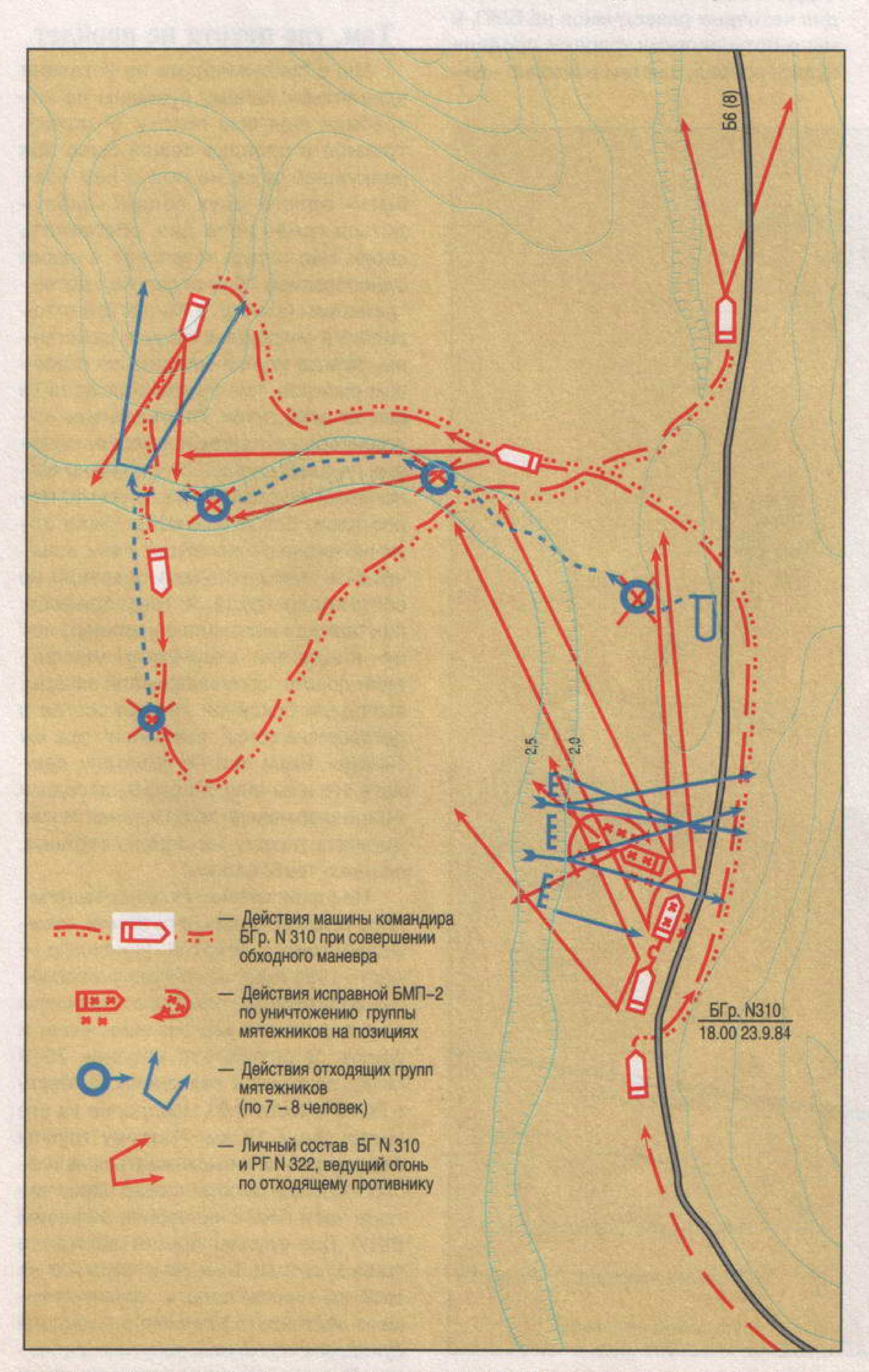

Схема проведения противозасадных действий БГр. №310 под командованием ст. лейтенанта Козлова С.В. 23.09.84 в районе Лой–Таг

Собрав трофеи, мы вернулись на трассу, где я оставил БМП для блокирования трассы — на случай, если к моджахедам пойдет подкрепления, — и пешком вернулись к основным силам, которые вели бой. Боем руководил кто угодно, но только не П–ко, который катался на трофейной «Исузу», предварительно замчем–то расстреляв лобовое стекло.

Пока нас не было, один из моих бойцов, азербайджанец Фарзалиев, прихватив напарника, обошли противника слева и расстреляли его левый фланг. Но скоро у них кончились патроны, и храбрецам пришлось уносить ноги, бросая в преследователей гранаты.

Мы отцепили буксирующую машину и развернули ее в сторону противника. Осколочные снаряды, ударяя в дальний берег, поражали и тех, кто укрылся в русле и был закрыт для прямого попадания. Минут через пятнадцать стало совсем темно. Я посадил четверых разведчиков на БМП, и мы с потушенными фарами продвинулись вперед, а затем внезапно «дали свет», ослепили врага и в короткой перестрелке добили последних.

В том бою мы уничтожили 35 «духов» и захватили их стрелковое оружие и гранатометы. Меня поразило, что все они, как один, были одеты во все черное, и каждый, помимо прочего оружия имел один–два пистолета — в основном ТТ. Две недели спустя начштаба сказал мне, что мы накрыли подразделение «Черных аистов», и что в бою погиб американский инструктор: я сразу вспомнил того убитого...

Там, где пехота не пройдет

Мы с сослуживцами не уставали удивляться, почему душманы не истребили еще всю пехоту. У мотострелков в порядке вещей было при эвакуации даже не под огнем «забыть» одного–двух солдат, заблудиться средь бела дня, обстрелять своих. Нас всегда потрясало, с каким однообразием 70–я отдельная мотострелковая бригада в Кандагаре готовилась к очередным боевым действиям. Всегда все начиналось со строевых смотров, повторявшихся до пяти раз за двое суток. Вытягивалась колонна боевой техники и машин тыловых подразделений. Непрерывно выявлялись и устранялись какие–то недостатки. Все это «духам» было отлично видно с ближайшей горы, и вычислить момент начала операции не составляло труда. К тому времени, как бригаду выгоняли в «зеленую зону» Кандагара, моджахеды минировали дороги, организовывали засады, выводили основной личный состав в договорные зоны*, вывозили туда же склады. Если они не успевали сделать это к началу операции, засады и минно–взрывные заграждения могли держать пехоту на дороге столько, сколько требовалось.

Не удивительно, что у нас накопилось немало печального опыта взаимодействия с пехотой. Например, в марте 1986 года при взятии укрепрайона Васатичигнай пехотные командиры решили, что они уже все сами знают и умеют. В результате колонна 70–й МСБр прибыла к назначенному месту в 20.00 вместо 8.00, преодолев за это время днем 15 км. Поэтому группы спецназа начали высаживаться на господствующие высоты только через четыре часа после нанесения авиацией БШУ. Две группы просто высадили просто не туда. Еще одну спустили на свое же минное поле, а группу старшего лейтенанта Кравченко высадили буквально на головы зенитных расчетов. Поэтому ведомый вертолет сбили на подлете (жертв, к счастью, не бы-

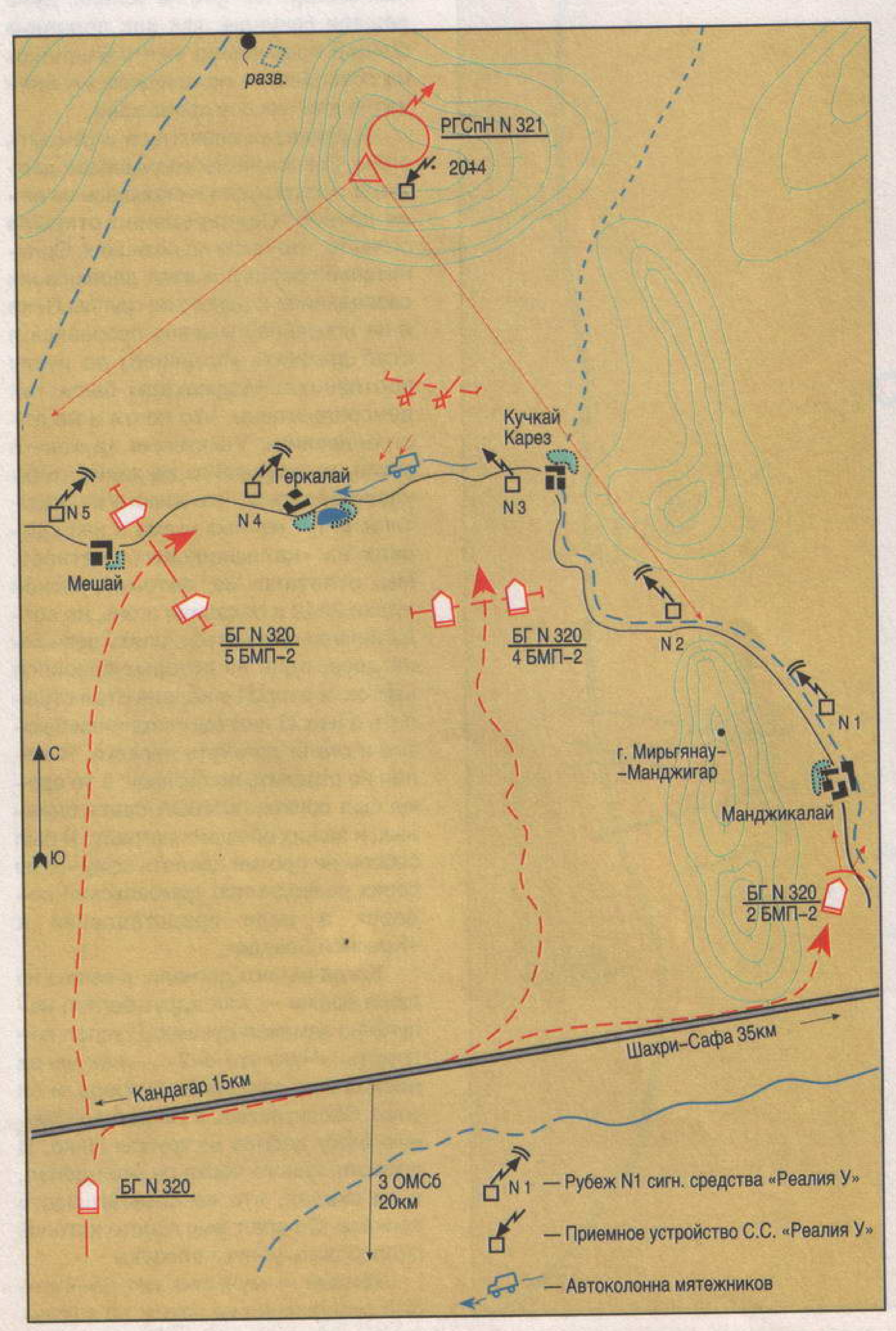

Схема взаимодействия РГСпН №321 на НП, оснащенном аппаратурой «Реалия У» с авиацией и бронегруппой №320

ло), а ведущий все-таки приземлился в заданном месте — но тут же попал под ураганный огонь. Разведчики все же смогли закрепиться, прикрытые дымом горящего Ми-8, подбитого из РПГ-7 сразу после того, как они его покинули.

После этого эти 12 разведчиков вышибли «духов» со своей высоты и заодно с соседней — и обеспечили успех операции. Потери: трое убитых, двое раненых. Для спецназа это трагедия, для пехоты — как вообще без потерь.

«Путь к победе»

Позднее по собранному материалу я написал курсовую работу в академии им. Фрунзе. Я доказывал, что опыт, накопленный спецназом в Афгане, надо внедрять в десантных и мотострелковых подразделениях. Я ссылался на американскую концепцию «воздушно-наземной операции», по которой растущая роль отводится мелким подразделениям уровня рота-взвод, способным вести самостоятельные дерзкие действия: организовывать засады, совершать неглубокие рейды, вести разведку. Однако опыт Афганистана не только не внедряется — от него открещиваются. Армия готовится по-прежнему к глобальным войнам. Однако локальные войны и конфликты последних лет — включая и локальные войны типа чеченской — показывают, что приемлема в них только тактика, выработанная спецназом в Афгане.

В качестве примера сошлюсь на рассказ одного из участников новогоднего штурма Грозного — кстати, «афганца».

Этот батальон спецназа ВДВ прибыл в Моздок 2 декабря. Две недели были проведены в упорных тренировках, что, по словам рассказчика, позволило более-менее подготовить личный состав к реальной войне. Специально созданный для управления действиями ВДВ в Чечне орган штаба ВДВ приказал батальону подготовить группу в 35 человек, не указав задачу, которую группа будет выполнять. На двух БТРах и грузовике «Урал» группа прибыла на аэродром Ханкала в нескольких километрах от Грозного. Прямо в чистом поле расположились здесь 104-я ВДД, 129-й МСП и танковый батальон. Через несколько дней в группу прибыл начальник разведки 104-й дивизии и попытался сформулировать задачу для группы. В его интерпретации это звучало так: там-то находится опорный пункт «дудаевцев», мы сейчас поработаем артиллерией, и спецназ нам его возьмет. Старший группы задал резонный вопрос: «А что ж вы его за две недели дивизией не взяли?» В конце концов сошлись на том, что в задачи группы это не входит.

Потом под Новый год поступил приказ — кровь из носу взять Грозный 31 декабря. Ни разведки, ни планирования, ни конкретных задач. Об организации взаимодействия не было и речи. Прибывший подполковник из штаба ВДВ был, наверно, единственным, кто вспомнил о разведке. Поступил приказ гаступать на Грозный тремя колоннами — «Север», «Запад», «Восток». Группировка, о которой идет речь, должна была входить в колонну «Восток», но командир 104-й дивизии ВДВ понял, что тут авантюра, и отказался выполнять приказ. Основу колонны «Восток» составил 129-й мотострелковый полк — сборный, заново сформированный. Ни о каком боевом слаживании отделений, взводов, рот и речи быть не могло.

Трофеи после налета на укрепрайон Васатичигнай. Весна 1986 г.

В колонне шел танковый батальон (20-25 танков), пять машин ЗСУ 23х4 «Шилка» и три орудия 122-мм гаубиц Д-30. Построение организовано не было, машины занимали места кто где сможет. Очевидно, в последний момент какое-то подразделение 104-й ВДД все же примкнуло к штурмующим, потому что замыкади колонну до десяти БМД.

Около 11.00 колонна «Восток» пошла на Грозный**. Миновали дачные участки и к 13.00 вышли к мосту над железнодорожными путями. Ни разведка, ни походное охранение организованы не были, вопросы взаимодействия и связи также остались неотработанными. Поэтому когда на мосту огнем гранатометов и стрелкового оружия хвост колонны (БМД с десантниками) отсекли, никто и не пытался остановиться и оказать противодействие. БМД были сожжены на мосту, а личный состав большей частью, очевидно, уничтожен.

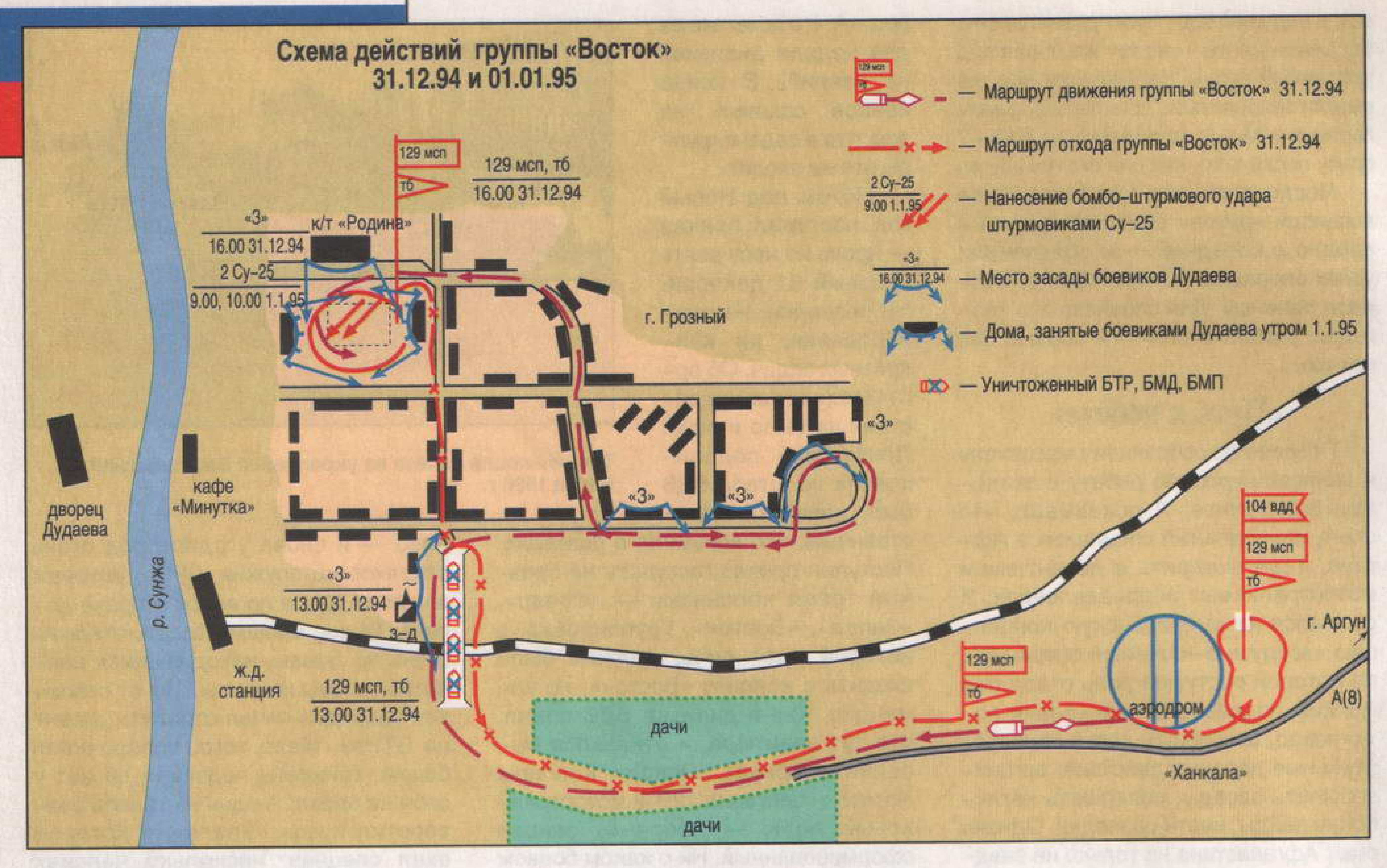
Тем временем колонна продолжила свой «путь к победе», но заблудилась, и вместо того, чтобы от моста свернуть налево, повернула направо — и снова угодила под огонь стрелкового оружия и РПГ, который велся из домов по левой стороне дороги. Танки, шедшие сзади, открыли огонь по домам, находившимся напротив головы колонны. Тут от осколков снарядов начал страдать десант на БТРах. Мало того: поворачивая башни, танкисты подавили десант у себя на броне! А один из танков разворотил кузов «Урала», в котором ехал спецназ: несколько человек пострадали.

Поводырь (иного слова не подберешь) этой колонны, видимо, сообразил, что забрел не туда, когда достиг площади с круговым движением и начал разворачивать колонну. Но на повороте подразделение снова попало под огонь из засады дудаевцев. С грехом пополам колонна достигла кинотеатра «Родина» к 16.00 31 декабря, и здесь снова была обстреляна из здания кинотеатра. Колонна отошла на пустырь напротив кинотеатра и стала здесь лагерем.

Слева и справа от лагеря на расстоянии 150 и 250 м находились брошенные здания. Офицерам спецназа пришлось долго уговаривать пехоту занять эти дома и организовать охранение. Их доводам никто не внял:

После засады лейтенанта С.Веснина. Осень 1986 г.

разве что охранение отодвинули чуть ближе к домам.

Опустились сумерки и туман. К утру боевики заняли пустующие здания и принялись обстреливать лагерь колонны «Восток». После того, как ответным огнем их обстрел был подавлен, солдаты отправились собирать убитых и раненых. Вот тут-то их и атаковала пара Су-25 российских ВВС. Четко отбомбившись по частям российской армии, они улетели, и немедленно после этого возобновили огонь боевики. Группа «Восток», побросав технику, имущество, убитых и раненых, начала стремительно отступать в ППД по уже знакомому маршруту, отмеченному сгоревшими боевыми машинами и трупами российских парней. К 14.00 1 января 1995 года колонна вернулась на аэродром Ханкала.

Потери 129-го МСП составили около 150 человек. Только спецназ вывез всех своих убитых и раненых.

Как начинают войну?

Меня могут спросить: а что можно было сделать? Отвечу. Не касаясь политических аспектов, в 1994 года с военной точки зрения Россия напала — пусть и на субъект Российской Федерации. Россия повела боевые действия по захвату Грозного и свержению власти Джохара Дудаева. Но даже разрабатывая операцию по захвату укрепрайона Васатичигнай в Афганистане, мы вели большую работу по сбору развединформации. Старший лейтенант Кривенко — начальник разведки батальона — нашел человека родом из кишлака Васатичигнай, который был кровным врагом Абдул Резака — командира моджахедов в этом укрепрайоне. Поэтому информация от него была достоверной. Кроме того, провели подробную аэрофотосъемка района и подступов к нему. Работа по сбору информации и направленность операции тщательно скрывалась ото всех — это лишь операция по захвату горного укрепрайона, а не начало войны!

Я не раскрою военной тайны, если перечислю мероприятия, считающиеся стандартными при подготовке подобных шагов.

1. Ведется агентурная разведка в интересах вторжения, благо из состава оппозиции можно вербовать достаточное количество людей для этого.

2. Из той же оппозиции создаются разведдиверсионные формирования, которые принимаются за дело за 2–3 дня до начала войны. Их задача — выведение из строя коммуникаций, постановка радиомаяков в выявленных районах сосредоточения войск противника, уничтожение государственных и военных деятелей, обеспечение ввода наших войск на вражескую территорию.

3. На основании полученных разведданных авиация наносит сосредоточенные удары по выявленным целям.

4. Разведдиверсионные формирования совместно с подразделениями спецназа захватывают аэродромы, арсеналы, узлы связи, радиостанции и телецентры.

5. На захваченные аэродромы высаживаются подразделения ВДВ, начинается ввод танковых и мотострелковых частей.

Войска, которые планируются для ввода, должны пройти боевое слаживание отделений (экипажей), взводов, рот, батальонов, предварительно будучи доукомплектованы до полного штата. Если предполагается штурм города, то необходимо учить личный состав тактике боя в городе, которая, в частности, предполагает, что пехота идет впереди, а танки, которые подавляют своим огнем очаги сопротивления, — за ней, а не наоборот, как было в Грозном.

Я понимаю, что моя статья смахивает на гимн спецназу. Но дело в том, что опыт Афганистана, а теперь Чечни показывает, что солдаты и офицеры спецназа, даже не имевшие ранее боевого опыта, быстрее адаптируются к войне, действуют результативнее **и с меньшими потерями. А пехота хуже воюет не потому, что не хочет, а потому что не умеет. Видимо, последние события лучшим образом доказывают, что пора готовить соответствующим образом и мотострелков, создать подразде-**

ления по типу американских легких пехотных дивизий, научить их воевать и думать, как спецназ, научить генералов применять эти войска. А спецназ пусть останется спецназом и решает те задачи, которые возлагаются на него руководящими документами ГРУ ГШ.

**** Договорная зона — это зона, где по договору между старейшинами населенного пункта и нашим командованием не велись боевые действия. Теоретически эти поселения никак не поддерживали моджахедов, отсюда не мог быть произведен ни один выстрел в сторону советских частей. Это была хитрость, на которую «духи» купили наше верховное главнокомандование. В договорных зонах моджахеды прятали оружие, укрывались от бомбо-штурмовых ударов и во время прочесок. (Прим. автора)***

***** Описание боевых действий в г. Грозном и приведенная схема даны по результатам рассказов участников и не претендуют на картографическую точность. (Прим. автора)***

Неэффективное использование армии в условиях, к которым она не привыкла и не готова, неизбежно оборачивается большими потерями. Танковые удары по Грозному – первые в таком роде со времени танковых прорывов во Второй Мировой войне – показали, что тактику взаимодействия мотострелковых и бронетанковых частей необходимо пересматривать.
Фото: ТВ Чечни/архив «Солдата удачи»

НЕНУЖНАЯ

Русские добровольцы воюют в Сербии — как выглядит эта война вблизи

Окончание. Начало в № 3/95

***

Снова "положай". Все в прежнем русле. Днем — хождения за дровами, едой. Ночью — караул. Иногда с той стороны постреливают. Отвечаем взаимностью. Не без удовольствия. Сегодня ночью вспыхнула соседняя палатка. Причина — в карауле в это время оказался парень, что накануне откушал "крутых" таблеток. Он-то и опрокинул сооруженную из старой железной бочки печку. У "крутых" таблеток своя история. Они оказались в багаже у Сереги Пожарника.

"Мне их Машка (жена — Б.З.) положила. Сказала, если выпить сильно захочется — прими. Я согласился, я же после лечения," — объяснял, добродушно щурясь, сам Серега.

Каким-то образом о таблетках узнали. Таблетки пропали. После этого среди нас несколько дней были те, кто смотрел на все вокруг очень удивленными, с сильно расширенными зрачками глазами.

Жутковато: если спустя уже месяц многим здесь не по себе — что будет с ними дальше? Во что это может вылиться? Не надо забывать: каждый все двадцать четыре часа в сутки при оружии, да и в боеприпасах нехватки не чувствуется.

***

Сегодня продолжали оборудовать свой лагерь. В здешних местах сделать это, ох как, непросто. Мы стоим на горе. Окопаться невозможно. Лопата входит едва на треть штыка. Дальше — гора, гранит. Единственно возможный здесь способ подготовиться к бою — выложить из камней брустверы. Этим и занимались весь день. В ход пошли камни, собранные до этого заботливыми крестьянскими руками в аккуратные пирамиды. Каждая почти в человеческий рост. Похоже, не одно поколение собирали эти камни, готовя землю под поля и пастбища.

***

Сегодня в лагере событие: приехали телевизионщики. Не сербские. Не югославские. Наши, российские, эсэнгевские. Белградские собкоры. Откуда и как узнали они о месте нашей дислокации — нам неведомо. Это странно, даже подозрительно. Сначала два этих шустрых паренька добрались до лесной казармы. Там как раз стояла на суточном отдыхе смена наших. На "положай" журналистов привез сам Мишка-командир. Телевизионщики обошли весь лагерь. Снимали, записывали. Просили демонстрировать имеющееся в нашем распоряжении оружие. Только считанные единицы добровольцев, прикинув что к чему, предпочли укрыться в палатках или под предлогом поиска дров скрылись из лагеря. Остальные из кожи вон лезли, дабы попасть в объектив. Сущие дети! Особенно усердствовали казаки. Они позировали от души и всерьез. По одиночке и погруппно. С оружием и без. Даже Володька Кишечник, три четверти срока своей службы проболевший и находившийся в основном то в казарме, то в медсанчасти, облачился в пятнистую форму, затянулся ремнями, схватил в руки оружия столько, сколько мог удержать. Ради такого торжественного момента была водружена на голову и гигантская белая лохматая папаха с красным верхом.

***

Растрогали пожилые сербки, навестившие нас вечером в казарме. Они притащили целый ворох теплых вещей домашней вязки: жилеты, носки, пояса. Настоятельно попросили сразу примерить. Искренне радовались, что все принесенное оказалось впору. Какой добротой лучились их глаза! А у нас глаза, признаться, начало пощипывать. Не ожидали мы такого. Низкий поклон Вам, сербские женщины.

***

В отряде пополнение. Два парня с Украины. Пробрались сюда неведомыми путями. Мотивы неясны. Парни не очень разговорчивы. Плюс два москвича. Один Николай Р. Относит себя к казакам и как доказательство этой принадлежности носит в ухе серьгу белого металла. Словоохотлив. Пожалуй, даже слишком. Другой — Константин Б. — совсем еще мальчик. Я внимательно наблюдал за ним несколько дней и сам факт появления его здесь мне начинает казаться нелогичным. Уж слишком он молод и чист. Едва-едва после армии. На бесцеремонный вопрос "Ты-то зачем сюда?" по-детски шмыгает носом:

"Да так, интересно. Че в Москве-то делать?"

***

Оказывается, сербы уже начинают чувствовать разницу между русскими и казаками. Пожилая женщина, успевшая потерять на этой войне двух сыновей и ныне работающая на кухне нашей базы, в незатейливой беседе заключила: русы — это хорошо, это братья, казаки — не хорошо. Встретив наши недоуменные взгляды, пояснила: казаки — ракия — много-много (здесь она многозначительно хлопнула себя по кадыку тыльной стороной ладони), стреляют много-много.

Кстати, пропажу оружия и новых комплектов камуфляжной формы сербы связывают именно с казаками, воевавшими здесь за месяц до нас.

***

Ура! Сегодня звонил в Москву. Дозвонился. Все живы, здоровы. Отлегло от сердца. Слава цивилизации! Слышимость такая, будто от дома нахожусь в сотне метров.

ВОЙНА

Борис Земцов

Фото: архив автора

Этого дня мы ждали больше месяца. Раньше ребята звонили в Россию, на Украину, в Белоруссию и прочие регионы из Вышеграда. Сейчас такой возможности нет. То ли сербы отказали. То ли связь не в порядке. Поэтому пришлось ехать километров за шестьдесят от базы-казармы в небольшой городишко Р. На это ушел полностью день, отведенный для отдыха (пока поймали попутку, пока нашли в городке здание узла связи, пока выяснили коды нужных городов и т.д. и т.п.). До глубины растрогали женщины — работницы узла связи. Узнав, что мы русские добровольцы, они немедленно побросали все дела, кинулись искать коды российских и украинских городов, приготовили кофе. Из путанного разговора на диковинном русско-сербско-английско-немецко-украинском диалекте выяснилось, что городок в статусе прифронтового находится уже не один год и не осталось здесь ни одной сербской семьи, где бы женщины не носили траурных платков, где бы не оплакивали павших в бою, замученных в концлагере, просто сгинувших в никуда в кровавой смуте.

Смерть

Даже те, кто воюет на этой земле уже четыре-пять месяцев, в подобный переплет не попадали. Бой шел шесть часов. Мусульмане наступали с трех сторон. При поддержке минометов и пушек. У нас трое убитых. Трое раненых. Та жизнь, которой мы жили до этого, с учетом всех перестрелок, рейдов, разведок и т.д. и т.п. — шутливое недоразумение по сравнению с тем, что обрушилось на нас за эти шесть часов. Каждый переживший их имеет полное право ежегодно отмечать день 12 апреля как день своего второго рождения.

***

Так сложилось, что вахту на "положае" мы несли тремя сменами. Одна смена — полностью из казаков. Вторая — из нас, "мужиков". Третья — смешанная из казаков пополам с "мужиками". Вечером накануне боя третья смена должна была отправиться в казарму на положенный отдых. С нею вместе уехали и казаки. Уехали не по причине недисциплинированности, а для переговоров с сербскими командирами по поводу задержки выплаты положенного нам скромного жалованья. Наша, "мужицкая", смена против отъезда с позиции сразу двух смен не возражала. Всем уже порядком надоело наше полное безденежье. К тому же последние несколько дней на высоте было тихо, с той стороны почти не стреляли и никто представить себе не мог, что мусульманам приспичит испытать нашу оборону боем.

Ночью разразилась буря, каких мы здесь еще не видали. С неба сыпало снегом вперемешку с дождем. Ветер задувал огонь в очагах-кострищах. Нести караульную вахту в такую ночь — не сахар. Дважды за смену пришлось поправлять сорванную бурей палатку. Ветер пробирал насквозь. Караульное время, как обычно делил с Серегой Пожарником. У соседней палатки топтался Володька Бес. За время вахты мы несколько раз сходились, перебрасывались пустячными фразами, в основном ругая погоду. Для собственного успокоения постреливали в мусульманскую сторону. Чтобы враг не думал, будто непогода усыпила нашу бдительность.

К утру буря стихла. Небо расчистилось. В это время нас, спящих после караула, и разбудила автоматно-пулеметная трескотня. Я посмотрел на часы: семь пятнадцать. Бой затевался где-то справа, в районе высоты С. — нашей былой позиции. Валерка Г., забежавший в палатку, хлопнул по плечу: "Напад". Что делать в этой ситуации, объяснять никому не пришлось. Суеты и страха не было. Выскочили из палатки, прихватив несколько ящиков с патронами. Залегли за каменными брустверами. Пальба к тому времени уже велась в наш адрес. Пули щелкали по брустверу, повизгивали над головой. О чем мы думали в этот момент? Вряд ли о чем-то конкретном. Прикинули сектора обстрела для каждого ("от камня до обломанного дерева", "от обломанного дерева до белого сарая" и т.д.), начали отстреливаться. Стреляли короткими очередями, а то и вовсе одиночными. Старались беречь патроны. Никто не знал, сколько продлится бой и какие еще сюрпризы ждут нас в тот день.

Володька Бес и Костя Богословский перебежками пробрались на холм, что поднимался в самом центре нашей позиции, установили пулемет. В суматохе забыли прихватить с собой коробки с лентами. За одной сбегал Костя. Другую притащил я. Ленты сразу пошли в дело. Бес начал прочесывать рощицу и заросли кустарника, откуда постреливали мусульмане.

Вскоре к Бесу и Косте присоединился Сережа Ф. Сережа — бывший прапорщик, какое-то время служил в Афганистане. Военное прошлое было главным аргументом для избрания Сережи командиром "мужицкой" (не казачьей) части нашего отряда. В своем выборе мы не ошиблись. От полученной власти Сережа головы не теряет. Командует, щадя наше самолюбие, учитывая индивидуальность каждого.

***

С момента появления пулемета на холме в центре нашей позиции прошло минут пятнадцать. Этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы мусульмане пристреляли это место. Сначала по холму был сконцентрирован пулеметно-автоматный огонь. Чуть позднее ударили минометы. Несколько раз мины рвались совсем рядом с нашими брустверами. Тогда нас прижимало к земле горячей волной и осыпало землей вперемешку с каменной крошкой.

Четвертая или пятая мина легла рядом с пулеметом. Через несколько секунд после ее разрыва Бес закричал: "Костяна убило". Мог бы и не кричать. Я был в десятке метров. Я услышал бы эти слова даже если они были произнесены шепотом. "Что случилось?" — спрашивали мои соседи по брустверу. "Ничего. Все нормально", — ответил я. Встретившись взглядом с Сережкой-командиром понял, что случилось непоправимое.

Костю Богословского убило на двадцатой минуте боя. В июне ему только предстояло отметить двадцать один год. В Югославии он не пробыл и недели.

Вспомнилось, как считанные дни тому назад, затягивался Костя ремнями, обвешивался гранатами. Гранаты не пригодились. Ремни и форму залила густая темная кровь. Два дня назад он звонил матери в Москву. Рапортовал: "Жив, здоров, у меня все в порядке". "В порядке" — двумя днями спустя обернулось жуткой, обнажившей мозг, раной во лбу.

***

Следующей миной контузило Беса. Он почти полностью оглох. Теперь-то ясно, что установка пулемета на самом верху — самом заметном месте — была нашей непростительной ошибкой. Вот оно отсутствие знания "грамматики боя". Поставленный на верхушке холма пулемет мусульмане сразу засекли и, разумеется, сконцентрировали на нем огонь.

Мины продолжали падать на нашу позицию и после того, как пулемет был убран с верхушки холма. Похоже, Володька Бес просто притягивает их. Очередная рванувшая рядом мина подняла парня в воздух и ударила о землю. Потом его долго и мучительно рвало желтой дрянью и трясло в жестоком ознобе. Володька лежал за моей палаткой. Из-за угла видны были его неистово трясущиеся ноги в высоких шнурованных ботинках.

***

На моих глазах ранило и Сашку К. В этом бою Сашка, как и все мы, отстреливался, лежа за каменным бруствером. Когда плотность огня мусульман заметно увеличилась, пробрался к палатке, где находился серб с рацией. Попросил сообщить нашим в казарму обо всем, что здесь творится. Возвращался короткими перебежками, не забывая придерживать рукой как всегда лихо заломленный черный берет. До своего места за каменным бруствером он не добежал какой-то десяток метров. Мусульманская пуля ударила его в голову. Ребята перетащили Сашку в палатку, наскоро перевязали. Пуля, по-видимому, задела какой-то важный нерв; он почти перестал видеть. Когда пришел приказ отходить, Сашку вели под руки. Я запомнил его белое, как лист бумаги лицо и широко раскрытые, но ничего не видящие глаза.

***

Ранен и Владимир Р., бывший офицер, прошедший горно-егерскую подготовку. Он сильно оглушен разорвавшейся поблизости миной, осколки камня посекли его лицо. Похоже, у него порваны барабанные перепонки.

Знал ли Владимир, ползая по горным склонам на учебном полигоне, где пригодятся ему эти навыки?

***

Очень по-разному вели себя наши парни в бою. Кто-то материл наступающих, демонстрируя знание всех тонкостей бранного искусства. Кто-то непрестанно курил. Кто-то насвистывал. Слева от меня лежали двое моих земляков — уроженцев земли тульской — Максим М. и Андрей Х. Молодые, симпатичные, недавно отслужившие армию ребята. Они воюют без суеты, с достоинством, деловито, как будто занимались этим всю жизнь. При этом умудряются незло подтрунивать над соседями и над самими собой. За время боя я несколько раз слышал их заразительный смех. Такими земляками можно гордится. За свой левый фланг в том бою я был абсолютно спокоен.

Всех удивил Сашка Ф. — склонный к полноте, флегматичный орловский парень. Первую половину боя он исправно поливал огнем причитавшийся ему сектор обстрела. Ближе к десяти внимание мусульман переключилось с правого нашего фланга, где как раз находился Сашка, на фланг левый. Сашкину позицию перестали обстреливать. Этой паузой он распорядился весьма своеобразно. Пристроил под голову подсумок с автоматными рожками и... заснул. Заснул в то время, как в считанных метрах слева от него вовсю трещали автоматы. Орловский двадцатипятилетний парень мерно похрапывал на камнях в боснийских горах в разгар боя!

Меня же к середине боя разобрал жуткий аппетит. Пришлось ползком пробраться в палатку, соорудить нечто вроде бутерброда из пайкового копченого сала и хлеба. Подняв между делом голову, увидел: стены палатки зияют доброй дюжиной дыр — отметин мусульманских пуль.

***

После часа дня подошло подкрепление — все наши, кто находился в это время в казарме. Похоже, до последнего момента никто из них не представлял, что здесь творится. Наверное, с таким трудом переданный по рации сигнал был оценен то ли как шутка, то ли как следствие излишней драматизации ситуации. Введение в бой для них началось еще на полпути, когда мусульмане обстреляли грузовик. У машины пробиты скаты, чудом остался невредим водитель-серб. Кабина прошита пулями в нескольких местах.

Вряд ли кто из приехавших был готов увидеть то, что открылось им на нашей позиции. Громадные ветки деревьев, срезанные осколками мин, изрешеченные пулями палатки, наконец, перенесенный за палатку испачканный густой темной кровью бездыханный Костя Богословский.

***

Досадно, что высоту, которую мы отстаивали в неравном бою шесть часов, пришлось оставить. Таков приказ сербского командования. Досадно, потому что боеприпасов у нас еще оставалось достаточно, да и помощь подошла немалая — почти три десятка наших.

Но приказ — есть приказ. Обсуждать его не положено. Уходили с высоты организованно, с достоинством. Патроны, которые не смогли взять с собой, сложили в костер. В первую очередь вынесли завернутое в одеяло тело Кости Богословского, вывели под руки Беса и Сашку К. Высота Заглавок, наша былая позиция, провожала нас трескучим салютом рвавшихся в костре патронов.

***

До казармы добирались раза в три дольше обычного. Грузовик с пробитыми скатами и поврежденным мотором тянул еле-еле. Сербы рассказали о недавних попытках мусульман перерезать дорогу, предупредили о возможном нападении на машину. Тент с кузова грузовика пришлось снять, иначе было бы неудобно отстреливаться.

***

Двое других погибших — Володька Перископ и Димка Мент. Тот самый Перископ, под началом которого

бороздили мы не так давно склоны боснийских гор. Прости, Володька, за все недобрые слова в твой адрес. Прости за все хлопоты и волнения, что причинили мы, твои подчиненные, тебе, командиру, за время этого рейда. Кто же знал, что все так случится!

В Питере у Перископа осталось двое детей.

Володька удивлял всех пятнистым американским бронежилетом. Легким, прочным, элегантным. Каким образом попал он к Перископу, нам было неведомо. Скорее всего, Володька выменял его у кого-то из сербов-каптеров.

Предмет нашей зависти не спас Перископа. Первая и единственная пуля для Володьки стала последней и смертельной. Она угодила в шею. В район сонной артерии. В аккурат на сантиметр выше кромки воротничка-стойки бронежилета.

Другой погибший — Димка Мент — тоже из Питера. Совсем еще пацан. О нем известно немного. Выпускник какого-то эмведешного училища. В органах проработал совсем немного. То ли попал под злосчастное сокращение штатов. То ли оказался неугодным постперестроечным начальникам-жуликам. Семьей, кажется, обзавестись не успел.

Димка и Володька прибыли в Югославию недели на две раньше, чем мы. "От службы не отлынивали, на службу не напрашивались". Помню, как Перископ искренне и горячо молился перед тем, как повести нас на операцию. Помню, как безропотно, с полуулыбкой таскал Димка по горным склонам свой пулемет.

Похоже, что в последнее время Володька и Димка не поделили что-то с Мишкой Б. и прочими нашими, близкими к рангу полевых командиров. В итоге свою вахту на "положае" они несли не вместе с нами, а значительно правее, по соседству с оборудованным сербами пулеметным гнездом. Местом ночлега и базирования им служил деревянный, рубленный из мощных бревен бункер. Несколько дней тому назад, возвращаясь из разведки, мы заходили туда. Посидели на добротных нарах, похлопали по могучим стенам. Бункер по сравнению с нашими утлыми хижинами представлялся уютной и надежной крепостью. Кто-то даже позавидовал вслух:

"Хорошо устроились. Нам бы так..."

Кто знал, что этот вызвавший нашу зависть бункер станет для Димы и Володи последним пристанищем. Ночью мусульмане подобрались метров на тридцать к его стенам. Около семи утра они открыли огонь. Пуля застигла Перископа прямо в бункере. Димка успел выскочить, но укрыться за стволами деревьев не смог. Слишком тонки были стволы и слишком близко оказались мусульмане. Фактически Димку расстреляли в упор.

Был в том бункере и еще один наш — Пашка Т. Спокойный, плотного сложения питерский парень. Из боя он вышел живым, но легко раненым. В спину. Пуля угодила в спину не потому, что он уходил из боя и не потому, что мусульмане умудрились зайти в тыл. Когда начался бой, Пашка успел выскочить из бункера с пулеметом и несколькими патронными коробками. Отстреливался сначала лежа, потом поднявшись в полный рост. Ручной пулемет использовал как автомат. Поливал слева-направо и справа-налево. При стрельбе корпус разворачивал едва ли не на 180°. В момент одного из подобных поворотов мусульманская пуля и ужалила Пашку в спину. Рана не опасная. Задеты только мягкие ткани.

В бою Пашка не только сдерживал натиск наступающего врага. Попутно он, мягко сказать, преподал урок мужества и самообладания нескольким оказавшимся рядом сербам. Последние, ночевавшие в том же бункере, в начале боя изрядно струхнули. Потом они освоились, но не настолько, чтобы принять участие в обороне. При первой же возможности они попытались попросту сбежать. Их намерения не остались для Пашки незамеченными. В сложившийся ситуации ему ничего не оставалось делать, кроме как направить на них ствол пулемета и потребовать совсем немного: оставаться на месте и включиться в бой.

Несмотря на полное невладение Пашки братскими славянскими языками, сербы прекрасно поняли, что от них требуется. С позиции они уходили вместе с Пашкой. Только после того, как был получен приказ об оставлении высоты.

***

Димка и Перископ остались непогребенными там, где их застала смерть. Виноватых нет. Когда по приказу Пашка и сербы отошли, наступавшие мусульмане моментально заняли бункер.

Попытки обратиться к начальству с предложением организовать рейд в район правого фланга нашей былой линии обороны результатов не дали. Сначала сербы просто отказались. Потом сослались на невозможность такой вылазки ввиду грядущих сложных и ответственных стратегических операций. Немногим позднее военное начальство согласилось дать "добро" на операцию, но на очень странных условиях. Во-первых, сербские проводники пройдут с нами только половину пути: далее мы будем двигаться совершенно самостоятельно. Во-вторых, мы обязаны будем вынести с поля боя не только тела своих товарищей, но и тела всех погибших там сербов. В-третьих, ко всему вышеперечисленному на нас возлагалась обязанность произвести разведку в местности, прилежащей к злополучному бункеру.

Зима была самым трудным временем года для российских добровольцев в Сербии — прежде всего, из-за неподходящего обмундирования

Поколебавшись, мы было уже приняли эти жесткие условия, но от сербских командиров поступило новое решение: "Ввиду сложившейся непростой стратегической ситуации помочь проводниками и транспортом не представляется возможным".

Идти вслепую, без прикрытия, без проводников, без огневой поддержки к месту недавнего боя, где наверняка оставлена засада — безумие.

***

После боя все мы надеялись на положенный "одмор" — отдых. Надежды не сбылись. У нас еще в головах не улеглось, что троих своих мы больше не увидим никогда, а в казарме появился гонец из штаба с распоряжением: ехать на "положай", занять позицию. Маленькое, но существенное "но". Эта предназначенная для нас, русских, позиция находится на отшибе, в отрыве от сербских позиций. Ее расположение очень напоминает расположение того бункера, где встретили свой смертный час Перископ и Дима П.

Нетрудно представить реакцию наших парней на распоряжение сербского командования. "Опять нас подставляют", "Снова русскими дырки затыкают", — самые парламентские восклицания по этому поводу, прозвучавшие в тот вечер в нашей казарме.

Горько и досадно ощущать себя маленькой пешечкой в чьей-то серьезной игре. Впрочем, это ощущение — чистые эмоции. Мы приехали сюда не по комсомольским путевкам, не за орденами, не за славой. Будь мы трижды хорошие, нельзя забывать, какими принимают нас сербские полевые командиры. "Славянское братство", "исторические корни", "единая вера" — для них вещи понятные, но в данном случае далекие и неконкретные. Мы — русские добровольцы — инструмент, средство решения боевых задач. Мы все-таки чужие, мы приехали и уедем. Сербы для своих командиров — свои. В одной упряжке они прошли немало и неизвестно сколько еще пройдут. Их надо беречь, потому что никто не знает, как будут разворачиваться событи дальше.

***

Первым, кто встретил нас на лесной базе, был Андрей Малыш. Он уже все знал. И про внезапное наступление мусульман. И про гибель ребят. Последнее известие потрясло его. С Володей Сафоновым и Дмитрием Поповым Малыш был очень близок. Вместе в Питере они искали "югославский" канал, вместе ехали, вместе ели, спали, мерили километры горных боснийских троп. В том рубленном бункере, где смерть настигла Дмитрия и Володю, Малыш должен был быть, и только чудом не оказался. Накануне, буквально за несколько часов до выезда "на вахту", на "положай", у него окончательно развалились (вот оно качество снабжения обмундированием русских добровольцев) ботинки. Попытки обратиться к Славко-каптеру результата не дали. Как обычно тот таращил глаза и разводил руками :"Нема", "сутра". Просить у кого-то ботинки напрокат было бесполезно. У Андрея, несмотря на юношеские восемнадцать лет, сорок пятый размер ноги. Таких ног в отряде всего несколько.

"Чего уж там, оставайся," — посоветовали ему. Он и остался. Остался... в живых.

Теперешнему его состоянию не позавидовать. Малыш чувствует за собой вину за гибель Володька и Димы.

"Если бы я был с ними, все было бы по-другому, лучше бы меня, чем их," — бессвязно повторяет он и размазывает слезы по щекам, к которым бритва еще ни разу не прикасалась.

Мы как могли утешали Андрея. Он ни в чем не виноват. Просто ангел-хранитель простер накануне над ним свои крылья. Судьба.

***

Сербы пересказали нам содержание новостей, переданных по сараевскому (мусульманскому) телевидению. Оказывается, среди тех, кто наступал на нас 12 апреля, был один наш соотечественник — с какой-то очень типично русской (не запомнил, к сожалению) фамилией. Какими ветрами и на каких условиях занесло его в армию мусульманской Боснии — нам неведомо. Русский стрелял в русских! За тысячи километров от границ Отечества. Сараевские политики моментально уловили всю значимость подобного факта. Русского, наступающего на высоту Заглавок в составе мусульманского отряда, моментально (едва ли не в тот же день) показали по телевидению!

В той же передаче крупным планом были показаны тела Володи Сафонова и Димы Попова. При них обнаружены документы, записные книжки и что-то еще, что с головой выдает в них русских. Разумеется, официальное Сараево брызжет по этому поводу слюной. И пытается извлечь политический навар из сопоставления фактов присутствия русских по обе стороны фронта. Нам по большому счету на все это плевать. Беспокоит только одно — тела наших оказались в руках врагов, на вражеской территории.

***

Понемногу привыкаем к новому ритму жизни. Если раньше несли вахту — службу на одном месте — на высоте Заглавок (недавно шикарным жестом сербского командования подаренной противнику), то теперь приходится выезжать в три-четыре места. Где-то меняем сербов, где-то друг друга. Системы нет. Куда-то сегодня требуется десять человек. Через два дня на ту же высоту, в тот же бункер сербы просят всего троих. Бестолковщина! Очень часто место нашей вахты оказывается в значительном отрыве от сербов. И это при отсутствии или крайне неудовлетворительной работе раций, при наше полном незнании местности и т.д. и т.п.

Горько и грустно признавать: недоверие к сербам (особенно после боя 12 апреля) возрастает. "Сербы на наших горбах выезжают", "сербы русскими все дыры затыкают", эти тезисы прочно утвердились в сознании почти каждого добровольца. Однако о том, что оказался здесь — не жалеет никто.

***

После боя 12 апреля, после потерь тех, с кем делили все, что имели, мы стали немного дружнее. Похоже, сгладились ранее ежедневно проявлявшиеся противоречия между "мужиками" и казаками. Последних здорово остепенил факт их неучастия в мясорубке, что пришлась на некогда знаменательную дату советского календаря День космонавтики. Так получилось, что самые главные события произошли без них. До этого каждый, кто причислял себя к казакам, был твердо уверен, что они в отряде — главные вояки, что все боевые задачи решаются исключительно их, казачьим, потенциалом. "Мужикам" же отводилась роль второстепенной, вспомогательной силы. Бой 12 апреля разбил эту схему вдрызг. Оборону держали одни "мужики". Держали на "пять с плюсом", грамотно и мужественно. При этом, никто потом не сту-

чал себя кулаком в грудь, не кичился своим участием в бою, не кричал: я — герой.

Начинает казаться, что отношение сербов к нам после 12 апреля меняется. Это очень трудно объяснить. Внешних признаков этой перемены почти нет. А вот внутренне... Кажется, появилась какая-то стена, дистанция. Стена отчуждения, недоверия и даже страха. Думал, что мне все это мерещится. Поговорил с однополчанами — они солидарны со мной. Откуда отчуждение? Серега П. командир нашего "мужицкого" взвода рубанул с плеча:

"Тут война — дело темное. Возможно, и сербы и мусульмане одну игру играют. Играют — время тянут, жалеют друг друга. А тут мы появились. Коснулось дело — на Заглавке показали, как воевать надо. Сербы и струхнули, теперь им с мусульманами сложнее договориться будет..."

Выводы нашего командира абсурдны. Но какая-то почва под ними, похоже, все-таки есть. 12 апреля я видел, что немало сербов, населявших палатки, расположенные в тылу наших шалашей, в бой, несмотря на наличие оружия и боеприпасов, попросту не вступали. Почему? Ждали приказа? Или, наоборот, выполнили данный свыше приказ? Почему бой на участке сербско-мусульманского фронта превратился, по сути, в русско-мусульманскую стычку?

Все, кто был на левом фланге нашей обороны в тот день, прекрасно помнят, что сербы из ближайшей к нам палатки на всем протяжении боя (шесть часов с лишним) наружу носа не высунули. Палатка могла показаться необитаемой, если бы не облачка табачного дыма, с завидным постоянством появлявшиеся над ней.

Снимок на память о боевом братстве. Не случится ли потом так, что уже где-то в России они будут стрелять друг в друга?

В обратный путь

Не пора ли домой? Эта мысль с каждым днем все настойчивей беспокоит меня. Те задачи, которые первоначально я намечал, выполнены. В шкуре русского добровольца я побыл сполна, всего хлебнул. Пожалуй пора домой!

В отряде не я один подумываю об отъезде. Чемоданные настроения у Сереги Пожарника, рыжего Сашки-москвича, Владимировича-отставника. Немало готовых сняться и среди казаков. Каждый причины отъезда объясняет по-своему. Очкарик Вадим и Володька Кишечник говорят прямо: муторно, устали, надоело. Сибирский казак Николай всерьез озабочен своим здоровьем. Я верю ему. Николаю уже за сорок. В первые дни пребывания на югославской земле он всерьез простудился. С тех пор хворь не покидает его. Каждую ночь он будит нас своим гулким "камерным" кашлем. Таблетки и порошки, что дала ему в медпункте сербка-медсестра, не помогают. Кашляет Николай ужасно. При каждом приступе кашля его лицо искажается гримасой, в груди гудит, булькает и ухает.

Сергей Пожарник объективных оснований отъезда не ищет:

"Мне тут все ясно. Повоевал и хватит..."

Рыжий Сашка внятно причин своего чемоданного настроения не объясняет. Ссылается на ноющую, простреляннуюрумынской пулей еще в Приднестровье ногу, какие-то неотложные дела в Москве.

***

Живем странной жизнью. Графика несения вахт нет. Иногда, кажется, сербы вообще забывают о нашем существовании. По несколько дней валяемся на койках в казарме. Выезжаем, не имея на то никаких причин, в Вышеград. Всякая такая поездка обязательно сопровождается обильными возлияниями. Когда сербы вспоминают о нас, выезжаем на вахту, ходим в рейды, стрельбы совсем немного.

***

Очень по-разному складываются отношения с сербами. В отношениях с военными, я уже отмечал, появился холодок отчуждения. Нас это нисколько не смущает. Наша совесть чистая. Мы приехали сюда не праздными туристами. Воевать так воевать. Люди гражданские продолжают удивлять нас проявлениями теплой заботы и дружеского внимания. Недавно к нам, троим русским, отдыхавшим на скамейке в центре Вышеграда, подошел пожилой серб. Несколько минут стоял рядом, прислушиваясь к разговору, потом уточнил:

"Русы?"

Услышав утвердительный ответ, ушел. Вернулся через четверть часа с пакетом в руках. Пакет молча вручил нам, также молча пожал руку каждому и ушел. В пакете оказались две бутылки марочного рома. Последнее особенно удивительно, ибо официально в Вышеграде сухой закон и алкоголь из торгового ассортимента исключен (однополчане покупают ракию с немалым трудом из-под полы где-то на окраине города).

***

Совсем недавно я отмечал в своем дневнике, как после 12 апреля отряд стал дружнее, как сгладились ранее ежедневно напоминавшие о себе противоречия между казаками и "мужиками". Действительно, списи и кичливости в казаках заметно поубавилось, что же касается "дружбы в отряде" — то этот вывод, увы, поспешен. После выдачи первой зарплаты (по четыреста немецких марок на нос) в жизнь отряда прочно вошли пьянки. Просто потреблением спиртного дело, как правило, не кончается. Каждая пьянка венчается дракой. Несколько

раз открывалась стрельба. Пока, к счастью, по стенам и в воздух. Участились случаи воровства. Кое у кого уже пропали деньги, некоторые вещи.

***

Пьянки в отряде участились. Почти каждая заканчивается мордобоем. Чаще всего достается Валерке Г. — инженеру-экономисту из Белоруссии, последнее время работавшему в Москве. Достается от казаков. Какая черная кошка между ними пробежала — сказать трудно, но схема инцидентов уже сложилась: сначала совместная пьянка, потом рукоприкладство.

***

Отряд устал. Только этой особенной фронтовой усталостью можно объяснить случаи очень странного поведения некоторых из нас. Мои земляки-туляки недавно отличились тем, что в одной из комнат интерната-дурдома, где им пришлось заночевать, заняли круговую оборону. Им померещилось, что они на позиции, окружены мусульманами. Немного постреляли по стенам, потом очухались, поняли, где находятся. Благо, не дошло дело до гранат.

Казак Володька У. в изрядном подпитии учинил разборку с пятью сербами в том же интернате. Выстроил их в коридоре, дал очередь поверх голов и долго путано объяснял, что воевать так, как воюют они, нельзя, что вести себя так, как вели они 12 апреля — нехорошо. В случае повторения случившегося, он пригрозил своим "собеседникам" расстрелом.

Всех порядком раздражает Евгений С. — питерский парень, кого мы когда-то встретили в вышеградском интернате. Тот самый, кому мусульманский снайпер прострелил навылет обе щеки. Оказывается, все это время (почти два месяца) он живет в интернате, исправно харчуется в здешней столовой, в рейдах-караулах и прочих военных мероприятиях не участвует, зато ежедневно обивает пороги вышеградских учреждений с предложением создания каких-то совместных питерско-вышеградских предприятий, представительств и т.д. и т.п. Чем конкретно будут заниматься эти организации, Евгений ответить не может, но на все руководящие посты в них прочит непременно себя.

***

Володька Бес и Сашка К. по-прежнему в госпитале. Первый никак не может оправиться после контузии, полученной 12 апреля (головные боли, сильное головокружение), второй лечится после полученного в тот же день ранения в голову (почти полная потеря зрения, едва видит стоящую перед ним пепельницу). Володька Р. (разрыв барабанных перепонок и легкое сотрясение мозга) близок к выписке. Скоро вернется в отряд и пулеметчик Пашка, единственный уцелевший из смены, что держала оборону в крайне правом бункере на высоте Заглавок 12 апреля.

***

Решено. Через два дня уезжаем. К собирающимся домой прибавилось еще несколько человек. Мотивы их отъезда: "Повоевали, посмотрели, хватит". Дорога будет нелегкая. От Вышеграда рейсовым автобусом до Ужицы. От Ужицы поездом до Белграда. От Белграда до Москвы. До Белграда дорога бесплатная (на нас распространяются какие-то льготы). От Белграда до Москвы надо будет приобретать билет. За свои деньги. Оказывается выбраться из зоны военных действий не так-то просто. Необходима специальная бумага. Сербы называют ее "дозвола".

Прежде чем получить "дозволу", нам необходимо сдать оружие и обмундирование. Каптер требует поштучного возвращения всего ранее полученного — от автоматов до башмаков и курток. Оружие мы сдали безропотно. С вещами сложнее. За время ночевок у костра, скитаний по горным склонам и т.д. и т.п. многие вещи пришли в негодность (что-то прогорело, что-то порвано о сучья и камни) и были попросту утеряны. Есть желание оставить что-то из вещей на память, в качестве сувениров. От нас же требуют возвращения полного комплекта всего выданного. Процедура объяснения с каптером Славко унизительна, но результативна. В итоге желанная "дозвола" (пропуск с перечнем наших фамилий, с подписью начальника и круглой печатью) у нас на руках. Прощай Вышеград, прощай Босния. Счастливо оставаться нашим. Дай Бог всем им вернуться по домам. Живыми, целыми, невредимыми!

***

Сложилось четкое представление о составе русских добровольцев в Югославии, В основном это люди, некогда получившие среднее или среднее техническое образование, выходцы из семей среднего и ниже среднего достатка, жители крупных городов. "Обремененных" законченным высшим образованием среди добровольцев — процентов десять, гуманитариев — считанные единицы. Откровенно судимые — отсутствуют, но приблатненных, имевших напряженные отношения с правоохранительными органами — едва ли не треть.

Казалось, что нынешняя ситуация в Югославии должна привлечь сюда массу бывших российских военных (отставников, сокращенных, уволенных и т.д. и т.п.). Состав нашего отряда напрочь опровергает это предположение.

Существенная деталь: едва ли не половина состава нашего отряда — люди с несложившейся личной жизнью (безответная любовь, распавшаяся семья, загулявшая жена, отвергнутое брачное предложение и т.д. и т.п.).

***

Третий день в Вышеградском "дурдоме" — пьянка. Бессмысленная, тупая, безысходная. Закуска — рыба, наглушенная гранатами в Дрине. Теперь понятно, почему так тянуло сербское командование с выдачей причитающегося жалованья. Имеющиеся на руках деньги то и дело выводят отряд из состояния боеготовности.

***

Гуляли вчера по улицам Вышеграда. Обратили внимание на немалое количество молодых мужчин и парней. Возраст — 20-35 лет. И это в стране, о которой принято говорить, что "все население поднялось здесь на борьбу за правое дело".

Чуть позднее из разговора с четниками (боевые отряды сербских монархистов) выяснилось, что дезертирство и уклонение от воинской службы — бич здешних вооруженных сил. Это вовсе не значит, что сербы — плохие вояки. На той стороне — проблемы те же самые, может быть, даже еще в больших масштабах. Люди устали от войны. Плюс к этому надо учитывать: слишком многие до войны жили в здешних местах более чем сыто.

***

Мы на белградском вокзале. Через пару часов поезд на Москву. Правда, в Москву на нем мы не попадем.

Только до станции Чоп. Для нас это уже не принципиально. Билеты до Чоп на руках. Мы едем домой! Какой музыкой звучит для нас эта фраза.

До Белграда добрались не без приключений. На границе Сербской республики и Югославии автобус остановил патруль военной полиции. Из всех пассажиров маршрута Вышеград-Ужице эти громилы в синей форме особым вниманием оделили только нас, русских. Нас вывели из автобуса. Выстроили в шеренгу. Потом грянул шмон, равного которому в жизни я не видел. Нас охлопывали, ощупывали, заставляли крутиться, вертеться, расстегиваться. Самым тщательным образом полицейские распотрошили наши сумки. Все вещи, имевшие хотя бы какое-нибудь отношение к военному быту, изымались.

Столь пристальное внимание военной полиции к нашему багажу имело под собой серьезные основания. По устоявшейся традиции русские добровольцы, возвращаясь домой с югославских фронтов, прихватывали с собой кое-что из оружия. Нет оснований осуждать их за это. Ведь оружия на югославской земле ныне более чем достаточно, а в России ситуация такова, что не сегодня-завтра "полыхнет".

И на этот раз тщания военных полицейских имели вполне конкретные результаты. Уже в первые минуты шмона на земле образовалась внушительная пирамида из гранат и штык-ножей. Более крупных трофеев сербам на этот раз не досталось.

***

За час до отправления поезда зашли в магазин. Купили в дорогу несколько бутылок виноградной водки. Пить начали в привокзальном сквере. Странно, но ракия, ранее известная дурным привкусом и скверным запахом, пилась как вода. Общей складчины не получилось. Пили, объединившись в пары и тройки. Кое-кто вовсе отказался участвовать в застолье, решив сэкономить максимальное количество валюты.

Я пил в паре с Серегой-пожарником. К этой процедуре он отнесся с особой серьезностью. Незадолго до отъезда в Югославию Серега лечился от известного пристрастия. Нарколог строго предупреждал его, что после лечения употребление любого алкоголя не просто нежелательно, но и опасно.

Помня о пугающем предупреждении нарколога, Серега для начала как-то по-особенному, совсем по-кошачьи, отхлебнул из стакана. Объяснил:

"Подожду, что будет. Потом видно будет..."

Однако алкоголь усваивался сергиным организмом прекрасно. После каждого глотка он причмокивал, делал недоуменное лицо и приговаривал:

"Слаб укольчик-то, ох, слаб..."

Продолжается подписка на ежемесячный журнал «Солдат удачи»

На второе полугодие 1995 г. можно будет подписаться на почте (наш индекс 71223 по каталогу ЦРПА «Роспечать»). Желающие получать журнал уже сейчас могут подписаться в редакции.

Для этого необходимо заполнить и отослать в редакцию почтой или по факсу отрывной бланк-заказ (см. ниже) с копией квитанции о почтовом переводе денег или копией платежного поручения с отметкой банка.

Стоимость подписки (включая НДС и расходы на пересылку) — 2 доллара США за один номер (оплата в рублях по курсу ММВБ на день платежа) для частных лиц, 3 доллара США — для организаций, 5 долларов — для зарубежных подписчиков.

БЛАНК-ЗАКАЗ

Для частных лиц

Журнал «Солдат удачи»:

р/с 64414 в банке «Мастер-банк» к/с 1161660 в РКЦ-2 ГУ ЦБРФ МФО 44585254 код Н6

113191 Москва, ул. Люсиновская, 68 Тел. (095) 249-9857 Факс: (095) 233-2178

Прошу оформить подписку на «Солдат удачи» на следующие месяцы 1995 года:

■________ ■________ ■________

■________ ■________ ■________

Подписчик (получатель):

Фамилия ________

Имя ________

Отчество ________

(просьба напечатать или писать печатными буквами)

Почтовый адрес доставки (включая почтовый индекс): ________

____

____

Телефоны: служебный________ домашний________

Подпись________ Дата ________

БЛАНК-ЗАКАЗ

Для организаций

Журнал «Солдат удачи»:

р/с 64414 в банке «Мастер-банк» к/с 1161660 в РКЦ-2 ГУ ЦБРФ МФО 44585254 код Н6

113191 Москва, ул. Люсиновская, 68 Тел. (095) 249-9857 Факс: (095) 233-2178

Прошу оформить подписку на «Солдат удачи» на следующие месяцы 1995 года:

■________ ■________ ■________

■________ ■________ ■________

Подписчик (получатель):

Название организации ________

ФИО сотрудника, ответственного за подписку ________

____

Почтовый адрес доставки (включая почтовый индекс): ________

____

____

Телефон: ________

Подпись________ Дата ________

(руководитель предприятия)

НАШЕ ОРУЖИЕ – СЛУХИ

Николай Пиков

От редакции. *Публикуемый текст представляет собой отрывок большой аналитической записки, подготовленной для оценки результативности и обобщения опыта специальных пропагандистских мероприятий, проводившихся политорганами советской и афганской армий.*

Убеждение и внушение

Основными сложившимися способами воздействия в спецпропаганде остаются убеждение и внушение.

Внушающее воздействие эффективно только когда группа предрасположена получить какое-то сообщение из уст конкретного человека или органа. Главное то, что коммуникатор (тот, кто передает информацию) должен считаться «своим» и авторитетным, его намерения в группе должны оцениваться как искренние и правдивые. В группе, подвергающейся воздействию, должен быть «лидер мнения», который бы не только разделял и поддерживал точку зрения коммуникатора, но своим авторитетом побуждал бы других поверить и согласиться с мнением коммуникатора.

Однако это — идеальные условия, и в практике спецпропаганды они — большая редкость.

Воздействие внушением предполагает некритическое восприятие информации. В первую очередь подобную характеристику имеют малограмотные и верующие люди, затем — неумудренная жизненным опытом молодежь. Сюда же относятся охваченные паникой, сильным волнением либо страхом.

Эффекту внушения могут способствовать стихийно сложившиеся или намеренно созданные спецпропагандой дефицит информации либо ее чрезвычайная противоречивость, а также психологическая напряженность, например, в связи с большими потерями, окружением и т.п.

Высшего эффекта внушение достигает при сочетании экстремальных условий и авторитетного источника, способного эмоционально излагать содержание сообщения.

В большей степени, чем другие, внушающему воздействию подвержены так называемые конформистские личности* либо те, кто всегда ориентировался на мнение лидеров, не имея своего.

Из всех каналов, имеющихся в распоряжении спецпропаганды, лучшими для внушающего воздействия являются выступления авторитетных и эмоционально говорящих людей на митингах и в групповых беседах. На митинге в толпе возникает эффект «психологического заражения», который способствует консолидации людей вокруг какого-то положения, мнения и т.д.

Использование слухов

Другим эффективным каналом для передачи внушения являются слухи.

Существенным недостатком внушения является недолговечность эффекта. Нечто внушенное будет жить в сознании до тех пор, пока его не вытеснит более эмоциональный и авторитетный внушающий заряд.

При работе на направлении г.Хост спецпропаганде систематически приходилось сталкиваться с остаточными элементами наших же внушений, что всякий раз требовало распропагандирования наших же прежних внушений.

Убеждение, как и внушение, представляет собой воздействие коммуникатора на индивида или на объединения (вооруженные группы, племена и проч.) с целью изменить их взгляды, установки, интересы, идеи, а в конечном счете — поведение. Но на этом сходство двух способов воздействия и заканчивается.

Важнейшим условием для достижения эффекта убеждения является наличие у объекта развитого критического восприятия и логического мышления. Если для получения внушения объект должен слепо верить авторитету, а эмоциональность содержания служит фундаментом для образования веры в услышанное или прочитанное, то в убеждающем процессе опора только на эти факторы приведет к провалу.

Соответственно характеристике реципиента, подготовка к воздействию убеждением строится иначе, чем внушением. Убеждающее сообщение надо насытить сравнениями, сопоставлениями, аргументами, точками зрения как «за», так и «против».

В чистом виде убеждение, как и внушение, практически не применяется. Объясняется это психологическими характеристиками объектов воздействия. В настоящее время нет таких групп, которые бы абсолютно не воспринимали логику или сравнения, либо таких, что не реагировали бы на эмоциональность и авторитетность источника информации. Поэтому любое спец-

пропагандистское воздействие включает в себя элементы внушения и убеждения. Но в каждом конкретном случае меняется их пропорциональное соотношение в содержании сообщения.

Методы формирования и распространения слухов

Для проведения военной операции по открытию дороги Гардез-Хост, проходившей через земли племени джадран, в провинцию Пактия было переброшено большое количество советских и афганских войск. Прибывшие войска расположились вокруг центра провинции — Гардеза — и естественно, выставили в местах дислокации боевое охранение и организовали патрулирование прилегающих к территории части дорог, а также приняли ряд других мер предосторожности. В результате привычный взаимный обмен информацией между жителями Гардеза и уездами провинции нарушился. Как в Гардезе, так и в стане противника, контролировавшего 11 из 12 уездов этой провинции, возникла и нарастала психологическая напряженность, вызванная неожиданным дефицитом информации.

Все это очень скоро вызвало к жизни огромное количество самых невероятных слухов по обе стороны линии фронта — как по поводу задач и намерений правительственных и советских войск, так и по части боеготовности и храбрости вооруженных групп противника.

Следует сказать, что распространение и использование слухов во всех слоях населения Афганистана рассматривается как нормальное явление, и слухи по эффективности успешно конкурируют с государственными СМИ и сводят часто на нет даже организованные усилия государства. Например, несмотря на то, что по поводу национального примирения писалось и говорилось очень много, по каналу слухов поддерживалось мнение, что идея национального примирения есть признак слабости государства — хотя все афганские СМИ денно и нощно уверяли в обратном.

Спецподразделения уже накопили опыт, свидетельствующий, что применение листовок на территории племени джадран неэффективно, так как за редким исключением население безграмотно, а противник к тому же обезопасил себя, издав приказ, под страхом смерти запретивший даже подбирать их. Аналогичная картина сложилась и в племенах мангал и джаджи.

Информация же, поступавшая к нам по другим каналам, свидетельствовала, что джадрана, мангала и джаджи невероятно напряжены из-за неизвестности по поводу своего будущего. Именно это побудило Управление спецпропаганды ГлавПУ армии Афганистана сосредоточить усилия на воздействии на противника по каналу слухов.

Положение о том, что истиный мусульманин — конформистская личность, было принято как один из основных постулатов, характеризующих наших реципиентов.

Вторым методологическим положением для спецпропаганды явилось то, что был выявлен пропагандистский стереотип: негативное отношение и невосприятие любой информации, идущей от НДПА.

Методологический анализ позволил определить наиболее подходящую форму воздействия: внушение. Для этого были все предпосылки: конформистская личность, вооруженная негативным пропагандистским стереотипом, высокая степень противоречия как между кланами и племенами, так и на всех уровнях оппозиции — все это создавало сложный и напряженный психологический климат, где подозрительность и алчность играли гораздо большую роль, чем анализ и логика рассуждений.

Слухи слухам рознь

Определив способ воздействия, мы столкнулись с другой проблемой. Необходимо было надежно обосновать содержание слухов — их информационность и экспрессивность. Первый элемент несет в себе знания и инструкции, второй — психологические механизмы.

На основании информационной характеристики, слухи можно разделить на типы:

абсолютно недостоверные слухи;

недостоверные слухи с элементами правдоподобия;

правдоподобные слухи;

достоверные слухи с элементами неправдоподобия.

Взяв экспрессивную характеристику, в соответствии с вызываемой эмоциональной реакцией слухи можно подразделить на:

слух-желание;

слух-пугало;

агрессивный слух.

Проблема в том, что субъектом, порождающим слух, не может оставаться кто-то один — например, подразделение спецпропаганды. Как только слух выпущен «на волю», он начинает жить своей собственной неуправляемой жизнью. Слух нельзя доставить до сознания объекта — например, главаря воо-

руженной группы — без того, чтобы он не прошел через два-три передающих звена. В нашей практике бывали случаи, когда слух в результате искажался до неузнаваемости. Поэтому можно утверждать, что абсолютно неправдоподобные слухи до объекта воздействия просто не доходят. По пути они обрастают новой информацией — зачастую довольно правдоподобной.

Надо также заметить, что абсолютно неправдоподобные слухи воспринимаются таковыми в одной среде, но могут не вызвать никаких сомнений в другой.

Еще сложнее обстоит дело со слухами, созданными на основе экспрессивности. Экспрессивность очень трудно направить в какой-то конкретный адрес. Почти всегда на экспрессивность, предлагаемую спецпропагандой, накладывалась чужая экспрессия. Так, в ходе работы по дискредитации лидера вооруженных отрядов племени джадран Джалалуддина решено было углубить противоречия между ним и подчиненными ему руководителями мелких групп. Для этой цели распространялись различнейшие по степени правдоподобности слухи. Один из них — совершенно неправдоподобный — сообщал, например, что в караване, который везет драгоценности Джалалуддина из Пакистана в Дубай, между охранниками возникла стычка: двое ранены, один убит. Через некоторое время получаем сообщение в таком виде: караван принадлежал не Джалалуддину, а его заместителю — Тур Мадлови. Значит, где-то на нашу дезинформацию наложился слух-желание: кому-то дискредитация Тур Мадлови была нужнее и выгоднее.

Приходилось многократно наблюдать, как к слуху-пугалу на пути к объекту приращивался «хвост». Чаще всего этот хвост был в виде оттяжки сроков, заложенных в слух-пугало. Например, мы даем сообщение, что «в ближайшие дни» войска будут перемещены на новые позиции, а в месте, куда информация доставлена, обнаружилось, что ее снабдили конкретной датой — значительно более поздней, чем та, которая подразумевалась в начальном слухе.

Поскольку так бывало неоднократно, мы решили использовать это явление в своих целях. Мы заметили, что отсрочка исполнения чего-то обещанного, в том числе и угроз, нервирует объекты слухов. Мы распускали слухи о предстоящем передвижении различных воинских частей, которые иногда подтверждались, и слухи-пугала получали подтверждения. В результате набиралось много «за» и «против» правдивости слухов. Когда идут боевые действия, противник лишен возможности в нужное ему время проверить достоверность той или иной иинформации. И так как такая неопределенность поддерживается нами неделями, командиры групп начинают нервничать, невольно торопить события, чтобы поскорее разобраться в том, что происходит. Это ведет к ошибкам в оценке обстановки и в поведении.

Например, при спецпропагандистском обеспечении боев в Пактии мы получили данные, что один из лидеров «Альянса семи» Гульбеддин приказал своим полкам на территории племени джаджи перебазироваться на юг для поддержки отрядов Джалалуддина. Перед нами возникла задача: удержать пять полков Гульбеддина от выступления на стороне джадран. Мы начали по всем каналам нагнетать в Джаджи информацию, чтобы сорвать выступление полков. Время шло. Мы знали, что наши слухи (и агрессивные, и пугала) доходят, но приготовления к походу все равно продолжались. Тогда и было найдено, как потом оказалось, единственно верное решение. По надежным каналам мы запустили слух, что из Гардеза в Джаджи вот-вот выступят советские части. Слух опирался на рассказы очевидцев.

За три дня к противнику были доставлены четыре «надежных» сообщения, в каждом из которых добавлялись новые существенные подробности и новые доказательства достоверности слуха. На четвертый день на один из участков дороги, ведущей в Джаджи, вывели саперный батальон афганцев, который в присутствии местных жителей принялся искать мины на дороге, так как по ней советские десантные части пойдут на Джаджи. Через два дня пришло сообщение, что агенты противника передали в Джаджи «достоверную» информацию: русские пойдут на Джаджи через пять дней, так как ждут подвоза горючего.

Эффект от этой информации превзошел все возможные последствия невыполнения приказа. На протяжении всей операции — в которой отряды джадрана были разбиты и разбежались — ни один из полков так и не выступил им на помощь.

Слухи и водка

Афганцы психологически относятся к сенсорному типу людей, которые в большей степени воспринимают информацию на слух, чем в напечатанном виде. Правиль-

ное понимание того позволило спецпропагандистам правильно подобрать канал воздействия на племена Пактии.

Самым популярным информационным каналом в племенах было Би-Би-Си. Тщательный анализ передач этой радиостанции привел к выводу, что вполне возможно осуществить «подстройку под Би-Би-Си». Например, Би-Би-Си регулярно устами лидера Исламской партии Афганистана Ю.Халеса сообщало о победах оппозиции и меньше чем 15 танков русских за раз не «уничтожало». Спецпропаганда пошла в ногу с Би-Би-Си, только делала все наоборот.

Пользуясь тем, что Би-Би-Си выходит в Афганистане в эфир четыре раза в день и одному человеку уследить за всеми передачами невозможно, наши помощники стали распространять информацию со ссылкой на эту радиостанцию.

В людных местах, особенно тех, что посещают люди из уездов, контролируемых противником, «слышавшие» собственными ушами по Би-Би-Си доверительно сообщали, что в Гардезе афганские и советские войска располагаются в страшной тесноте, но новые подразделения продолжают прибывать. Как выяснилось, эту информацию «слышали» многие, она передавалась по всему Гардезу и уездам. Но первыми прореагировали на нее духанщики. Внезапно из Кабула завезли большое количество водки. Чтобы не разочаровать доверчивых торговцев в осведомленности Би-Би-Си, радиостанция через несколько дней «сообщила», что прибывшие находятся в ужасных условиях строжайшей дисциплины, и бедных русских солдат даже не выпускают на экскурсию по Гардезу.

Одна из трудностей, возникающих в подобных случаях, состоит в создании «организованного» канала доставки информации в нужное нам место и время. Мы решали эту задачу путем использования в наших интересах явления хронотопа**. В условиях афганского города мы использовали традиционные формы хронотопа: базарное знакомство, знакомство в чайхане, случайный попутчик в машине, идущей в район, контролируемый оппозицией. Этот прием себя методологически оправдал, но требовал регулярной отработки новых, достоверных версий, прикрывающих поведение базарных говорунов, любителей посидеть в чайхане, тех, кому срочно требовалось куда-то доехать именно на этой машине, и так далее.

Встречный поток

Мы бегло описали методологические и технические проблемы подготовки и распространения слухов. Но не меньшую сложность представляет и анализ возвращающейся информации. Главное, от чего должен уберечься спецпропагандист, — это не стать объектом потребления слухов, подготовленных для него специально противником. Для этого следует по возможности тщательно анализировать пути прохождения слухов, условия, в которых к ним добавляются новые элементы содержания.

Вот один пример анализа нашего «отраженного» слуха. Противник не дремал и активно поставлял в зону нахождения правительственных и советских войск слухи-пугала. Один из таких слухов гласил, что под Хостом подразделения афганской армии попали в засаду, и около ста человек погибло. Поскольку реально таких случаев в афганской армии было немало, сообщение особенного недоверия не вызвало, а лишь огорчение, о чем мы и узнали от афганских солдат. Однако наш звонок в Хост показал, что это просто липа. Переворачиваем информацию и отсылаем противнику, но не в Хост, а в расположение племени мангал: под Хостом отряд моджахедов попал в засаду и сорок человек убито. Информация вернулась с неожиданной подробностью: оказывается, среди моджахедов был предатель, он уже найден.

Опять звоним в Хост. Нет, ничего подобного не было — никаких засад, а стало быть, никаких предателей. Объяснение одно: слух-пугало обернулся слухом-желанием. Расшифровывался он так: мы такие храбрые воины, что просто так от каких-то правительственных войск 40 человек погибнуть не могли. Значит, нас предали. Наш вывод: молвой боеспособность афганской армии оценивается очень невысоко.

Не быть первым

Анализ афганского общества позволил нам заметить, что определенная часть афганцев легко идет на нарушение различных запретов, если они уверены, что кто-то неоднократно уже подобные нарушения допускал. Главное — не оказаться первым. В их среде подражание — норма поведения, как в хорошем, так и в дурном, особенно если это сулит материальную выгоду.

Опираясь на эти наблюдения, мы распустили слух, что в Гардез под усиленной охраной русских доставлено более ста миллионов афгани. Деньги понадобились срочно в связи с тем, что уже более 20 человек сдали государству свои «Стингеры»***. Переиначенная на разные лады, эта информация «доверительно» распространялась как в Гардезе, так и в уездах.

Не прошло и недели, как в провинциальный комитет стали наведываться ходоки с предложениями продать «Стингеры». И только наглое чиновничье вымогательство — попытка дать вместо установленного государством миллиона 600 тысяч афгани — отпугнуло желающих.

Достижению поставленных спецпропагандой целей способствовал прием концентрации информации. Заключается он в том, что слухи компонуются по тематическим блокам. Например, возникает необходимость дискредитировать кого-то из главарей вооруженных групп. Для этого мы составляем блок слухов, куда входят, помимо порочащих, также прославляющие, защищающие и соболезнующие слухи.

Такой блок, предназначенный главарю Мирзо Рахиму из уезда Саид-Карам, включал в себя информацию следующего содержания:

«порочащая»: на конкретных фактах показывалось, что главарь — никудышний руководитель, и потому у него в отряде большие потери. Это обвинение соответствовало действительности;

«прославляющая»: утверждалось, что Мирзо Рахим умело вывел группу из окружения и потерял всего-навсего 70 человек. Оставшиеся в живых 20 членов отряда благодарят аллаха за то, что у них такой мудрый главарь;

«защищающая»: сообщалось, что руководство высшего эшелона оппозиции собирается привлечь Мирзо Рахима к ответу за плохое руководство группой и полное отсутствие военных навыков, что и вызвало большие поте-

ри. Утверждалось, что Мирзо Рахим — уважаемый мусульманин, но просто испугался бомбо-штурмового удара;

«соболезнующая»: передавалось, что группа Мирзо Рахима, понесшая большие потери, вынуждена хоронить своих воинов ночью, что нарушает нормы шариата в этом вопросе. Но так поступать Мирзо Рахим вынужден, поскольку ему приходится избегать кровной мести родственников погибших, обвиняющих во всем Мирзо Рахима.

Резюме: главарь перенес такое потрясение, что заболел психически и никого не узнает.

Эта информация запускалась по разным каналам, в каждом слухе фигурировали имена конкретных людей из отряда Мирзо Рахима, сообщались их точки зрения, цитировались якобы доподлинные слова.

Результатом стало то, что Мирзо Рахим на несколько месяцев покинул Саид-Карам и укрылся на территории племени мангал. Согласно достоверным данным, он действительно стал кровником родственников его бывших подчиненных.

Сколько жить слуху?

Одна из проблем, с которой пришлось столкнуться, это продолжительность жизни слуха. Она возникла в связи с тем, что необходимо было точно знать, как долго в памяти и эмоциях людей сохраняются навязанные нами оценки того или иного человека, явления или действия. Нам было ясно, что в ряде случаев разового воздействия будет недостаточно — надо было готовить блоки слухов. Поэтому определение точки начала угасания слухов должно было послужить сигналом для пополнения информационного поля.

С достаточной степенью достоверности нам удалось определить продолжительность функционального воздействия слуха. Она целиком зависела от соотношения между достоверностью компрометирующей информации и высотой притязаний объекта слухов.

По нашим наблюдениям, частично продолженным и после окончания боевых действий, обычный компрометирующий слух «стирается» или вытесняется дней через 12–15. Но его воздействие сохраняется и продолжает давать о себе знать и после этого срока, в особенности при существовании конкурентных и иных негативных отношений между членами группы.

Поэтому когда готовится блок компрометирующей информации, то при условии гарантированной доставки слуха в группу оппозиции свежая информация должна подаваться с интервалами в 10–12 дней. При этом каждый последующий слух должен раскрывать как бы скрываемые объектом новые примеры его ошибок и грехов (последнее очень важно в среде верующих). Следует также помнить, что для тех, кто злорадствует по поводу неудач другого, затухание компрометирующего слуха происходит позднее, чем для самого компрометируемого.

При воздействии блоками слухов спецпропагандист должен иметь в виду, что к каждой последующей информации должны быть предъявлены более высокие требования, чем для самого скомпрометированного. В группе, получившей слух, он должен восприниматься как абсолютно «свой», достоверный, хотя и горький. В противном случае может произойти расшифровка — провал связей, гибель людей и срыв задания по дискредитации. Итогом будет усиленная консолидация группы вокруг лидера — и спецпропаганда, вместо того, чтобы ослабить противника, усилит его.

В заключение отметим, что в руках профессионала-спецпропагандиста слухи — надежное и острое оружие, способное существенно понизить, а то и вовсе свести к нулю боевой дух противника.

**Под конформизмом здесь понимается «социальная робость» — пассивное принятие мнений и установок, с которыми человек может быть совершенно не согласен. Конформист, как правило, не может открыто противостоять авторитетному групповому мнению.*

***Суть явления хронотопа в том, что в определенное время и в определенном месте человеку в большей степени, чем обычно, свойственно доверяться незнакомым людям. Например, хронотоп вагонного попутчика очень часто заставляет сдержаных людей становиться разговорчивыми и неосторожными в высказываниях. Человек совершает подобные поступки, наивно полагая, что видит собеседника случайно в первый и последний раз, и так как они незнакомы, никто не узнает о сказанном и сделанном.*

****Правительство Афганистана издало ранее указ о том, что оно закупает у оппозиции ракеты и установки «Стингер» и выплачивает миллион за каждую ракету.*

(095) 113-64-55

“Солдат удачи”
и
“ФОРТ Текнолоджи”

объявляют конкурс на лучший репортаж на тему “Горячая точка-95”.

Победителю будут вручены 1000 долларов и бронежилет фирмы “ФОРТ Текнолоджи”.

Самые интересные репортажи будут опубликованы в нашем журнале.

На конкурс принимаются материалы, отвечающие следующим требованиям:

время действия - 1995 год;

место действия - любой вооруженный конфликт, в котором в любом качестве участвуют российские граждане;

объем рукописи - до 30 стандартных машинописных страниц либо соответствующего размера компьютерный набор в редакторе Word 5.0

Наличие фотографий или слайдов будет считаться большим преимуществом.

Рассматриваются только нигде не опубликованные рукописи и фотографии. Рукописи не рецензируются, решение не мотивируется и не комментируется.

Справки по телефону (095)249-98-57

$ 1000

БАДАХШАНСКИЕ ТИГРЫ

Алексей Ильин
Фото автора

Таджикские моджахеды хорошо вооружены, прекрасно обучены и к лету будут готовы воевать за Аллаха и свободу — против кого?

Наш побитый осколками джип пылил по трассе Джелалабад-Кабул. Мимо проносились развалины кишлаков и нехитрые мусульманские кладбища. По обочинам чернели скелеты сожженных советских танков и БТРов. Чем дальше мы продвигались на север, тем больше их становилось. Разбитая техника валялась повсюду: в долинах и ущельях, на отмелях рек и посреди кишлаков. С капотов МАЗов и ЗИЛов еще не сошла краска, хоть и были они как решето.

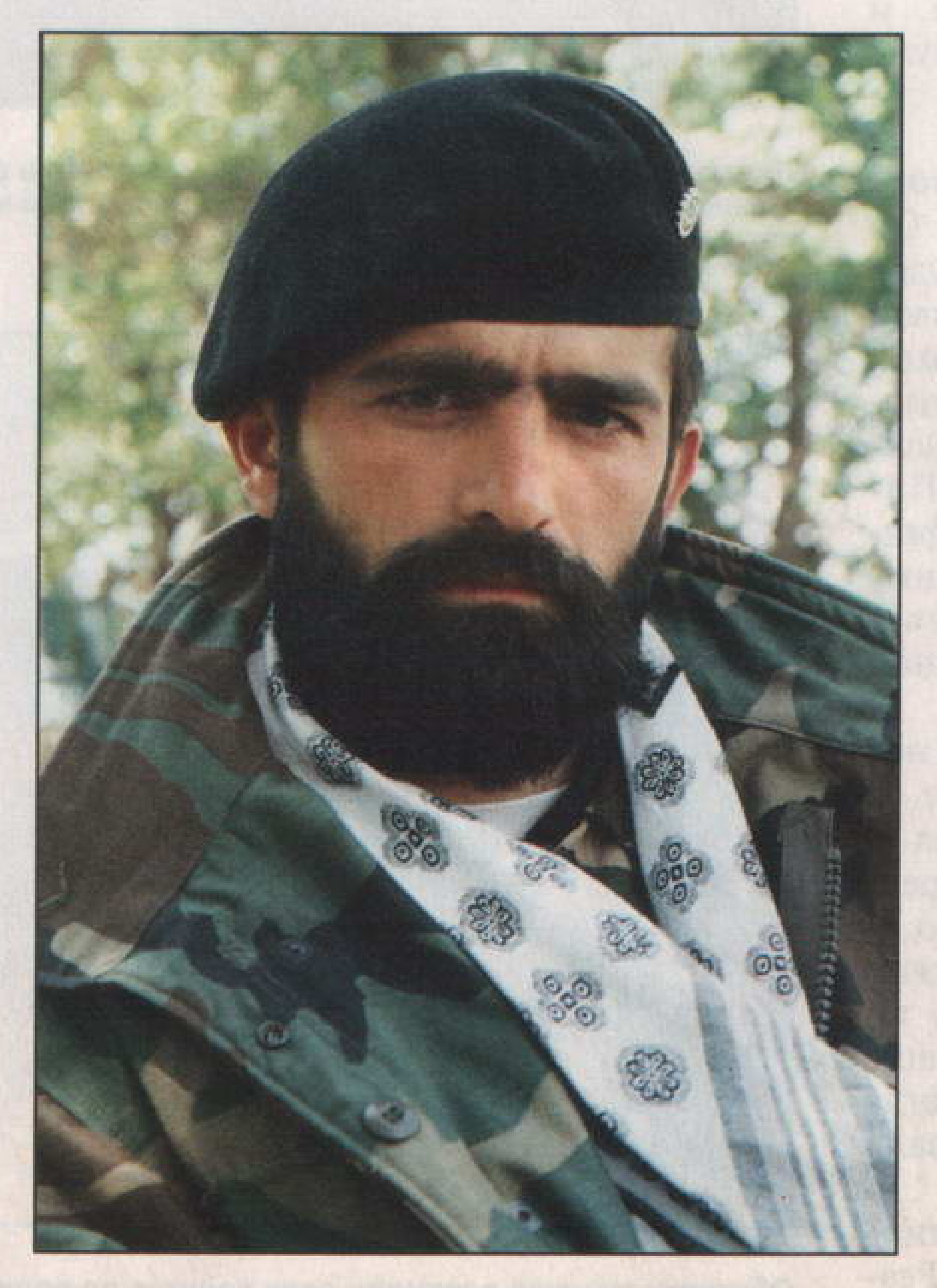

Группа таджикских моджахедов проходит инструктаж перед операцией. Тахор

Журналисту из России попасть в Афганистан непросто. Можно долететь до киргизского города Ош, затем несколько дней трястись в машине до таджикского Горного Бадахшана, а уж оттуда тайными тропами — через границу в афганский Бадахшан. Есть другой путь: через Пакистан. Именно вторую дорогу и выбрали мы с моим спутником, таджикским журналистом по имени Додо.

Поздним вечером наш самолет приземлился в Карачи. А уже ранним утром мы вылетели на север Пакистана в Пешавар. Подобного места нет больше нигде в мире. Это свободная приграничная зона, фактически не подчиняющаяся центральному правительству. Пешавар живет сам по себе. Здесь действительно можно свободно купить «Стингер» или танк. С наркотиками тоже нет проблем. По словам местных полицейских, через Пешавар ежегодно проходит не меньше двухсот тонн сырья для героина. От Пешавара до Афганистана — четыре часа на машине, потом еще столько же — до Джелалабада, и почти сутки до Кабула.

Цель нашей командировки — афгано-таджикская граница, лагеря таджикских моджахедов, воюющих с российской армией и правительственными войсками Таджикистана. За четыре дня, огибая районы боевых действий и территории, контролируемые этническими узбеками, на лошадях, машинах и ишаках нам удалось добраться от Кабула до Кундуза. Через перевал Саланг с его страшной историей, тоннелями и многометровыми снегами, через мрачные ущелья, проклиная афганское бездорожье, мы, наконец, добрались до штаба таджикской оппозиции.

Командир всех военных операций оппозиции Резвон

Готовясь к поездке, я ожидал встретить группы одичавших в горах бандитов, которые с тупым упорством раз за разом совершают безуспешные набеги на границу, но встреченные шквальным огнем российской 201-й дивизии, «рассеиваются», бросая убитых и раненых.

Увидел же я настоящую регулярную армию, вооруженную и экипированную похлеще иных спецназов. В удобной американской форме, со «Стингерами» и ночными прицелами, с рациями «Моторола» у каждого, джипами и многим таким, что российским пограничникам и не снилось. Командует этой армией Резвон: человек-легенда. О нем слышал каждый таджик, его имя приводит в

Моджахеды едут на операцию на границу

вам самого Резвона, их было всего 47. У Резвона были армейские рации. Пользуясь тем, что его переговоры слышал противник, он называл преувеличенную во много раз численность своего отряда, нагоняя страх на и без того запуганных народнофронтовцев. Однажды 200 солдат правительственных войск, услышав в эфире такую дезинформацию и испугавшись надвигавшегося на них многотысячного войска, сдались без боя сорока моджахедам.

Когда Резвон понял, что помощи из Афганистана ему не дождаться, когда на исходе были запасы и силы, он и его 47 моджахедов решили перебраться туда сами. От Хорога до афганского Бадахшана отряд шел две недели — через заснеженные перевалы и ущелья, без еды и патронов. Питались корнями растений и сахаром.

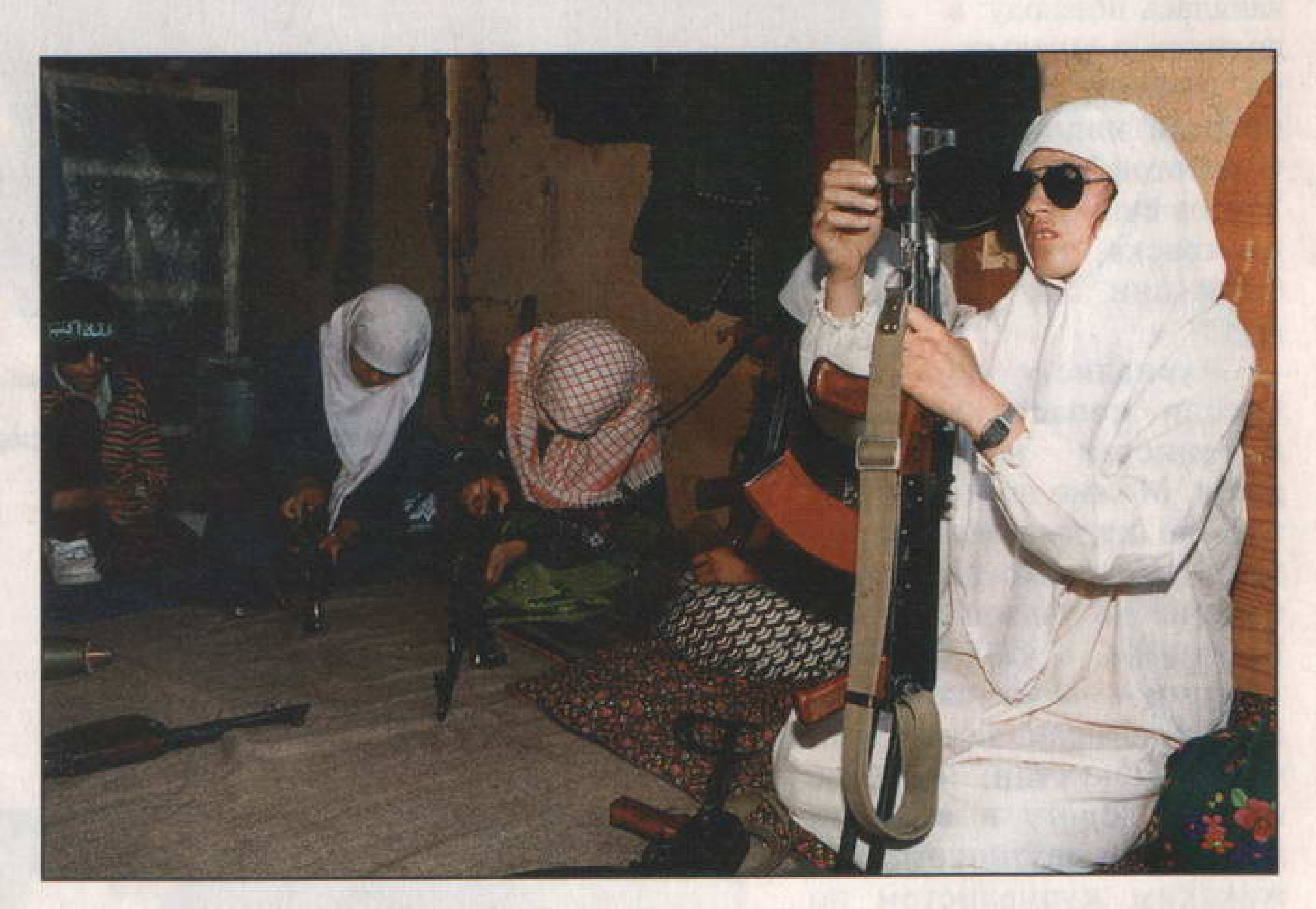
В начале сентября 1993 года отряд Резвона перешел границу. К бешенство многих военных к северу от Пянджа.

В 1993 году, когда бои между оппозицией и Народным фронтом (вместе с 201-й дивизией) шли на подступах к Душанбе, многие полевые командиры оппозиции увели своих людей из столицы — то ли пожалев город, то ли испугавшись. Резвон в те дни был ранен, и в одной из больниц ему удалили почку. Оставшись со своим отрядом без поддержки, через три дня после операции Резвон вынужден был уйти в горы, попутно уничтожив немало народнофронтовцев от Душанбе до Гарма. Захватив Гармский район, Резвон бросил вызов российским генералам, и для его уничтожения туда стянули огромное количество людской силы и техники.

Отряд Резвона пытались поймать в течение всего 1993 года. Он появлялся внезапно, наносил удар и так же внезапно исчезал. Резвон не грабил и не убивал местных жителей, и потому повсюду пользовался их поддержкой. Его снабжали едой и информацией. Подобно тому, как это было в Афганистане, кишлаки, заподозренные в связи с «духами», стирались с лица земли узбекской военной авиацией.

«Много раз бывало, что нас обкладывали со всех сторон, — вспоминает Резвон. — Тогда я просил аллаха не дать нам умереть в начале борьбы... Было тяжело. В иные дни до 40 вертолетов прочесывали горы. Передвигались по ночам, занимали господствующие высоты. У нас не было еды. Когда кончались патроны, мы добывали их в бою».

Российские военные источники утверждали, что в отряде Резвона около 500 человек. По сло-

Лидеры оппозиции разрешили женщинам взять в руки оружие и направили на базы военной подготовки. Очевидно, через несколько месяцев моджахедки будут воевать наравне с мужчинами. Кундуз

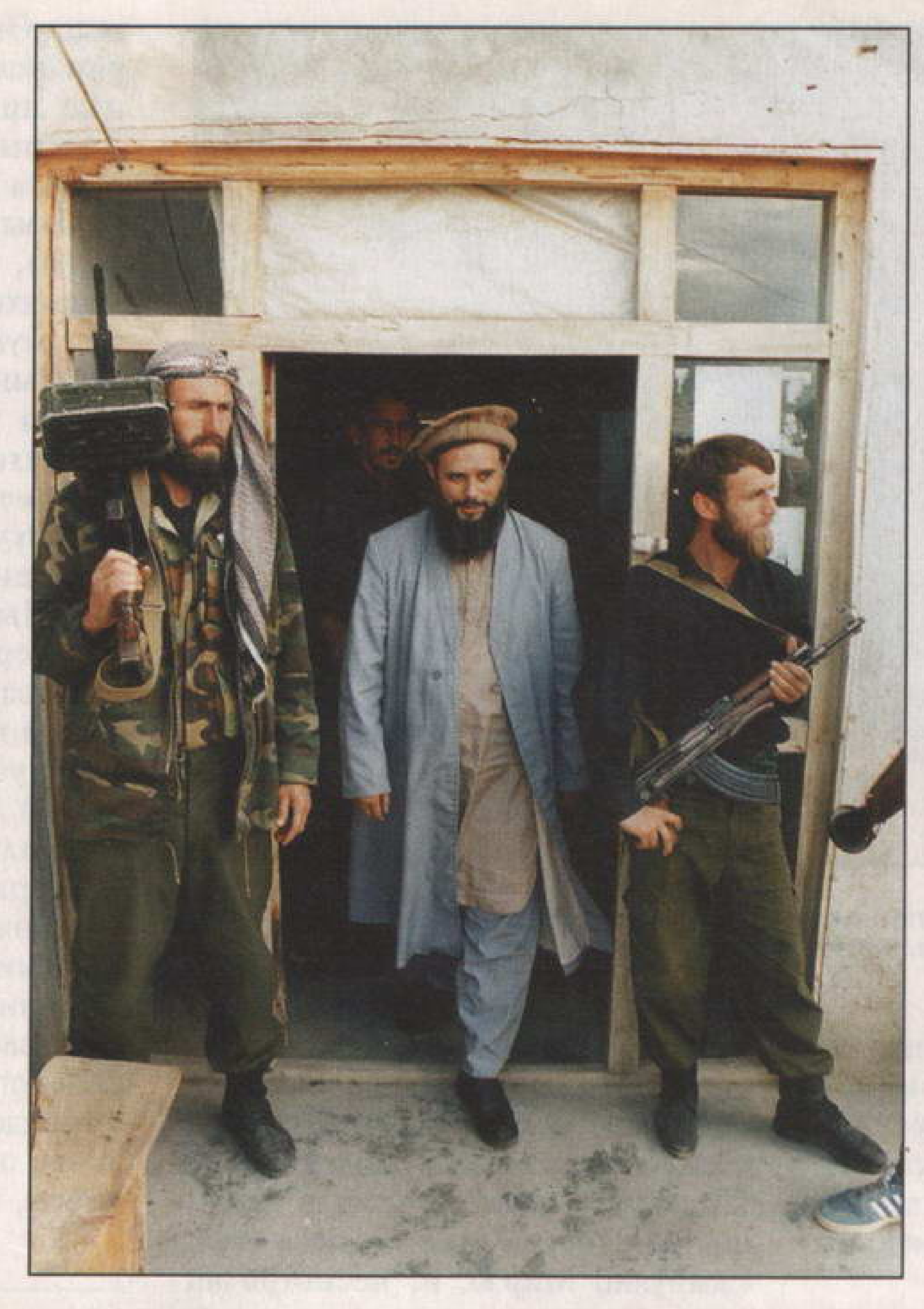
Обучение женщин военному делу ведется по полной программе, включающей и стрельбу из пулемета

этому времени в северных провинциях Афганистана уже находилось множество командиров оппозиции со своими людьми. Действовали они разрозненно и связи не имели. 10 сентября Резвону удалось собрать всех командиров и уговорить их объединиться. Командиром новой армии избрали Резвона, который отныне подчинялся только духовному лидеру всех таджиков в изгнании Саиду Абдуллохи Нури.

К настоящему времени армия оппозиции насчитывает около 5 тыс. хорошо обученных и вооруженных моджахедов. Внутри Таджикистана оборудовано множество тайников с оружием и созданы отряды, которые до поры ничем себя не проявляют. Есть даже прямая радиосвязь с Душанбе*.

«Мы воевали два года, — говорит Резвон. — У нас было простое оружие: автоматы, гранатометы, было желание сражаться, но не хватало опыта. Сейчас афганские моджахеды научили нас воевать. Здесь я встречался несколько раз с Ахмад Шахом Масудом**, и он нам помог, дал инструкторов. Прежде мы и понятия не имели о минировании, а теперь каждый мой моджахед — первоклассный взрывник. Наши бойцы разбираются в топографии, тактике, знают диверсионное дело. У нас есть самое современное оружие, и с его помощью за три месяца мы сбили девять вертолетов и один самолет противника».

Таджикские моджахеды и впрямь оказались способными учениками. Порой они проявляют чудеса изобретательности. Кто бы мог подумать, что вертолетным НУРСом можно стрелять с рук? А они приварили к трубе железный щиток, чтобы лицо газами не опалило, приспособили батарейку с выключателем и прицел от гранатомета — и стреляют.

Духовный лидер таджикской оппозиции Саид Абдуллохи Нури

Вот-вот в горах закончится зима, сойдет снег, откроются перевалы. И потянутся по тайным тропам вглубь территории караваны с оружием. По словам афганцев, Советская Армия оставила после себя столько оружия и боеприпасов, что их хватит лет на двадцать беспрерывной войны. А до наступления лета моджахеды разминаются, громя заставы и совершая ночные рейды по тылам правительственных войск.

Несмотря на усиление погранзастав подразделениями 201-й дивизии, пограничники фактически не контролируют большую часть границы, особенно в Горном Бадахшане. Сложнее всего пограничникам в Калайхумском и Ишкашимском районах. Первый — форпост оппозиционных формирований, второй — основное место перехода этих формиорований через границу. Перейти ее не составляет труда. В Бадахшане граница — не более

Не желая участвовать в этой войне, они оставили оружие и ушли. Их поймали моджахеды и предложил идти с ними в Афганистан. Парни согласились, приняли ислам, учат фарси. Слева направо: С.Туманов и Е.Колосов

К настоящему времени армия оппозиции насчитывает около 5 тыс хорошо обученных и вооруженных моджахедов. Эпизод учений на одной из баз в Тахоре

чем географическое понятие. Здесь абсолютно никаких инженерных сооружений, единственная преграда — река Пяндж. Впрочем, она неширока и извилиста, что позволяет быстро и незаметно ее пересекать.

Я встретился с двумя русскими пограничниками, которые второй год живут у моджахедов. Сергею Туманову 20 лет, он родом из небольшой деревушки в Пермской области. Евгений Колосов из Омска на год старше. Оба с калай-хумской заставы N4. Они говорят: «До армии мы вообще не знали, что в Таджикистане война. А тут обстрелы постоянные, убитые, раненые. Главный принцип мы усвоили — если начнут стрелять, получше прятаться. Если моджахедов не трогать, они ничего не сделают. Моджахеды рядом с заставой жили, не таясь переходили границу. Да какая это граница, так, одно название! Застава охраняла только себя саму».

Они дезертировали: оставили оружие и ушли. Не успели уйти далеко, как их поймали моджахеды. Моджахеды объявили им, что до России им все равно не добраться: арестуют или киргизы, или узбеки, и предложил идти с ними в Афганистан. Парни согласились, приняли ислам, учат фарси.

Но есть бывшие российские солдаты и среди моджахедов. Саша (фамилию он просил не называть) служил по контракту в Курган-Тюбинском полку 201-й дивизии. По словам Саши, он с детства мечтал стать военным, но в российской армии ему не понравилось. Он каким-то образом подружился с моджахедами и ушел с ними в Афганистан. Теперь у него новое имя: Самиулло Мирзо, и, несмотря на русское лицо и светлые глаза, он полноправный моджахед.

В последнее время среди моджахедов стали появляться и женщины. Несколько десятков таджичек-беженок обратились к руководству оппозиции с просьбой разрешить им участвовать в джихаде. Они прочитали, что в истории исламских государств подобные примеры уже имели место. Лидеры разрешили женщинам взять в руки оружие и направили на базы военной подготовки. Очевидно, через несколько месяцев моджахедки будут воевать наравне с мужчинами.

У многих моджахедов за время войны убили родственников, оставшихся на севере, сожгли дома. Они мечтают вернуться на родину, откуда были вытеснены не без помощи российской армии.

«Мы воюем за веру и свободу, — утверждает Резвон. — А для чего русские парни приехали умирать в чужую страну? Ваши генералы устраивают в Таджикистане новый Афганистан. Но где теперь Кармаль или Наджиб, которых вы поддерживали? Если мы захотим, мы можем завалить Россию цинковыми гробами, для нас это не составит труда. Но мы надемся на переговоры и здравый смысл российского правительства, хотя наши надежды тают с каждым днем. У нас пути назад нет. Или мы все умрем, или будем свободны».

**О предположительной тактике будущих действий таджикских моджахедов см. также материал «Будильник — непобедимое оружие душмана» в 12-м номере «Солдата удачи» за 1994 г. (Прим. ред.)*

***Об Ахмад Шахе Масуде см. материалы «Охота на Масуда» в 12-м номере «Солдата удачи» за 1994 г и «Мужики в широких штанах» во 2-м номере 1995 г. (Прим. ред.)*

До наступления лета моджахеды разминаются, громя заставы и совершая ночные рейды по тылам правительственных войск. Район Моджа: группа возвращается из рейда в Таджикистан

ПО ДВЕ ПУЛИ КАЖДОМУ

Габриэль Суарес

Современная техника стрельбы из пистолета рекомендует способ, именуемый «стандартной оборонительной реакцией»: два выстрела в грудь в быстром темпе. Два вместо одного, так как ни один пистолет не гарантирует 100-процентное останавливающее действие, а две пули повышают вероятность того, что противник будет нейтрализован.

При ведении огня по трудным целям это повышает нашу уверенность в том, что будет хотя бы одно надежное поражение, поскольку при первом выстреле всегда возможен промах. «Стандартная оборонительная реакция» как способ стрельбы заслужила неудачное и даже неточное название «двойной спуск». Существует, однако, слишком много различных режимов ведения огня, чтобы можно было обозначить их одним этим термином.

Применяемый для производства двух быстрых выстрелов по одной цели способ стрельбы зависит от обстановки. Темп стрельбы выбирают с учетом расстояния до цели. В общем, чем ближе находится ваш противник, тем быстрее вам можно открывать огонь на поражение. Более близкая цель является и значительно более легкой для стрелка, но в то же время противник на близком расстоянии представляет более значительную угрозу для вас. И наоборот, чем дальше находится цель, тем большим временем вы можете располагать для производства выстрелов. Допустимое время реагирования с приближением цели уменьшается, поэтому необходимо поразить цель на расстоянии 1,5 м значительно быстрее, чем на расстоянии 45 м.

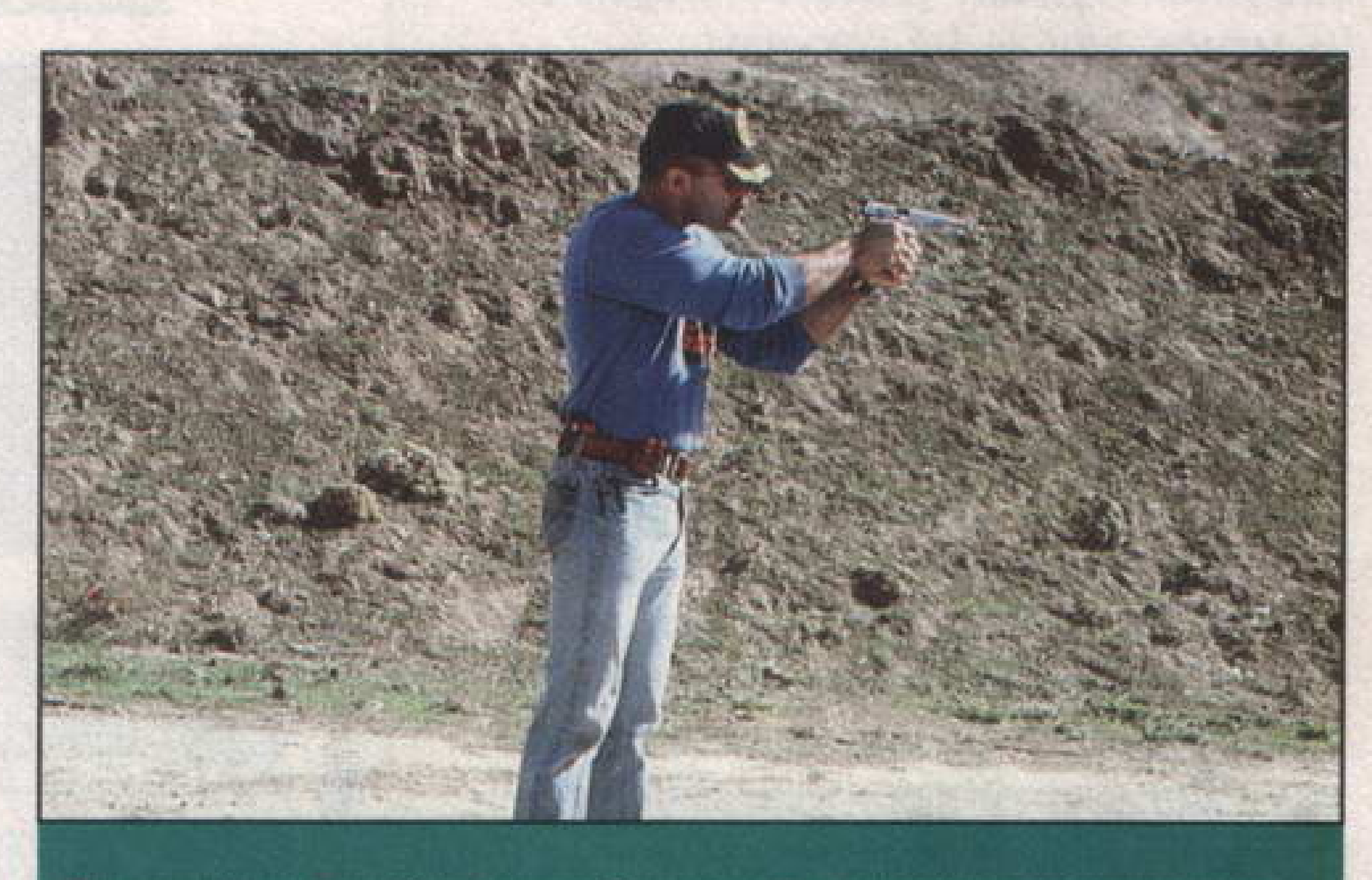
Первый, самый основной режим огня – «контролируемая пара». Можно представить себе этот режим огня как две серии по одному выстрелу. Мы стреляем и поражаем цель первым выстрелом, а второй выстрел производим только после того, как вновь наведем пистолет в цель.

При постоянных тренировках временной интервал между выстрелами уменьшается. Это достигается управлением силой отдачи, чему в значительной мере способствует правильная стойка стрелка. При правильной стойке пистолет после выстрела возвращается примерно на ту же линию прицеливания, которая была при первом выстреле. Быстрота возвращения пистолета на прежнюю линию прицеливания определяет быстроту производства второго выстрела.

Второй режим огня является естественным продолжением первого, отличаясь от него лишь более высоким темпом стрельбы. Бывший руководитель оперативного отдела американского института пистолета и автор книги «Современная техника стрельбы из пистолета» Грег Моррисон именует этот режим огня «верной парой».

Для ведения огня на очень близком расстоянии (до 6,5 м) применяйте режим огня, именуемый «Молот». Этот термин, введенный Джеффером Купером, предусматривает еще более высокий темп стрельбы, чем в предыдущем случае. Можно представить себе данный режим огня как одну серию из двух выстрелов (а не две серии по одному выстрелу).

В режиме огня «Молот» первый выстрел необходимо произвести моментально, как только вы увидите цель на мушке. Затем, после того, как вы восстановите зрительное восприятие, и пистолет возвратится на линию прицеливания, можно произвести второй выстрел. Вы можете попытаться бросить моментальный взгляд на цель, но не следует выжидать, пока вы ее хорошенько разглядите. Вам просто нужно совместить по времени второй выстрел с возвращением пистолета на линию прицеливания. Правильное положение стрелка, которое обеспечивает стойка Мивера, позволяет пистолету возвратиться на первоначальную линию прицеливания благодаря мускульной памяти стрелка и демпфирующим свойствам дульного среза ствола пистолета.

Правильная стойка способствует быстрому возвращению пистолета на линию прицеливания для производства нового выстрела

Итак, повторяем. Следует рассматривать «контролируемую пару» как последовательность: прицеливание — выстрел — восстановление — прицеливание — пауза — выстрел. «Верная пара» — это: прицеливание — выстрел — восстановление — прицеливание — выстрел. Единственное реальное различие между ними заключается в том, что во втором случае темп стрельбы выше. Скорострельность растет по мере повышения мастерства стрелка. «Молот» – это: выстрел – восстановление – выстрел.

Бывший инструктор по стрельбе из пистолета в стрелковой школе «Гансайт» Майк Гейделич разработал режим огня «обратный молот», поскольку промах при первом выстреле гораздо более вероятен, чем при втором. В обычном варианте «молота» первый выстрел делают, поймав цель на мушку, а второй – после кинестетического наведения пистолета туда же, куда он был направлен при первом выстреле. В «обратном молоте» мускульная память стрелка, стоящего в стойке Мивера, используется для наведения пистолета в цель, после чего следует выстрел. Когда ваш пистолет после отдачи возвратиться примерно на прежнюю линию прицеливания, бросьте моментальный взгляд на цель и тут же снова стреляйте. Первостепенную важность имеет немедленное попадание в противника. Если вы промахнулись при первом выстреле, то «переключайтесь на низшую передачу», то есть делайте паузу и

производите второй выстрел после того, как восстановите зрительное восприятие цели и линии прицеливания. Разница составляет, возможно, десятые доли секунды, однако тому, кто желает совершенствовать мастерство, следует об этом подумать.

Третий вариант, придуманный Купером, называется «раздельный молот». Это весьма специфический способ, применяемый для поражения двух близко расположенных целей. Мы поражаем первого противника первым выстрелом серии из двух выстрелов, а затем, во время отдачи, перемещаем пистолет по горизонтали, чтобы навести его на второго противника, и, как только линия прицеливания переместится, делаем второй выстрел. Возможно, вы уловите взглядом момент, когда мушка окажется на груди второго противника, но не следует выжидать, пока вы сумеете все хорошо разглядеть. Применяя описываемый способ стрельбы по двум целям на расстоянии 4,5 м, опытные стрелки успевают поразить их менее, чем за 1,5 секунды.

Существует много других способов стрельбы, являющихся дальнейшим развитием вышеописанных. Рассмотрим «мозамбикское упражнение» и «упражнение на случай промаха».

«Мозамбикское упражнение» предусматривает после двух выстрелов по корпусу (с любым темпом стрельбы) тщательно выцеленный, «хирургический» выстрел в голову для поражения мозга. Этот способ стрельбы применяется в случае, если два первых выстрела не дали желаемого эффекта, что часто случается в наш век бронежилетов и злоупотребления алкоголем. Вместо того, чтобы продолжать всаживать пули в защищенное или лишенное чувствительности тело противника следует перейти к осуществления плана «Х»: сделать один выстрел в черепную коробку и тем самым «вырубить» машину.

В классическом варианте «мозамбикское упражнение» предусматривает опускание пистолета после первых двух выстрелов для того, чтобы оценить результативность огня по цели. Если вы не добились желаемого эффекта, делайте свой третий выстрел в голову.

Необходимо осознанно замедлить темп стрельбы и добиться попадани. Но не следует путать короткую паузу с бесконечностью, так как вам по-прежнему необходимо поразить противника как можно быстрее. Если вы промажете, то умрете. Выделение достаточного, в разумных пределах, времени на производство выстрела требует от стрелка, чтобы он сделал необходимую паузу.

Дальнейшим развитием этого способа стрельбы является «упражнение на случай промаха». Если «мозамбикское упражнение» предусматривает «переключение передач» после первых двух выстрелов, на этапе оценки и перехода к выстрелу в голову, то «упражнение на случай промаха» требует уменьшения паузы. Зачем опускать пистолет? Если после первых двух выстрелов вы по-прежнему видите вашего противника в прорезь прицела, поднимите линию прицеливания до его головы и стреляйте.

Когда в следующий раз вы услышите расплывчатый термин «двойной спуск», рассматривайте его как «два попадания в каждого «клиента». Вам придут на ум все вышеописанные способы стрельбы и режимы огня. Как нужно делать эти выстрелы, и что потом случаетсяэто следует обдумать и отработать на тренировках до того, как вы вступите в боевое соприкосновение с противником.

Те, кому суждено выиграть, сначала учатся, а потом дерутся. Те, кому суждено проиграть, сначала дерутся, а потом (если остаются живы) выясняют, почему они проиграли.

КРОВЬ И ПОТ

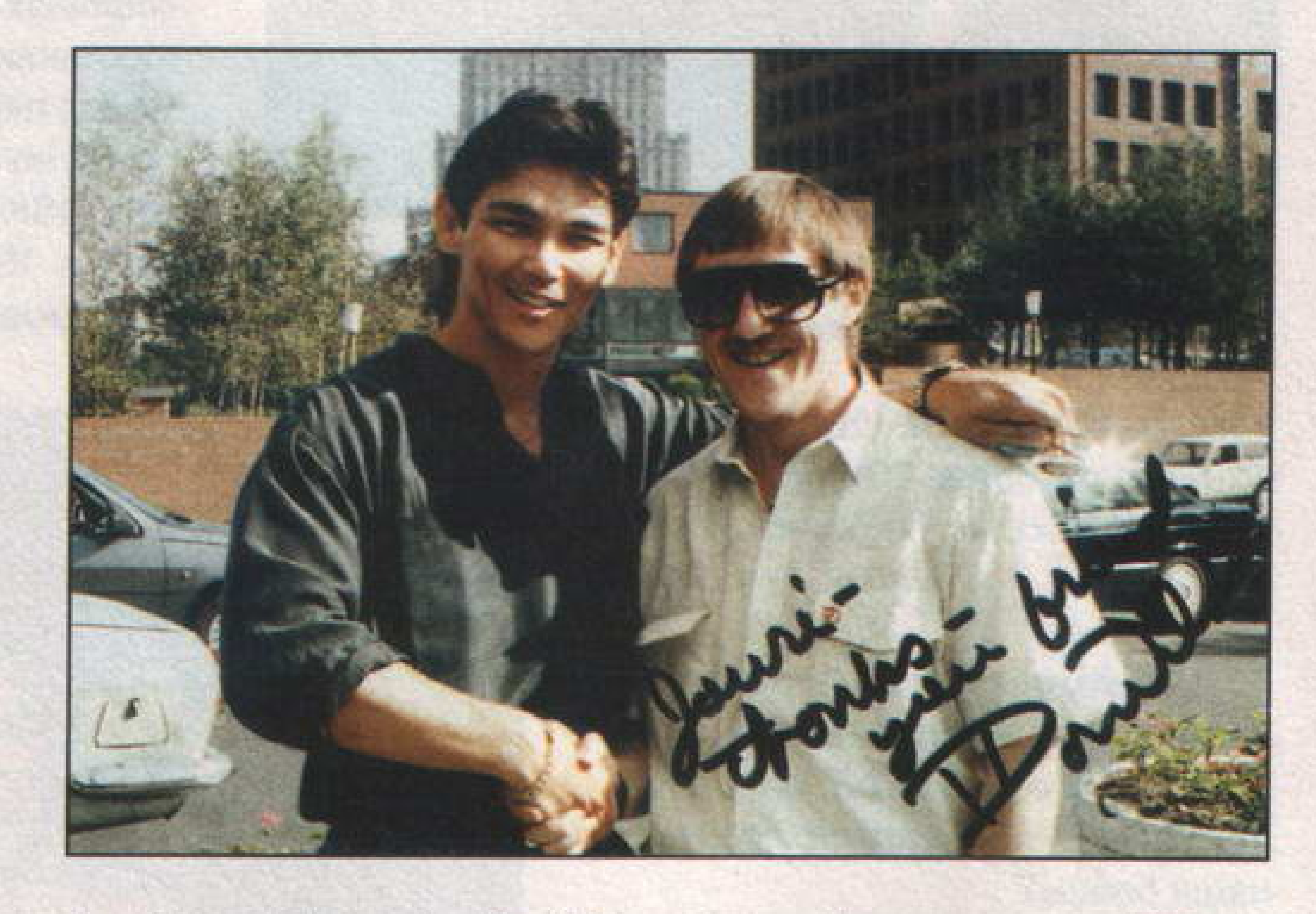

На вопросы редакции «Солдата удачи» отвечает директор по спорту Российской профессиональной лиги «КИТЭК» Андрей ИВАНОВ (28 лет, родился в Томске, службу проходил в РВСН. Образование высшее юридическое. Занимался хоккеем и тхэквондо. В Лиге отвечает за организационно-спортивные вопросы).

Кем и когда была организована Лига, какова ее структура, какие клубы каких городов она объединяет?

Российская профессиональная лига «КИТЭК» (аббревиатура, которая расшифровывается как «кикбоксинг и тхэквондо») создана в декабре 1991 года Юрием Ступеньковым, мастером спорта по боксу и каратэ, членом сборной СССР по кикбоксингу. Он родился в Новокузнецке в 1959 году, в школе начал заниматься боксом и до призыва в армию получил звание кандидата в мастера спорта. Служил в ВДВ, выступал в соревнованиях по рукопашному бою и боксу в чемпионатах ВДВ и ВС. Тренировался в Москве в Центральной школе каратэ Алексея Штурмина, под руководством Виталия Пака осваивал тонкости каратэ и тхэквондо. Обладатель черного пояса и второго дана. Аттестацию прошел в Академии тхэквондо «Кукки-вон» (Южная Корея). В кикбоксинге — с 1989 года. Выступал на чемпионатах Европы, победитель первых проводившихся в СССР турниров по фулконтакту.

Сейчас президент Лиги — Борис Баскин (36 лет). Он выпускник Второго московского мединститута, по специальности — детский врач. Вице-президенты Лиги: Татьяна Ступенькова, которая решает все оргвопросы (кстати, тоже врач), и Игорь Оранский (34 года), отвечающий за международные связи с мировыми организациями кикбоксинга. Он окончил МГПИИЯ, служил в ГСВГ в разведке. Представитель ISKA (International Sport Kickboxing Association) в России.

Дон Вилсон (слева) и Юрий Ступеньков. Москва, август 1992 г.

Генеральный директор Лиги — Марк Мельцер (50 лет), по образованию — тренер-преподаватель по боксу. Руководит работой спортивных клубов Лиги, в частности — базового центра подготовки кикбоксеров в Москве — клуба «Боевые перчатки».

Его заместитель — Сергей Алешин, ветеран МВД, не раз направлялся в командировки в Афганистан. Чемпион Минского облсовета «Динамо» по самбо.

Наконец, исполнительный директор — Борис Одношевин (49 лет), выпускник экономического факультета МГИМО, капитан запаса, танкист. Занимался каратэ у известного мастера Сергея Шаповалова.

Лига стала первой и крупнейшей профессиональной оганизацией отечествен-

Президент Московской федерации тхэквондо ВиЛЪталий Пак (слева) и Чак Норрис. Москва, май 1992 г.

Чемпион мира Сергей Андрианов (слева) ведет бой с Лесли Нииманом. Москва, июнь 1994 г.

ного кикбоксинга, сегодня она объединяет более 70 клубов из 50 городов России, Украины, Прибалтики.

Что можно сказать о соревнованиях, проводившихся в последнее время Лигой или с ее участием? Чего сумели добиться наши бойцы?

8 февраля 1992 года Лига «КИТЭК» впервые в истории отечественного кикбоксинга организовала бой за звание чемпиона мира среди профессионалов между нашим спортсменом и трехкратным чемпионом мира Ричардом Хиллом. Бой завершился вничью. На повторный бой 17 мая 1992 года Юрий Ступеньков пригласил в качестве почетного гостя мастера каратэ, звезду Голливуда Чака Норриса. Бой наблюдали 16 тысяч зрителей «Олимпийского» и несколько миллионов телезрителей. Тогда же состоялся и первый бой за звание чемпионки мира среди женщин, в котором многократной чемпионке мира Рамоне Гатто (США) противостояла спортсменка «КИТЭК» Наталья Ларионова из С.-Петербурга.

8 августа Лига организовала матчевую встречу Россия-США, пригласив в качестве почетного гостя десятикратного чемпиона мира среди профессионалов киноактера Дона Вилсона.

В сентябре-октябре 1992 года команду «КИТЭК» пригласили участвовать в трех турнирах в США. Впервые в истории встреч с американцами мы во всех турнирах победили, а москвич Сергей Воробьев, победив восьмикратного чемпиона мира Мэнсона Гибсона, стал первым российским чемпионом среди профессионалов. А в ноябре того же года команда «КИТЭК» совершила турне по Южной Африке.

В апреле 1993 года в Лужниках спортсмены Лиги Дмитрий Колымжанов и Наталья Ларионова стали чемпионами Европы. На этом турнире президент одной из ведущих мировых организаций кикбоксинга ISKA Майк Сойер передал «КИТЭК» права на представительство ISKA в России. По линии ISKA спортмены Лиги выезжали на престижные соревнования в Австралию, Швейцарию и Канаду.

Чемпионку мира и Европы среди профессионалов Наталью Ларионову обнимает чемпион Европы по каратэ среди профессионалов, прославленный Жан-Клод Ван Дамм. Москва, январь 1995 г.

8 декабря 1993 года по приглашению ISKA-Россия и «КИТЭК» в Россию приехал Бенни Уркидес, легенда мирового кикбоксинга и известный киноактер. Визит был приурочен к крупному международному турниру, на котором спортсмены «КИТЭК» Сергей Андрианов (С.-Петербург) и Дмитрий Зрелов (г.Железнодорожный) стали чемпионами мира среди профессионалов.

8 февраля 1994 года президент «КИТЭК» Юрий Ступеньков трагически погиб. А уже в марте мы провели профессиональный турнир его памяти. В июне ISKA и «КИТЭК» вместе с «Московским комсомольцем» провели первый в истории отечественного кикбоксинга матч по таиландскому боксу Россия-Голландия. В том же месяце в Канаде Наталья Ларионова стала чемпионкой мира среди профессионалов. Позднее в октябре в Париже Станислав Терентьев завоевал титул чемпиона мира среди профессионалов, а в ноябре в Москве Дмитрий Колымжанов стал чемпионом мира.

13 января 1995 года Жан-Клод Ван Дамм в качестве почетного гостя присутствовал на международном турнире памяти Юрия Ступенькова в «Олимпийском».

Сейчас за «КИТЭК» выступают лучшие кикбоксеры России: чемпионка мира и Европы среди профессионалов Наталья Ларионова, чемпион мира среди профессионалов Дмитрий Зрелов, чемпион мира Дмитрий Колымжанов, чемпион Европы Станислав Терентьев, а также победители многочисленных любительских турниров и чемпионатов.

Кстати, Константин Новиков, офицер ВМФ и судья международной категории, увлечен сейчас идеей проведения матча кикбоксеров армий России и США. Так что впереди еще немало интересных боев.

По какой формуле и каким

Атакует Наталья Ларионова (на переднем плане). Защищается Бриджит Пастор (Франция). Москва, январь 1995 г.

Слева направо: президент ISKA Майк Сойер, чемпион мира Сергей Андрианов, легенда кикбоксинга киноактер Бенни Уркидес. Москва, декабрь 1993 г.

правилам ведутся соревнования?

В соответствии с инструкциями ISKA, WKA (World Kickboxing Association), KICK (Karate International Council of Kickboxing) существуют три раздела правил поединков для профессионалов:

фул-контакт — разрешены все удары по правилам бокса плюс удары ногами выше пояса. Удары коленями и локтями запрещены. В ходе поединка судья следит за тем, чтобы каждый боец в течение одного раунда нанес сопернику не менее восьми ударов ногой выше пояса. Допускается также «бэкфист» — удар перчаткой с разворотом. Экипировка включает капу, бандаж, щитки на голень, перчатки, брюки и так называемые «футы» — особый вид обуви;

фристайл, или собственно кикбоксинг — разрешены все удары фул-контакта плюс удары по ногам выше и ниже колен с внутренней и наружной стороны. Как правило, чоперники ведут бой уже не в брюках, а в трусах;

таибокс, или бой по восточным правилам — разрешены все удары, перечисленные выше, плюс коленями и локтями в корпус и голову. В некоторых странах организаторыбоев договариваются об их проведении без нанесения ударов локтями в голову в связи с высоким риском серьезных травм. По сложившейся традиции, соревнования сопровождаются ритмичной музыкой.

Претендент на титул чемпиона Европы Валех Алиев из Тюмени (справа) посылает в нокдаун Рууда Элверта на матче по таибоксу Россия–Голландия. Москва, 1994 г.

Во всех видах соревнований бойцы-мужчины выступают с обнаженным торсом, женщины — в футболках.

Раунд длится две, а в таибоксе — три минуты, перерыв между раундами составляет одну или полторы минуты соответственно.

Профессиональные бои насчитывают от пяти до 12 раундов. Обычные бои должны быть минимум пятираундовые. Бои на звание чемпиона мира, континента, страны и региона состоят соответственно из 12, 10, 9 и 8 раундов. В таибоксе в зависимости от версии проведения соревнований бой на звание чемпиона мира длится пять или восемь раундов по три минуты.

Весовые категории в любительских боях практически соответствуют принятым в любительском боксе. В профессионаллном кикбоксинге количество весовых категорий увеличено и доходит до 17 — от 48 до более 91 кг.

Перчатки в боях легких весовых категорий должны весить восемь унций (примерно 230 грамм), в средней и более тяжелых весовых категориях — десять унций (280 грамм). Тренировочные перчатки могут весить и 12, и 14, и 16 унций. Причем для всех профессиональных боев за титул перчатки должны быть новыми и предоставляются организаторами соревнований.

Кто и где готовит судей и тренеров для кикбоксинга, да и самих кикбоксеров?

К судейству привлекаются специалисты с достаточным опытом и подготовкой. С судьями постоянно проводят семинары признанные авторитеты мирового кикбоксинга (Чак Норрис, Дон Вилсон, Бенни Уркидес). Тренерский корпус пока формировался преимущественно из тренеров по самбо и каратэ, но летом уже планируется выпуск первых четырех дипломированных специалистов Российской государственной академией физкультуры в Москве.

Окончание на стр. 64

Чемпион Европы Станислав Терентьев. Париж, октябрь 1994 г.

РАНЕЦ СПЕЦНАЗА ВМС США

Питер Г. Кокалис

Фото автора

Первый ранец или рюкзак представлял собой открытую, плетеную из лыка корзину, которая носилась на заплечном ремне. Таким приспособлением пользовались на протяжении веков охотники и дровосеки в горах Адирондака (штат Нью-Йорк) и во всех штатах Новой Англии. Этот примитивный ранец использовался наряду с «тамплайном» — широкой кожаной повязкой на голове с ниспадающими ремнями, к которым можно было привязывать любой груз, посильный для человека. Весьма вероятно, что и лечная корзина ра тамплайн впервые п лись у американски дейцев.

Затем уже появ Дулусский рюкзак, вежский Берген-р который многие был табельным им ществом частей и подразделений специальной авиа-десантной службы Великобритании, и деревянные или металлические заплечные укладки, использовавшиеся американскими войсками время Второй мировой войны. да 30 лет назад я начал пользо рюкзаком, путешествуя по Г Каньону, особой популярн пользовались рюкзаки, крепя на внешнем каркасе, типа «Келти» или туристические большегрузные рюкзаки.

Потайной карман за нижним внешним отделением на передней панели ранца предназначен для хранения пистолета, в данном случае револьвера «Смит и Вессон M629». Конверт из кордуры внутри потайного кармана скрывает наличие оружия

Но такие рюкзаки выступают над переносящими их, а, следовательно, центр тяжести имеет тенденцию перемещаться кверху. Это чревато большими неприятностями, когда вы сходите с тропы и начинаете путь по пересеченной местности, двигаясь то вверх, то вниз по крутым склонам. В довершение всего, если вы несете подобный рюкзак, то с каждым шагом груз в нем «плавает» то вправо, то влево.

Этот уникальный боевой рюкзак идеален для дневных походов, коротких ночных переходов, а также военных действий и спец. операций правоохранительных органов

В последние десятилетия ранцевое оборудование претерпело коренные изменения. Сейчас доминируют так называемые ранцы с внутренними каркасами. Самые современные средства этого типа разработаны для сил специального назначения (ССН).

Первый такой ранец с внутренним каркасом представлял из себя нечто большее, чем простой рюкзак с внутренней металлической рамой и мягкой набивкой вдоль позвоночника. Такая конфигурация обеспечивает более низкое расположение центра тяжести, а система спинной подушки и поясного ремня, применяющаяся на этом типе ранца, позволяет надежно фиксировать его на спине. Заплечные ремни служат лишь для того, чтобы ранец не спадал со спины, а основная тяжесть груза удерживается на набедренном поясе и мягкой набивке вдоль позвоночника.

Самым интригующим ранцем с внутренним каркасом, которым мне доводилось пользоваться, является боевой ранец, разработанный и изготовленный фирмой «Wilderness» (Dept. SOF, suite N 7, 5130 N, 19 Ave., Phoenix, AZ 85015; Телефон: 602-242-4945, факс: 602-242-3999).

Эта фирма уже хорошо себя зарекомендовала производством уникальных кобур.

Боевой ранец сделан из сетчатого полиэстера с черным покрытием, который не подвержен гниению и воздействию солнца (материал изначально разрабатывался для производства мебели, используемой на открытом воздухе). Такой ранец имеет особую отличительную черту: вода свободно попадает и вытекает из него. Если необходимо, то в ранец следует поместить мешочек с осушителем (типа селикогеля). Разработанный с учетом возможности применения в боевых частях, в частности, в ССН ВМС США, ранец изготовлен из сетчатки оранжевого цвета и поставляется командам спасения на воде. Не-

обходимо отметить и другое преимущество производимого из сетчатки ранца: мокрая одежда, помещенная в него, быстро сохнет.

Боевой ранец имеет черную сетчатую пенопластовую подкладку, которая тоже способствует быстрому выходу воды и полностью вынимается из задней панели через центральную молнию-застежку. Во время переноски ранца сетчатая пенопластовая подкладка позволяет воздуху циркулировать вдоль спины пользователя.

Для того, чтобы повысить прочность ранца, сетчатка делается двойной или усиливается тем или другим способом по всей его конструкции. Например, по низу и всему внутреннему периметру ранца крепятся ленты с застежками. Они предназначены для трех целей: во-первых, придают ранцу структурную целостность, во-вторых, служат креплением для пришитых внешних приспособлений ранца, например, ручки наверху ранца для его переноски, и в-третьих, позволяют крепить подсумки для небольших бутылочек, медикаментов и другого оборудования внутри ранца.

Алюминиевые растяжки внутри задней панели обеспечивают структурную целостность такого ранца с внутренним каркасом. Растяжки вынимаются и вкладываются в карманы, сделанные с 4-рядными ременными подушечками (набивками), пришитыми к этим карманам, которые позволяют крепить пристяжные приспособления. Ременные подушечки позволяют укладывать оснастку (оборудование) ярусами. Таким способом я постоянно держу в своем ранце плащ-накидку «пончо», сверхлегкий надувной матрас с подогревом и изоляцией и водонепроницаемый спальный мешок «Байблер Тоддекс» (Bibler Toddex). К внутренней нижней полосе крепиться рюкзак Шульца (Schultz), усиленный мощными стойками. Ярусная укладка оборудования помогает сконцентрировать давление груза больше на набедренный ремень, а не на плечи. Таким образом стрелять можно с плеча стоя или лежа не испытывая неудобства от наличия заплечного ранца, так как груз «едет» на бедрах, а не на спине. Как заплечные лямки, так и набедренный ремень могут отстегиваться и укладываться в одном из внешних карманов, и тогда ранец переносится за ручку как багажный тюк.

На внутренней передней панели ранца имеется полноразмерный карман с вертикальной центральной молнией, где можно хранить карты, перчатки и другие относительно плоские предметы.

На передней панели ранца имеются также два больших внешних кармана с потайным карманом, спрятанным за нижним карманом, для хранения пистолета. Доступ к потайному карману с пистолетом скрыт верхним отделением ранца. Внутри потайного кармана с пистолетом имеется конверт, сделанный из крученых нитей с тем, чтобы пистолет не был заметен. Я держу в двух внешних карманах несколько небольших бутылок, аптечку первой помощи, а в потайном кармане часто ношу револьвер «Смит и Вессон M629».

На внешней донной части рюкзака имеется еще три 4-рядных ременных набивки (подушечки) для крепления дополнительного снаряжения, например, альпинистской веревки. Мой боевой ранец имеет сделанное по заказу крепление Safepacker для хранения кобуры и 4-рядную ременную набивку (подушку) наверху и внизу, соответственно, по обеим внешним сторонам ранца. С левой стороны, при помощи безопасного держателя Safepacker я прикрепил сетчатый держатель фляжки (имеются в наличии и военные фляжки, и туристские однокквартовые бутылки по $12.25 каждая). На правой стороне, используя держатель Safepacker и набивную ременную подушку, я обычно креплю свою винтовку M16A2 M4, которая имеет переносной крепежный ремень Giles, также производимый фирмой Wilderness. Менее воинственные могут крепить сбоку ранца свои лыжи.

Сделанный из мощного 1,25-дюймового черного нейлона с 1,25-дюймовыми застежками Derlin, крепежный ремень Giles прошит прочной полиэстеровой ниткой, которая более стойкая к воздействию солнечных лучей, чем нейлон. Предназначенный в основном для ношения на плече боевого оружия, этот ремень может быть использован для переноски, стрельбы или обычного крепежного ремня.

Материал из так называемой кордуры более прочен, чем сетчатый материал. Этот ранец продается и в исполнении полностью из кордуры и из кордуры с сетчатой панелью. Цена ранца, сделанного из обоих материалов, с тремя наборами ремней $200.

Держатели кобур Safepacker продаются каждый по $ 19,95. Подсумок для боеприпасов для магазинов M16/AUG, который можно крепить к набедренному ремню, стоит $ 24,95. Рюкзак Шульца (Schultz) для ношения всякой мелочи, стоит $ 14,95. Набор заказных сетчатых заплечных ремней с мягкой подбивкой стоит $ 39,95. Более вместительная модель этого рюкзака, так называемый «Быстрый рюкзак»(Fast Pack), также имеется в продаже. Он имеет мощный мягко подбитый ремень, мягкую прокладку вдоль спины и карманы с растяжками, крепящиеся к это спинной прокладке. Следовательно, весь вес укладки давит на нее. Это снижает действие весовой нагрузки примерно на 30 %.

Боевой ранец идеален для дневных походов, коротких ночных переходов, а также для ведения боевых действий и специальных операций, включая и проводимые правоохранительными органами. Это профессиональное оборудование разработано фирмой, имеющей огромный опыт в этой области. Я настоятельно рекомендую этот ранец без всяких оговорок на этот счет.

Ремни, пришитые к карманам, позволяют осуществлять ярусную укладку плащ–палатки, надувного матраса и спального мешка. Такая укладка снаряжения помогает сконцентрировать давление веса на набедренном ремне, а не на наплечных лямках. Обратите внимание на фляжку, пристегнутую с левой стороны ранца с помощью держателя Safepacker

ОТКРОЙТЕ ДЛЯ СЕБЯ НОВОЕ РЕКЛАМНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Журнал "Солдат удачи" выходит в США и Европе уже двадцать лет — но всегда оставался недоступным читателю по эту сторону границы.

Теперь "Солдат удачи" ежемесячно издается в России на русском языке! По единодушной оценке американских и отечественных экспертов, сегодня издание не имеет конкурентов на российском рынке. Это делает рекламу в нем такой эффективной.

Наши читатели — мужчины, активные и напористые в бизнесе, сексе, спорте. Они умеют красиво жить и эффективно работать.

Есть у нас и кое-что, на что мы хотим специально обратить внимание рекламодателей. Это — наша система опциона на покупку рекламной площади оптом с большой скидкой.

Воспользовавшись опционом, вы получаете право в шести любых номерах "Солдата удачи" купить со скидкой 30% от тарифа в общей сложности не менее шести полос рекламной площади. Вы самостоятельно планируете, как распределить закупленные площади по номерам. И мы гарантируем, что рекламные площади (кроме обложки), не использованные в одном номере, можно будет перенести в другой.

Стоимость опциона невелика, входит в общую стоимость всего контракта на покупку рекламной площади, а сам опцион может быть перепродан вами другой фирме.

Наше предложение вам выгодно! Ваш выигрыш может составить до 4000 долларов на каждой использованной полосе! Плюс гарантия, что для вас рекламная площадь дорожать не будет. Плюс гибкость в распоряжении этой площадью.

Размещение рекламы и дополнительные справки по телефону 249-98-57, факс 233-21-78.

ТАРИФЫ НА РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ *(в долларах США)*

Размер	*Цена (цвет/черно-бел.)*
1/1	4950/2970
2/3	3970/2380
1/2	2980/1780
1/3	2580/1550
1/4	1980/1180
1/6	1670/1000
1/8	1360/820
1/12	980/590
1/16	880/530

Специальные тарифы

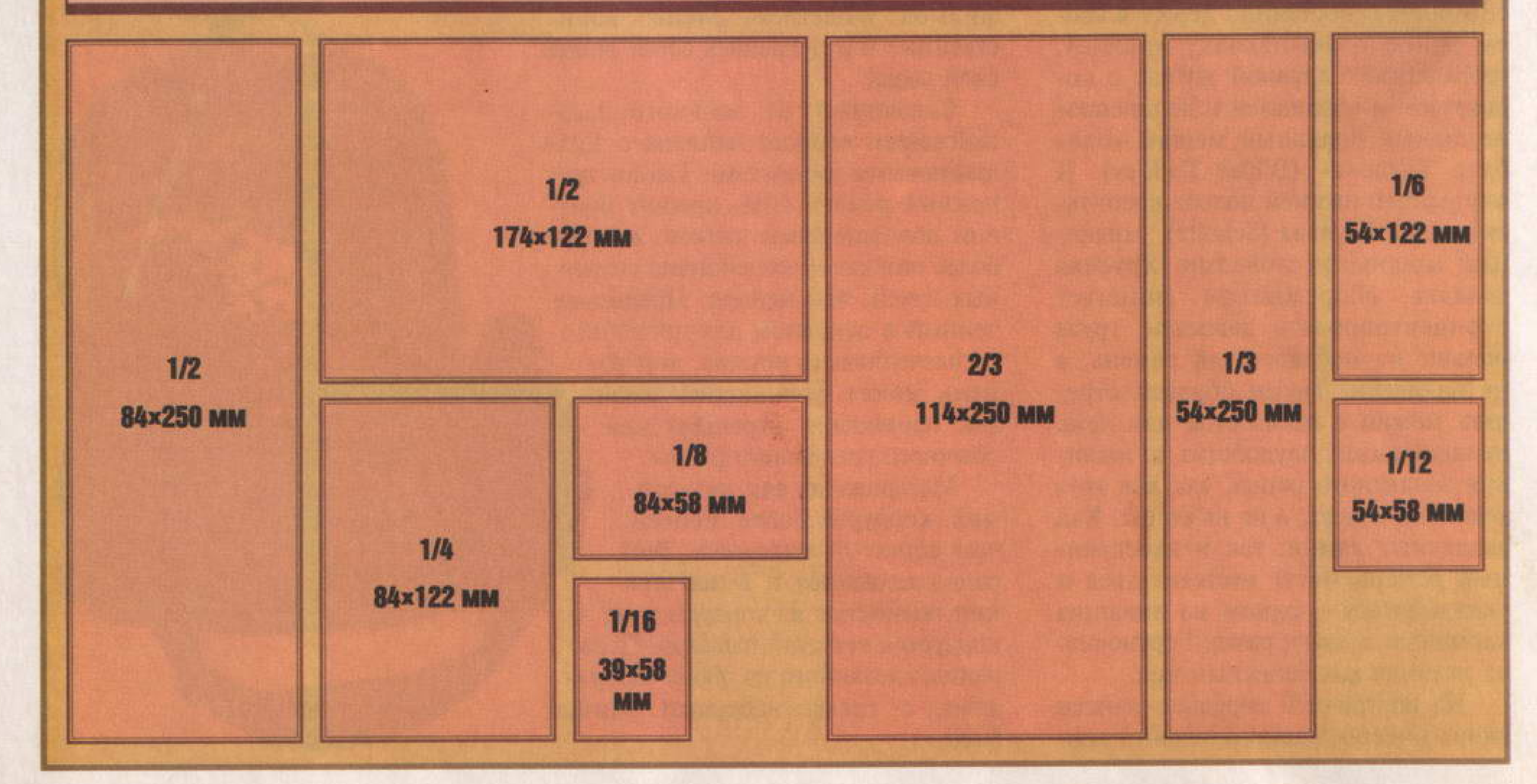
2-я и 3-я полосы обложки — только цветная, 1/1 5600

4-я полоса обложки — только цветная, 1/1 6100

Скидки

Оговариваются при заключении контракта

Цены указаны без НДС и спецналога.
Оплата производится в рублях по курсу ЦБР на день платежа.
Предоставляется скидка зарегистрированным рекламным агентствам.

НОВИНКИ СНАРЯЖЕНИЯ

Достойные изделия, которые прошли практические испытания и заслужили высокую оценку сотрудников журнала «Солдат удачи»

Гален Гир

Фото автора

«Прицел Мастера»

Испробовав ряд прицелов, я остановил свой выбор на «Прицеле Мастера» (Sight Master) для своего охотничьего лука потому, что он не требует кронштейна для крепления прицельного приспособления и мне не нужно вспоминать, какая его риска соответствует какой дальности стрельбы.

«Прицел Мастера» изготовлен из авиационного алюминия и имеет регулировку в одно касание. Таким образом, перекрестие прицела может быть установлено уже в тот момент, когда стрелок поднял лук в исходное положение для стрельбы.

Издатель и редактор журнала «Солдат удачи» Роберт К. Браун установил в прошлом году «Прицел Мастера» на свой лук, так же как и я, во время охоты в Африке. Прицелы работали безотказно.

Для получения более полной информации свяжитесь с нами по адресу: Sight Master, Dept. SOF, 1093 Highway 12 East Townsend, MT 59644. Контактный телефон: 406-266-5516.

Эврика!

Все палатки изнашиваются и требуют замены; палатки десятилетней давности в нашем охотничьем лагере «Солдат удачи» не исключение.

Мы решили посмотреть, что из себя представляют палатки «Эврика» и, тщательно осмотрев несколько образцов, остановились на двух моделях, которые имеют по два жилых отделения, обеспечивающие нашим охотникам большую приватность и простор. Это палатка Long Lake и палатка Nortwoods Lodge.

Палатки «Лонг Лейк» имеют размеры 13 футов 8 дюймов х 8 футов 11 дюймов с большим дверным навесом (тентом). Стены палатки выполнены из нейлоновой тафты, пол из нейлона, а крыша из полимерного волокна с хлопком. Каркас палатки алюминиевый, а сеточная оснастка из нейлона.

Палатка «Нортвуд Лодж» имеет входной навес размером 12 футов х 7 футов, пол – 16 футов х 9 футов 6 дюймов, высоту по центру 7 футов 7 дюймов. Стены палатки изготовлены из материала палатки «Эврика», так называемого «Стормшилд» (Stormshield); крыша сделана из прочного полиэстера; пол сделан из долговечного нейлона. Каркасом палатки служат противоударные алюминиевые трубки, сеточная оснастка из нейлона.

В прошлом году палатки «Эврика» совершенно преобразили наш охотничий лагерь, сменив наши мрачные и пахучие парусиновые палатки десятилетней давности.

За подробностями обращайтесь в фирму «Джонсон Кэмпинг» (Johnson Camping Inc.) по адресу: Johnson Camping Inc. Dept. SOF, 625 Conklin Road, Box 966, Binghamton, NY 13902. Контактный телефон: 607-779-2200.

«Боевое Ухо»

Наушники Action Ear Sport, созданные на основе последних достижений, являются плодом 12-летних технологических разработок фирмы «Силвер Крик» (Silver Creek Industries).

Они имеют двойную систему крепления на голове, используя стягивающуюся на уровне ворота полосу и проходящую по голове скользящую перемычку, которая обеспечивает удобную и надежную подгонку.

Подушки наушников имеют оригинальную форму и мягкую, воздуш-

ную пеню-пластиковую конструкцию, которая обеспечивает идеальную звукоизоляцию, не сдавливая голову.

Я испытал эти наушники во Флориде во время охоты на диких кабанов. Два усилительных устройств, усилитель стереозвука и индивидуальный регулятор громкости в каждом отдельном наушнике работали изумительно.

Фирма «Силвер Крик» несомненный лидер в разработке таких наушников, которыми является «Боевое Ухо» (Action Ear).

Чтобы получить более подробную информацию, обращайтесь по адресу: Silver Creek Industries, Dept. SOF, Box 1988, Manitowoc, WI 54221-1988; fax: 414-686-6267. Контактный телефон: 800-533-3277.

Пластиковый «бурдюк» «Кэмелбек»

Это уникальная система переноски воды для индивидуального пользования вне дома. Система «Кэмелбек» (Camelback) представляет собой емкость с полной изоляцией и мягкими боками. Она не издает никаких звуков при обращении с ней и имеет силиконовый, открываемый небольшим усилием сливной клапан.

Эта сверхлегкая емкость для воды имеет в два раза большую вместимость, чем обычная стандартная канистра. Она может переносится как обычный заплечный рюкзак или же крепиться к спасательному жилету, рюкзаку, бронежилету и т.п. Одним словом, это настоящая водосистема, а не простая канистра.

За справками обращайтесь по адресу: Camelbak, Dept. SOF, P.O. Box 1029, Weatherford, TX 76086. Fax: 817-594-1030. Контактный телефон: 817-594-1000.

Неприкосновенный запас пищи и воды

Выживание человека зависит от наличия пищи и воды: терпит ли он бедствие в открытом море, заблудился ли в чащобе или борется с последствиями разбушевавшейся стихии. Новая упаковка неприкосновенного запаса (НЗ) пищи и питьевой воды, производимая фирмой «Викинг Лайф Сейвинг Эквипмент» (Viking Life Saving Equipment), отличается высокими питательными качествами ее содержимого по меркам НЗ для чрезвычайных ситуаций.

Одна плитка НЗ пищи содержит 2,5000 калорий с 11 жизненно важными видами витаминов. Пятисотграммовая упаковка НЗ состоит из девяти 2-таблеточных плиток, позволяющих удобно рационировать пищу.

НЗ в основном состоит из пшеничного и растительного протеина и приемлемы для людей всех культур и религий. Защитная упаковка НЗ – вакуумная трехслойная фольга, а все в свою очередь упаковывается в картонную коробку. Плитки НЗ могут храниться в течение 5 лет. Упаковки НЗ пищи и питьевой воды «Семь океанов» (Seven Oceans) можно приобрести у фирмы Viking Life Saving Equipment по адресу: Dept., SOF, 1625 N. Miami Ave., FL 33136. Fax: 305-374-1535. Контактный телефон: 305-358-7446.

Экономичные хронографы

Два современных, новых хронографа появились к услугам перезаряжателей оружия или тех, кто хочет знать скорость полета пуль: «Хорнади Крономакс» (Hornady Chronomax) и «Компетишн Электроникс Про-Кроно» (Competition Electronics ProChrono).

«Крономакс» предназначен для удобства использования отдельного карманного командного пульта с хорошо читаемым дисплеем на жидких кристаллах, который высвечивает данные одного выстрела или очереди из пяти выстрелов. Он имеет кнопку «включить./выключить» и кнопку сброса данных. Экраны хронографа подключаются к командному пункту одним кабелем и разнесены на три фута друг от друга на блоке с жестким кронштейном для большей точности показаний прибора. Этот жесткий кронштейн экрана установлен на встроенных ножках блока и хранится внутри его.

Хронограф «Про-Кроно» представляет из себя единый блок, устанавливаемый на треноге камеры.

После установки экрана хронограф включается и вы можете записывать трассы полета ваших боеприпасов.

Если вы хотите установить дополнительное оборудование, вы можете купить устройство для внутреннего освещения закрытых тиров, дистанционно управляемые экраны индикаторов, регистрирующие результаты стрельб и избавляющие вас от ходьбы к мишеням и обратно на огневой ру-

беж, и даже инфракрасное печатающее устройство.

Для получения информации о хронографе «Хорнади» обращайтесь в фирму: Hornady, Dept. SOF, Box 1848, Grand Island, NE 68802. Контактный телефон: 308-382-1390.

Для получения информации о хронографе «Про-Кроно» обращайтесь в фирму: Competition Electronics Inc., Dept. SOF, 3469 Precision Drive, Rockford, IL 61169. Fax: 815-874-8181. Контактный телефон: 815-874-8001.

Фонарь-прожектор Браунинга

Фонари-прожекторы, выпускаемые фирмой «Браунинг» (Browning), имеющие промышленное высокое качество, получили международное признание и прошли государственные испытания во многих странах от Европы до Новой Зеландии.

В этом году фирма «Браунинг» разработала фонарь-прожектор (Afterburner Ballistic Light), который соединяет две связанные между собой системы освещения в одну, имеющую две попеременно работающие нити накаливания по 60,000 свечей в ксеноновой лампочке.

Установив переключатель фонаря вправо, мы включаем одну нить накаливания лампочки, влево подключается другая нить накаливания. Каждая нить накаливания имеет независимую проводку и четыре батарейки.

Если батарейки питания или нить накаливания одной из сетей (цепи) выходит из строя, вы просто переводите переключатель в направлении новой нити накаливания и батареек питания цепи.

Для получения дополнительной информации обращайтесь в фирму: Browning, Dept. SOF, One Browning Place, Morgan, UT 84056-9326. Fas: 801-876-3331. Контактный телефон: 801-876-2711.

Складные ножи Гербера «E-Z-OUT» и универсальный нож «Коротышка» для спортсменов

Два патентованных свойства делают складные ножи «E-Z-OUT» из легендарных Клинков Гербера удобными для ношения и легкими для открывания. Во-первых, эти складные ножи имеют выточку в лезвии под большой палец, позволяющую их легко раскрывать одной (мокрой и

замерзшей) рукой. Во-вторых, нож «E-Z-OUT» имеет встроенную защелку, позволяющую носить его в кармане: потребность в ножнах отпадает.

Речной нож «Коротышка» (Shorty) представляет собой доступный универсальный нож для подводной охоты и спортивных гонок на плотах по рекам. «Коротышка» служит для выполнения многих операций в процессе этих двух видов речного спорта. Например, он имеет острие типа резца, чтобы освободить

зажатую веревку, а зубчатый край ножа служит для того, чтобы перерезать ее и другие синтетические материалы.

На лезвии ножа из нержавеющей стали имеется также зубчатый выступ для большого пальца, чтобы пользователь мог прилагать большее усилие, не опасаясь, что рука может соскользнуть. Рукоятка ножа имеет фасонную штампованную форму с глубокой насечкой для надежного ее удержания. Нож имеет отверстие для привязного шнура, чтобы ныряльщик/сплавщик его не потеряли.

Для получения справок обращайтесь в фирму Gerber Legendary Bledes, Dept. SOF, 14200 S.W. 72nd Ave., Box 230 88, Portland, OR 97223. Fax: 503-684-7008. Контактный телефон: 800-950-6161.

Красная точка

Александр Канторович

Фото В.Виноградова

Многие из тех, кто следит за ситуацией на рынке автоматического стрелкового оружия, вероятно, обратил внимание на широкую дискуссию, развернувшуюся вокруг вопроса о потребительских качествах новых моделей. Если, по мнению разработчиков, малые габариты и высокие баллистические характеристики делают новые модели едва ли не предметом мечты и верхом совершенства, то профессиональные стрелки в своем большинстве более сдержаны в оценках. Не оспаривая технических достоинств представленных на их суд образцов оружия, они отмечают крайне низкую их эффективность при стрельбе на средних и дальних дистанциях.

Дело в том, что подавляющее большинство новинок по традиции оснащено штатным прицелом в виде целика и мушки, которые из-за малой длины ствола оказываются слишком приближены к глазу стрелка и не позволяют быстро и точно прицелится. Попытки же решить проблему, оснастив оружие снайперским оптическим прицелом или лазерным целеуказателем, также не привели к успеху. Выяснилось, что из-за маленького поля зрения и маленькой светосилы оптический прицел эффективен только при стрельбе на больших дистанциях по малоподвижным и хорошо освещенным целям. Однако с его помощью практически невозможно быстро поразить движущуюся цель на средней и малой дистанции, а также вести прицельный огонь в движении, т.е. в наиболее характерных условиях боевого применения автоматического оружия.

Что же касается лазерного целеуказателя видимого диапазона длин волн, то это очень красивый прибор для кино и любителей экзотики. Как показала практика, в дневное время стрелок невооруженным глазом просто не видит формируемое им световое пятно на цели, удаленной более чем на 25-30 метров. Притом, если в непосредственной близости от цели нет плана из хорошо отражающих свет предметов, то прицеливание с его помощью сводится к слепому рысканью вплоть до момента появления накрытия цели пятном целеуказателя. Применение же лазерного целеуказателя видимого диапазона в ночное время неожиданно может превратить охотника в дичь, поскольку в этом случае стрелок сам становится неплохой мишенью.

Очевидно, чтобы высокие баллистические характеристики малогабаритного автоматического оружия стали реальным достоинством, его необходимо оснащать прицелом с большим полем зрения, не требующим переаккомодации глаза при прицеливании. А для эффективной стрельбы в движении и навскидку прицельная мерка такого прицела должна мгновенно идентифицироваться и быть хорошо различима при любом уровне освещенности. При этом желательно, чтобы на прицельность не оказывало влияние смещение глаза от оси прицела.

Всем этим требованиям наиболее полно удовлетворяют так называемые прицелы с красной точкой. Поэтому специальные подразделения армии и полиции во многих странах оснащают свое короткоствольное автоматическое оружие подобными прицелами. В Европе наибольшее распространение получили шведские прицелы «AIMPOINT 5000». В Соединенных Штатах – их американские аналоги «ULTRA DOT» фирмы ACTION ARMS LIMITED (ими оснащаются автоматы MP5 полиции и спецподразделений армии США). Известно, что автоматы АК-С74у по крайней мере одного подразделения МВД России также оснащены прицелом с красной точкой («HOLODOT»). Ниже представлена таблица сравнительных характеристик этих приборов.

Оптическая схема большинства прицелов с красной точкой состоит из малогабаритного источника света и оптической системы, которая направляет излучение источника света только в сторону выходного зрачка прицела. Как правило, она передает изображение без увеличения, преобразуя излучение источника света так, что при наблюдении через прицел стрелок одновременно видит четкое изображение дальнего плана и прицельную марку в виде небольшого светового пятна. При этом смещение глаза стрелка в пределах выходного зрачка прицела не влияет на видимое положение прицельной марки на удаленной мишени. Таким образом, у стрелка появляется возможность не фиксировать глаза относительно оси ствола оружия и эффективно использовать бинокулярность зрения. А чтобы точно прицелиться, стрелку достаточно просто навести на цель световое пятно прицельной марки.

Важное значение имеет цвет и видимый размер прицельной марки. Предпочтение именно ярко-красному ее цве-

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Тип прибора	Aimpoint 500 mag dot	UltraDot (Action Arms Ltd)	HOLODOT
Фирма-изготовитель	(Sweedish Aimpoint)	(Action Arms Ltd)	(BoNaSo Trading Ltd)
Оптическая система	Линзовая	Линзовая	На принципах голографии
Увеличение	1x	1x	1x
Видимый размер прицельной марки на дистанции 100 м	10 см (или 30 см)	16 см (или 30 см)	0 см
Длина прибора	140 мм	130 мм	90 мм
Диаметр объектива	36 мм	30 мм	24 мм
Поле зрения на дистанции 100 м	3,3 м	4 м	12 м
Вес	150 г	140 г	110 г
Световые потери	45%	35%	25%
Материал корпуса	Анодированный алюминий	Анодированный алюминий	Анодированный алюминий

Голографический прицел «HOLODOT», установленный на АКС74у

ту обусловлено тем, что в природе практически отсутствуют объекты красного цвета. Поэтому такая марка контрастно выделяется на общем фоне предметов. Кроме того, красный цвет психологически воспринимается как цвет опасности и на нем внимание фиксируется в первую очередь. Что касается видимого размера марки, то ее оптимальная величина зависит от типа оружия. Если для длинноствольного нарезного оружия, предназначенного для стрельбы на дистанции более 150 метров, размер марки желательно иметь близким к предельному разрешению глаза (около 1 угл. мин., т.е. около 3 см на дистанции 100 м), то для охотничьего гладкоствольного и короткоствольного автоматического оружия более предпочтительна марка с видимым размером около 10 угл. мин., что соответствует разрешающей способности глаза в условиях низкой освещенности и примерно вдвое меньше размера мушки автоматической винтовки М-16. В простых и дешевых моделях прицелов с красной точкой оптическая система, как правило, выполнена в виде прозрачного сферического мениска, на вогнутую поверхность которого нанесено отражающее красный свет зеркальное покрытие. В качестве источника света используется обычный красный светодиод. Взаимное положение мениска и источника света выбирается так, чтобы ось прицеливания совпадала с осью отразившегося от мениска светового пучка, а источник света находился в фокальной плоскости мениска и не попадал в поле зрения прицела. Стрелок наблюдает цель сквозь прозрачный мениск. При этом отраженный мениском свет от светодиода попадает в сфокусированный на цель глаз стрелка и он видит одновременно с целью четкое изображение светового пятна, которое указывает на точку прицеливания.

Из-за несоосности оптических осей мениска, источника света и прицела такая система обеспечивает относительно небольшое поле зрения, в котором видимое положение прицельной марки точно соответствует точке прицеливания. Открытая же конструкция прицела не обеспечивает защиту оптики и источника света от влаги и грязи. При этом отсутствие защитного кожуха приводит к сильному бликованию мениска в условиях бокового солнечного освещения, что отрицательно сказывается на результатах стрельбы.

В более дорогих моделях используется линзовая оптическая система и узкополосный точечный светодиод с повышенной световой отдачей. Сформированное оптической системой излучение вводится в поле зрения прицела с помощью спектрально - селективного зеркала. Поэтому поле зрения такого прицела больше. Для защиты оптической системы от влаги и грязи корпус большинства моделей герметизирован защитным стеклом. Кроме того, прицел, как правило, оснащается плавным или ступенчатым регулятором яркости прицельной марки.

Новинкой в классе прицелов с красной точкой стала оптическая система на принципах голографии. Впервые такая система использована в прицеле «HOLODOT». За счет этого прицел стал легче и меньше, его угол зрения увеличился более чем в три раза, а световые потери и энергопотребление уменьшились почти вдвое.

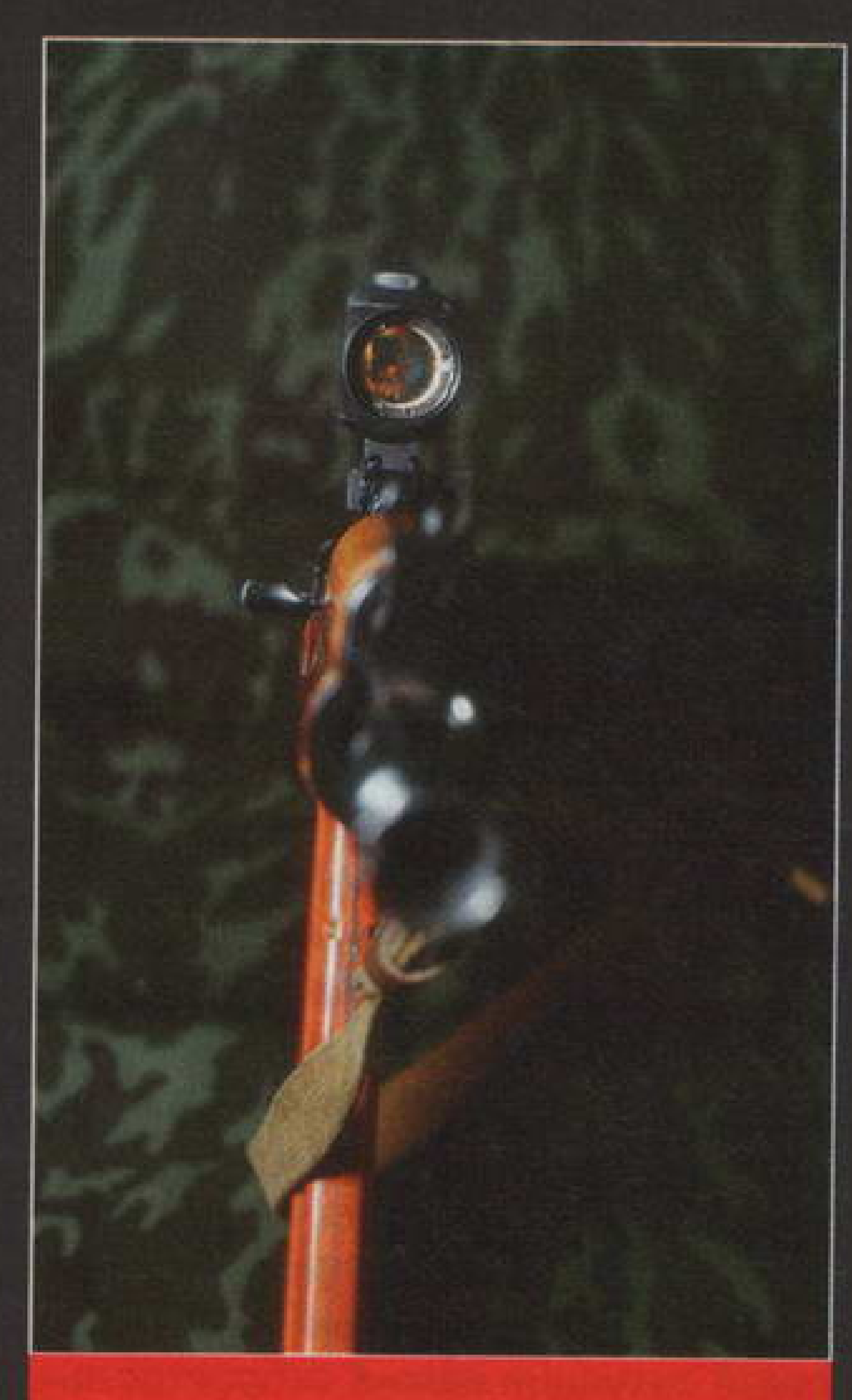
Большое внимание в конструкции «HOLODOT» уделено вопросам надежности.

С этой целью «HOLODOT» оснащен электронной сенсорной системой расширения динамического диапазона, плавной регулировкой яркости источника света и системой модуляции интенсивности прицельной марки с невидимой глазом частотой «скрытой рекламы», что позволяет, по оценкам психологов, почти вдвое сократить время идентификации прицельной марки. В конструкции предусмотрена «защита от дурака», затрудняющая разъюстировку прицела в результате непредумышленных действий, и с целью предотвращения разрядки элементов питания предусмотрено автоматическое его отключение через фиксированный отрезок времени.

Что же касается стрелковых характеристик прицела, то хорошо пристрелянный карабин «СКС» (который при всех своих достоинствах все же не является снайперской винтовкой) при помощи данного прицела позволяет вести эффективную стрельбу по быстро перемещающейся цели на дистанциях 100-200 метров. При этом направление передвижения цели не имеет большого значения. Ведется ли стрельба по неподвижному объекту или навскидку по неожиданно появляющейся цели процент поражения цели достаточно высок во всех случаях. Естественно, что при уменьшении дистанции стрельбы точность попадания существенно возрастает. Немаловажной особенностью прицела является то, что, хотя пристрелку оружия лучше производить хорошо подготовленному специалисту, с пристрелянным оружием даже посредственный стрелок становится опасным противником.

Комплект крепежных приспособлений позволяет без какой-либо доработки оружия быстро монтировать прицел на охотничье ружье и автомат АКС74у. А простота управления и умеренная стоимость делают прицел «HOLODOT» прекрасным подарком тем, для кого оружие является не только предметом украшения интерьера.

Те же, кто все еще сомневается в достоинствах прицелов с красной точкой, могут попытаться повторить эксперимент: из штатного АКС74у попасть навскидку в рублевую монету на дистанции 15 м. И если Вам это удалось, то Вы правы, и никакой прицел Вам не нужен... но таких единицы!

Чтобы точно прицелиться, достаточно навести на цель световое пятно прицельной марки

КАК ВЫБРАТЬ РЕВОЛЬВЕР?

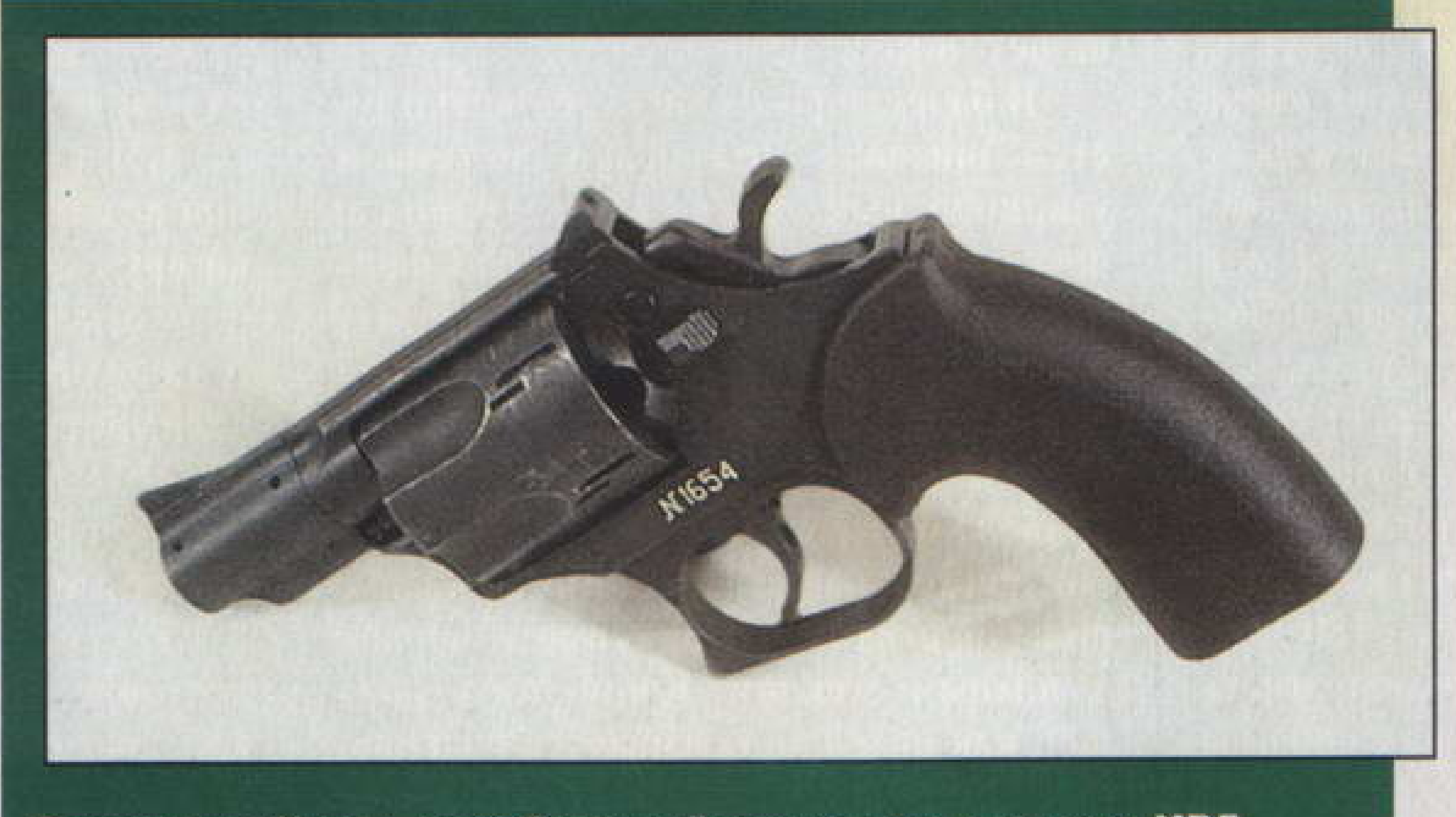
Игорь Скрылев **Фото В.Виноградова**

Известно, что лучший способ обеспечить личную безопасность — это иметь при себе свой «ствол». Не будем вдаваться в то, где взять оружие, как и в то, что весьма несовершенное законодательство практически лишает население России права на реальную самооборону. Как говориться, «если нельзя, но очень хочется, то можно».

Итак, вы решили приобрести оружие: допустим, револьвер. Тогда вам необходимо реально представлять его основные недостатки по сравнению с автоматическим пистолетом. Это малая практическая скорострельность, малая точность стрельбы самовзводом, неудобные габариты и относительно большой вес. Но есть и плюсы, которые могут стать решающими. Это высокая надежность, мгновенная готовность к выстрелу (приводится в действие одной рукой: не нужно передергивать затвор, как на пистолете), хорошая точность огня при предварительном взведении курка и, что очень важно, отсутствие компрометирующих гильз.

Наиболее популярен и доступен револьвер конструкции Нагана, главное достоинство которого — семь патронов в барабане (обычно 5 или 6). Патрон Нагана также особенный: его дульце входит в ствол при продвижении барабана вперед. Этим предотвращается прорыв газов между барабаном и стволом, присущий другим моделям револьверов. Но за все надо платить — наган имеет тугой самовзвод, что отрицательно сказывается на точности скоростной стрельбы. Правда, если верить статистическим данным, огневые контакты, в основном, происходят на дистанции от 1,5 до 10–15 метров и длятся секунды. В такой ситуации важна скорострельность и количество боеприпасов в барабане, а расстрелять барабан можно за 3–4 секунды.

К плюсам нагана следует отнести его хорошую меткость при стрельбе с предварительно взведенным курком. Покупая наган, следует помнить, что его конструктивной особенностью является сложность перезарядки. Для этого нужно откинуть дверку барабана, повернуть шомпол до совмещения с камерой барабана и поочередно выбить стрелянные гильзы, затем также поочередно зарядить барабан. Все это занимает много времени и практически невозможно в боевой ситуации.

Револьвер «Удар», разработанный специально для нужд МВД

Основные характеристики револьвера наган

патрон	7,62 х 39 мм
вес с заряженным барабаном	0,835 кг
длина	236 мм
длина ствола	115 мм
высота	127 мм
ширина	41 мм
дульная энергия пули	290 джоулей
дальность прицельной стрельбы	до 50 м

Кроме описанной выше модели нагана, можно встретить так называемую «солдатскую» модель, отличающуюся наличием специальной детали, которая исключает стрельбу самовзводом.

Выпускалась и укороченная модель, имевшая более короткий ствол и уменьшенную рукоятку. Но эти модели чрезвычайно редки.

Для решения некоторых профессиональных задач весьма удобен спортивный вариант нагана. У него более длинный и тяжелый ствол, изменена форма и наклон рукоятки. Для стрельбы используется специальный «спортивный» патрон, снаряженный свинцовой безоболочной пулей. Конструкция пули обеспечивает лучшую обтюрацию, а форма концевой части улучшает эффективность поражения за счет деформации и увеличения диаметра.

Этот револьвер целесообразно использовать с глушителем, что обусловлено его конструктивными особенностями (отсутствием прорыва газов через зазор барабана и ствола и дозвуковой скоростью пули).

Разработан также частично спортивный револьвер под патрон Нагана. Именно отсутствие других подходящих патронов заставило усложнить механизм револьвера, введя механизм надвигания барабана и запирающий его казенник. Интересной особенностью является возможность ведения тренировок с выключенным бойком: при отсутствии в каморах патронов боек выдвигается вперед и не контактирует с курком, что предотвращает поломку при тренировках вхолостую. Револьвер не имеет самовзвода. В барабане — 6 патронов. Усилие спуска регулируется. Ствол расточен в массивном бруске и имеет поперечный профиль, повышающий жесткость и уменьшающий вибрацию при выстреле. Револьвер снабжен рукояткой ортопедического типа и имеет регулируемый прицел.

Сейчас разрабатывается спортивный револьвер под патрон калибра 38 «Смит & Вессон». Это позволит отказаться от механизма надвигания барабана на ствол и сделает револьвер конкурентоспособным на мировом рынке, где патрон 38 S/W широко распространен.

Оружие спортивного типа вряд ли можно рекомендовать для самообороны. Оно может пригодиться профессионалам, имеющим крепкие

Револьвер «Удар» с отброшенным барабаном

нервы и рассчитывающим на первый точный выстрел.

В 90-е годы начался ренессанс боевых револьверов. Они возродились как полицейские модели. Отсутствие специальных револьверных патронов заставило использовать в револьверах пистолетные 9-мм патроны. Использование пистолетного патрона с проточкой вместо закраины обуславливает применение специальных кольцевых обойм. Они повышают практическую скорострельность и совместно с барабаном, откидывающимся в сторону, приближают револьверы по удобству и скорости перезарядки к автоматическим пистолетам. Некоторые модели револьверов были показаны на выставке «Милипол-93». Они во многом напоминают американские револьверы для детективных служб: такие как «Детектив Спешиал», «Кобра», «Бодигард». Револьверы этого типа имеют длину ствола 51-64 мм, барабан на 5-6 патронов, открытый или скрытый курок, механизм двойного действия с мягким самовзводом.

Высокую оценку получил полицейский револьвер I-92, разработанный по заказу МВД в Тульском КБ приборостроения. Он имеет несколько необычную конструкцию. Основной задачей при проектировании этого револьвера являлось создание малогабаритного образца, удобного в постоянном ношении, приспособленного к быстрому выхватыванию и мгновенному открытию огня. Револьвер имеет барабан на 5 патронов, что позволяет предельно уменьшить его ширину. Сдвинутая вперед пистолетная рукоятка, зализанность формы, полускрытый курок и очень мягкий спуск делают его великолепным оружием самообороны. По точности огня самовзводом Т-92 не уступает пистолету Макарова. «В быту» одним из его главных достоинств является доступность 9-мм пистолетных патронов.

Следует отметить, что все перечисленные револьверы имеют весьма существенный недостаток. Они бессильны перед легкими бронежилетами скрытого ношения. Справиться с ними может револьверный комплекс «Удар», разработанный дл нужд МВД. Конструктивно он похож на увеличенный в размерах Т-92. Револьвер имеет калибр 12,3 мм. Его патрон создан на базе гильзы 32-го охотничьего калибра. Емкость барабана — 5 патронов. Вес — 0,8 кг. Но самое интересное — это используемые в нем боеприпасы:

патрон с боевой пулей: масса пули — 14,9 г, скорость — 250 м/с. На дистанции 25 м пуля имеет энергию 49 кгм;

патрон с неметаллической пулей: длина пули — 34 мм, масса пули — 11,5 г, скорость пули — 80 м/с;

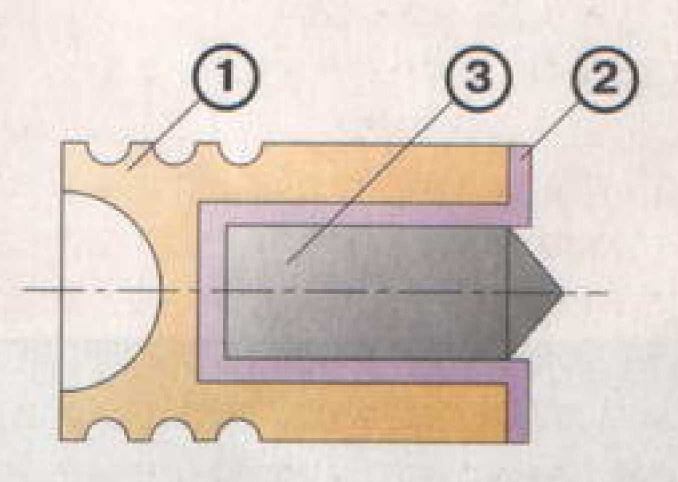
пирожидкостной патрон: объем метательной жидкости — 2,5 см³, дальность отстрела — 5 м. Патрон с бронебойной пулей на дистанции 25 м пробивает 5 мм стальной лист, эффективен по целям в бронежилетах. Этот револьвер весьма практичен, а возможность использования различных боеприпасов значительно повышает его тактические возможности. К сожалению, эта интересная модель весьма мало распространена и доступ к ней крайне ограничен. Особые сложности вызывает снабжение боеприпасами, которые выпускаются в крайне малом количестве. Но... этой беде легко помочь.

Экспансивная пуля:
1 – латунный корпус с ведущими полосками для уменьшения трения о стенки ствола; 2 – свинцовая головка с экспресной пустотой; 3 – стальной вкладыш конической формы.
Пуля такой конструкции эффективна и при попадании в мягкие ткани, и при попадании в крупные кости

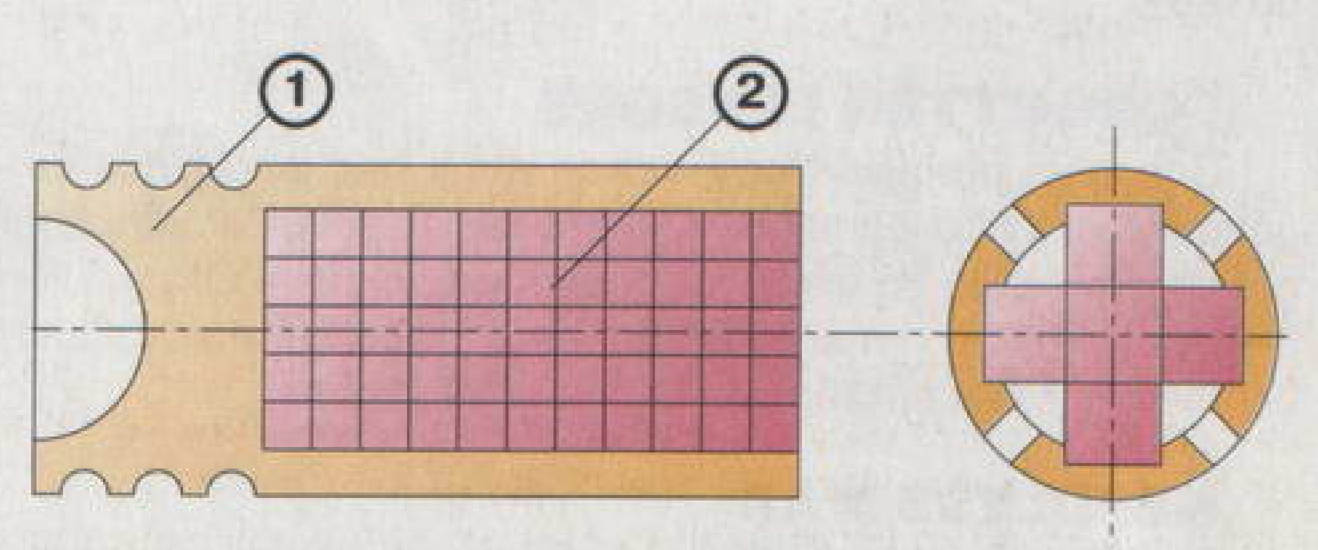
К этой модели могут подойти самодельные патроны на основе металлической гильзы 32-го охотничьего калибра. Их можно укомплектовать как пулей экспансивного действия, так и бронебойной. Для действий в стесненных условиях или плохой видимости подойдет и картечный патрон с картечинами, не дающими рикошетов от стен. Конструкция этих пуль показана на рисунках.

Возможность использования разных патронов и изменение в них навески пороха позволяет оптимизировать систему «оружие — боеприпасы» по реальным условиям.

При использовании этих патронов необходимо помнить, что применение разрывных, бронебойных и картечных (дробовых) пуль для короткоствольного оружия запрещено законом РФ «Об оружии», статья 6.

Бронебойная пуля:
1 – корпус из фторопласта; 2 – вкладыш из латуни, увеличивающий калибр пули при попадании в незащищенную цель; 3 – бронебойный сердечник из твердого сплава или закаленной стали.
Пуля имеет малую массу и высокую скорость

Картечный патрон:
1 – пыж-концентратор из полиэтилена; 2 – картечина квадратной форм. Картечину желательно выполнить из вольфрама, т.к. в этом случае получается оптимальное сочетание большой плотности материала и его твердости. Картечины квадратной формы не дают рикошетов от стен и при попадании наносят более тяжелые раны. Такой патрон весьма эффективен на дистанциях ближнего боя.

Начало на стр. 51

Ну, а желающим заняться кикбоксингом могу порекомендовать несколько специализированных школ и клубов «КИТЭК»: в Москве — «Боевые перчатки» (ул.Щепкина, 34, тел. 281–17–38, тренеры Николай Иванов, мастер спорта по боксу, Игорь Пестун, чемпион России по боксу, и Александр Воронин), «Кондор» (ул.Инициативная, тел. 444–31–05, руководитель — чемпион мира по кикбоксингу среди любителей Дмитрий Иванов), «Калитники» (ул.Большая Калитниковская, 34, тел. 278–98–33, тренер Юрий Семенов); в С.-Петербурге — клуб «Ринг» (ул.Ломоносова, 14) и «Санкт-Петербург» (в здании морского училища на ул. Седова, руководители Анатолий Петрушин и Святослав Ранцев). В этих клубах тренируются Наталья Ларионова и Станислав Терентьев, и занимался до своей трагической гибели на тренировочном сборе 12 августа прошлого года чемпион мира среди профессионалов Сергей Андрианов.

Можно также обращаться в Московскую федерацию тхэквондо — один из учредителей Лиги «КИТЭК» — по телефону 238–93–21. Ее президент — Виталий Пак, обладатель черного пояса и пятого дана, а вице-президент — Олег Шин, четвертый дан. Вас примут и в Физкультурном оздоровительном центре (ул. Раменки, 19, тел. 931–64–00, тренер Анатолий Хрящев, бывший десантник, третий дан), в спортклубе «Чертаново» (тел. 311–53–13, тренер Александр Ефремов, третий дан) или спортклубе «Кван» (тел. 274–31–60, руководитель Геннадий Кван, чемпион мира по самбо, старший тренер Москвы по тхэквондо).

Организация и проведение соревнований, содержание клубов, аренда помещений, транспорт требуют немалых средств. Откуда они у Лиги?

Нам оказывают помощь люди, болеющие за российский спорт, наши добрые друзья — президент АО «АСКОР» Александр Скорняков, глава издательства «ОЛМА-Пресс» Владимир Узун, генеральный директор АО «Аэрофлот — Российские международные авиалинии» Владимир Тихонов. Мы все им бесконечно благодарны. Но, конечно, имеются и поступления от продажи билетов на соревнования с участием наших спортсменов и от рекламы.

В заключение — какие курьезы из истории турниров и соревнований по тхэквондо вы можете припомнить?

Ну, в курьезах недостатка нет. Например, в октябре минувшего года во время боев, организованных чемпионом мира, по версии WKA, французом Паскалем Дельфоссом в Париже, у организаторов не нашлось российского флага, и Стас Терентьев неожиданно выступал под флагом ЕС. А чуть раньше, весной, в Австралии, на турнире восьми сильнейших супертяжеловесов, Владимир Головинский из Ульяновска, занявший там второе место, в программке соревнований был громко назван «Казак из Симбирска». А выступал он по флагом СССР!

ANNOTATION

Original Russian articles published in this issue

THUNDER OVER GROZNY
Soldier Of Fortune/Russia staff writer reports on how Chechens fight against Russian troops and what they intend to do next.

FORGOTTEN LESSONS
Chechnia prooves that Russian army has long since forgotten what it had learned in Afghanistan. Russian infantry does not know what to do when attacked from ambush. Officers lost their way while commanding the troops. Russian attack planes bombed Russian soldiers in the streets of Grozny.

NEEDLESS WAR
Russian volunteer in Serbia believes all sides conducts the war no one really wants: diary, part II

RUMOURS ARE OUR WEAPON
Describes how Soviet and Afghan special propaganda forces exploited rumours to defeat modjaheddins" leaders

BADAKHSHAN TIGERS
Exclusive article about Tajikistan guerilla's training camps in Northern Afghanistan. Tajik modjaheddins are well equipped, trained and ready to fight... Is that Russian army they will go against soon?

BLOOD AND SWEAT
Russian Kickboxing & Taekwondo Association's Director answers Soldier Of Fortune/Russia staff writer's questions

RED POINT
Russian laser sights as they are: get used to use them properly

CHOOSING THE GUN
Be safe now means to carry a gun... Which one to pick? There are pros and contras but the SOF/Russia expert prefers revolvers...

STONER SR-25 RIFLE

SUPER ACCURATE .308 MATCH CALIBER SEMI—AUTOMATIC

The SR-25 is probably the most accurate and maintainable semi-automatic rifle which the author has fired, including match-quality M-14's.
Andrew C. Tillman,
International Defense Review

Surely there must be a more satisfactory alternative to the M21. There wasn't, but there is now.
Peter G. Kokalis,
Soldier of Fortune

We were all very impressed with the SR-25 Match Rifle's superb accuracy and performance.
Jim Benson,
American Survival Guide

SUPER ACCURATE

Under 1 inch at 100 yards... round after round!

5-SHOT GROUP

1"

.308 WIN.

.223

ACTUAL TARGET AT 100 YARDS!

The SR-25

is the most accurate .308 match caliber semi-automatic rifle available anywhere in the world today. It consistently and reliably shoots SUB-MOA.

- Precisely chambered, specially rifled, hammer forged carbon steel barrel.
- Free-floating, receiver-mounted, fiberglass handguard.
- Aircraft aluminum receiver assembly with hard anodized finish.
- Integral Picatinny/Weaver-style scope and handle mounting rail.
- 60% parts commonality with the AR15/M16.

For those who wonder if the SR-25 can shoot even tighter groups than .98 inches, the answer is "YES."
Eric S. Kincel, Gun World

Many don't think a semi-auto rifle can print bench-rest quality groups. They are wrong. Robert W. Hunnicutt,
American Rifleman

KNIGHT'S MANUFACTURING COMPANY
7750 9th Street S.W., Dept. SF
Vero Beach, Florida 32968
Phone: (407) 778-3700
Fax: (407) 569-2955

Quality scopes, scope rings, custom triggers, and other accessories also available.